

История невероятной любви

Элли Райт

Обреченные

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эли Райт
Обреченные

«Автор»

2020

Райт Э.

Обреченные / Э. Райт — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-07040-0

Кира - девушка без прошлого. Никита - красавчик с непростой судьбой, отраженной в его татуировках. Что стоит ожидать от заранее обреченных отношений? После случайной встречи жизнь этих двоих никогда не станет прежней. Чувства, которые способны перевернуть всё... весь мир, и даже больше. Нельзя вот так просто приручить дикого зверя, повлиять на необузданную сущность, даже если он полюбил тебя. Страсть, боль, разочарования. Лед и пламя слишком разные, но у них одна душа на двоих. Какие тайны могут скрываться за очаровательной улыбкой искусителя? Что произойдет, если выпустить демонов, спящих внутри, наружу? И будет ли оправданна эта жертва. Он порочен и властен, и поэтому так одинок. Способна ли её невинность искупить все его грехи? Они не в силах изменить все, что произошло, и у них нет будущего. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07040-0

© Райт Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Элли Райт

Обреченные

Пролог

Кира

Утро понедельника. Город оживает, а вместе с ним и я. Что принесет мне новый день? Этого никто не может знать. Прошел уже целый месяц. Тридцать один день, каждый из которых я не прекращала размышлять о нас – ровно столько мы не виделись. Тебе снова удалось меня одурачить, а я всегда была готова поверить. По ночам закрываю глаза и испытываю эту нескончаемую боль. Не хочу просыпаться от осознания того, что воспоминания с неистовой силой снова ворвутся в мою жизнь. Больше нет во мне скрытых ресурсов чтобы хоть как то жить с этой печалью. Даже если начну громко кричать, никто не услышит. Вокруг тьма. Да такая, что дорогу назад найти будет очень сложно. Когда я успела так далеко зайти? В какой момент перестала контролировать свои чувства и потеряла все, что имело значение? Каждый раз, пытаясь ответить на эти вопросы, понимала лишь одно – моя жизнь никогда не станет прежней, и я сама в этом виновата.

Внутренний голос подсказывал, что нельзя доверять людям, даже если они доброжелательны и милы с тобой. Сейчас уже поздно что-то менять. Остается только надеяться, что тьма не сможет поглотить мою душу полностью, в чем очень сильно сомневаюсь. С самых первых минут знакомства мы были обречены на страдания вместе и по отдельности. Все время вели обратный отсчет, мечтали быть другими. Однако нет больше той глупой девочки, согласной тебе все простить. Что происходит когда ты рядом? Твои пальцы обжигают мою кожу. Очнись, скоро будет поздно, ведь в самое начало пути мы уже не вернемся. На что будешь готов, чтобы продлить эту агонию еще на пару секунд? Менять весь мир можно просто одним касанием, ещё не передумал? Тогда повтори эти слова как клятву, поклянись самым святым, что боишься потерять. За окном медленно плывут хмурые тучи, они нависли над небом, а первые капли дождя уже падали на землю, и бойко стучали по стеклу.

На столе стоит недопитый черный кофе без сливок, моя душа вывернута наизнанку. Какое бы решение я не приняла – этого будет недостаточно для того, чтобы поставить все на свои места. Дом опустел без тебя, каждый уголок успел запомнить твой голос и шаги. Может, это именно ты звонишь сейчас в мою дверь, или как обычно просто пустые надежды? Я побежала по темному коридору, споткнувшись об туфли, брошенные накануне в прихожей, быстро убрала их в сторону, и подойдя к двери открыла её. Виски горели даже от легкого движения головой. Бывает ли такое, что нет ничего страшнее, чем сталкиваться со своим прошлым. Сходить с ума просто, стук сердца четко отдается болезненным звоном, приглушенным, разрывающим барабанные перепонки. Ледяными руками я потянулась к дверному замку, и какие то доли секунд все еще не решалась повернуть его. В лучшем случае, визитером окажется курьер, неуклюже переминающийся с ноги на ноги, но сегодня как уже прозвучало ранее – понедельник, дни доставки – четверг и пятница. Кому еще придет в голову приезжать в такую рань?

Соберись, и перестань гадать, просто открой чертову дверь, не будь трусихой, ну же. И вот пальцы крепко ухватились за затвор, дальше послышался характерный щелчок, сравнимый по действию и быстроте с пулей. Посмотри прямо перед собой, приведи себя в чувство, онемевший язык плотно поджимается к зубам, и я не исключаю вероятность побега из собственного дома, потому что инстинктивно знаю, что гонец принес недобрые вести.

Инкогнито видит мою нерешимость и страх, ему жаль меня, и он, дабы прояснить ситуацию, снимает солнцезащитные очки, надетые явно не для защита от солнечных лучей, и дождя. Скорее элемент маскировки, ему нельзя светиться лишний раз, иных объяснений нет. Прибывший не испытывает неловкости и произносит вполне спокойно, – Здравствуйте, Кира.

Передо мной стоял коренастый парень с широкими плечами. На вид ему было около тридцати лет.

Я взглянула на него и старалась понять, что скрывается за этой хитрой улыбкой. Лица треугольной формы уже коснулись первые неглубокие морщины. Узкий подбородок, скулы широкие, ярко выраженные. Мужчина одет в темно-желтого цвета тонкую куртку, джинсы цвета индиго. Чем больше я смотрела в серо-зеленые глаза, тем сильнее становились мои подозрения. Он не похож на грабителя, раз постучал в дверь, а не проник в мое жилье через окно. Если только совсем немного походит на бандита. Суровый взгляд и напористый нрав. Я хотела захлопнуть дверь прямо перед его носом, так и не дослушав до конца. Он поставил свою крупную ладонь в дверной проём, не давая мне закрыться изнутри.

– То что я скажу вам, думаю, вы хотите знать, не уходите просто так, Кира, – говорил он, а слова эти заставили меня остановиться. Откуда ему знать моё имя? Неизвестный пришел по указанию, картинка постепенно приобретала очертания, складываясь в полноценное изображение.

Нет ничего случайного, и всего лишь одна единственная встреча может стать роковой. Так и вышло. Пламя зародилось от маленькой слабо горящей искорки, а после явилось пожаром, убивающим всё живое, обратив в серый пепел.

Говорят, что тайное в определенный момент становится явным. Я близка к разгадке твоего секрета, Кит. Еще до захода солнца я узнаю то, что ты так старательно скрывал все эти годы.

В каждом из нас прячутся свои демоны. Они мастерски умеют искушать, испытывать, подводить к черте. Точке необратимого действия. И если шагнешь за её пределы, то уже не сможешь остаться собой. Главная задача демонов – не дать тебе остановиться, пока не дойдешь до самого края. И ты покорно будешь служить им, во имя того, что так пытаешься защитить. Ты мой демон, моё безумие. Мой хаос вечности, где не существует правил и ограничений. Маленький безупречный рай, но в нем как оказалось, нет места для нас двоих.

Я больше не пыталась закрыть дверь, и внимательно слушала, впитывая информацию и не важно какой след она оставит. Когда пойму принцип построения головоломки, всё закончится. От начала и до самого конца, сведения подавались маленькими порциями, а я подседа на это расследование как на наркотик, и фактов указывающих на причину возвращения Нечаева было крайне мало.

Он разрешил мне стать частью опасной игры, а затем исчез.

– Я друг Никиты, – добавил елеиным голосом таинственный мужчина. Может, позвольте зайти, вы продрогли.

– Еще немного и подхватите простуду, чего Кит точно не простил бы, и объявил мне строгий выговор.

Никиты не было тут вчера, или на прошлой неделе, напрасно я прислушивалась, надеясь услышать что-то похожее на шорох или скрип двери.

Он умеет приходить тихо, когда совсем не ждешь, запасные ключи все еще не на своем месте, значит Нечаев все же собирался заглянуть? Хотя бы просто попрощаться.

Кто знает зачем ему понадобилось снова пропасть, ведь мы должны были остаться вместе. Теперь стало ясно, что задуманное не исполнится никогда. Слишком много лжи. Лучше всего нам удастся ранить друг друга. И каждому жить с этим молча, практически безропотно. Вечерами становилось совсем тоскливо, и тогда я доставала из шкафа его рубашку, какую к моему большому счастью он забыл, когда в спешке одевался, чтобы уйти пока я еще сплю. Я прикладывала её к груди, крепко прижав к себе и сидела с ней, наблюдая, как догорают последние поленья в камине. Белоснежная ткань безнадежно испорчена моей любимой красной помадой. Эта вещь, единственное, что нас связывало в настоящем времени. Она пахла табаком с ментолом и служила напоминанием о присутствии Кита, так же как и разбитая ваза. В порыве страсти мы могли всё вокруг разрушить, и не заметить. Слеп тот, кто влюблен, и какая разница, если

ты счастлив. Восемь лет я жила преисполненная чувством долга. Кем можно стать, если исполняешь чужую волю, забыв о себе. Раненный зверь истекал кровью, он почти умер, когда я его нашла. Сердито рыча зверюга пустился наутек, отвергнув помощь. Дождь не даст беглецу далеко уйти. Земля сырая и повсюду лужи, водный поток становится только сильнее. Охотнику некуда больше будет направиться. Твоё убежище здесь, тут безопасно.

Останься. Не можешь? Дождь размочит дорогу, и лапы убийцы утонут в грязи. Он слаб как никогда. И вот вот потеряет энергию, и поверхностное дыхание, утратит способность обороняться. Не получается разделить свои страдания с кем то ещё? ожидаемо. Одиночки не любят жалость. И даже смерть примут как дар, главное чтобы без свидетелей. Если бы я только могла... могла остановить стрелки часов, и всё исправить. Хотите знать, что Никита мне оставил после себя?

Это чувство нельзя ни с чем сравнить. Оно раздирает каждую мою клетку на еще более мелкие элементы, расщепляет до крохотных атомов безволия. Внутри стало так пусто.

Ураган, уничтоживший мою вселенную, сметал все на своем пути без какой – либо жалости. Кира, ты безнадежно больна этим человеком.

Зависима от него. Что же все таки произошло. Почему пришел незнакомый парень? Все, кто считались друзьями Никиты, всегда приносили лишь неприятности для нас обоих.

Как плохая хозяйка держу незваного гостя на пороге, мне стало холодно, ветер играет с моими волосами, они летят в разные стороны. И правда не очень – то гостеприимно с моей стороны, подумала я приглашая его войти. На трясущихся ногах провожаю друга Никиты на кухню, готовая услышать любую правду, которая точно разорвет мое сердце. На нем уже нет живого места, бесчисленные шрамы, и они глубоки как сам тихий океан. Любовь, ставшая проклятием, выжившая находясь на волосок от смерти. Отчаянная и сумасшедшая. Она все еще дышит, и преследует нас, от неё не сбежать...

Это наша с тобой история, о том как ты отдал мне свою душу, и забрал себе мою.

Я записала все события, что произошли с нами в толстую тетрадь, вместо того, чтобы вырвать одну за другой страницы, постепенно уничтожить прошлое, не могу удержаться, перечитываю снова...

Глава 1

Кира

21 год назад

Надежда Николаевна пришла на работу на целый час раньше, чем обычно. Зашла в свой кабинет, и сняв пальто, повесила его на вешалку. Настроение у нее было просто отличное.

И все потому, что сегодня в их детский дом приедет не какая-нибудь там проверка, а люди, мечтающие забрать одного из её подопечных.

Еще вчера вечером все воспитатели и нянечки получили задание навести порядок в детских комнатах, и проследить чтобы мальчики и девочки вели себя тихо.

Директриса поправила воротничок своей самой парадной блузки, и обновила помаду на тонких губах.

Нужно произвести хорошее впечатление на чету Байсаровых, кто знает, может эти богатые люди в дальнейшем захотят помогать несчастным сироткам. Она закрыла пудреницу, подошла к окну, и перекрестилась. К воротам подъехала машина Lamborghini Aventador. Тот, кто приглянется молодоженам, будет обеспечен до конца своих дней. Надежда не любила лебезить, но в этом случае сам бог велел. И действуя в интересах бедных детишек, побежала встречать их прямо на улицу. Каблуки её проваливались в снег, на плечи она накинула розовый палантин. Зима всё – таки. Довольно холодно, но не смотря на это на улице ярко светит солнце. Снежные сугробы переливаются всеми оттенками розового и желтого, в обманчиво-теплых лучах. Директриса остановилась у железных ворот, оценивая прибывших своим зорким глазом, в жизни они выглядят еще шикарней, чем пишут в газетах.

На встречу ей шла привлекательная барышня, одетая в норковую шубку, и высокие замшевые сапожки. Блондинка модельной внешности, с полными губами, лаконичным носиком.

а рядом с ней вышагивал муж. Подстать своей прекрасной женошке, высокий, в черном пальто. Опытный предприниматель, умелый оратор, и в скором будущем счастливый отец.

Они подошли к дверям детского дома, радостно поздоровались с директрисой, и зашли внутрь старенького, покосившегося строения. Надежда Николаевна спешила проводить дорогих гостей выпить чашечку кофе с дороги, и показать ребятишек. Есть среди них действительно достойные кандидаты на усыновление или удочерение.

Проходите, пожалуйста. Сейчас мы посмотрим всех, кто у нас есть. Ребенка какого возраста вы хотели бы усыновить? Карина и Вадим держались за руки, им обоим было уже по тридцать семь лет.

Самое то для создания семьи, только вот все их попытки никак не могли увенчаться успехом.

Семейная пара купила новый дом, Карина (риелтор по профессии) сразу же взялась за обустройство уютного гнездышка.

Настала пора подумать о пополнении, им так хотелось слышать топот маленьких ножек карапузов, с мамиными глазами и папиной улыбкой.

Шли месяцы, долгожданная беременность не наступала.

Вадим – приуспевающий бизнесмен в сфере ресторанного бизнеса, не жалел денег и времени, старался поддерживать свою жену, насколько это только возможно.

У нее началась продолжительная депрессия. Сама природа посмеялась над ней, лишив радости материнства. Пустой сосуд. Она не сможет иметь детей, страшный диагноз – бесплодие. Последствие неудачно проведенного аборта еще в студенческие годы. Вадиму об этом говорить Карина не смела, боялась остаться одна.

Брак начал трещать по швам от частых ссор и отсутствия понимания.

Женщина не могла нормально спать и думать о чем-то, кроме ребенка. После четвертой неудачной попытки ЭКО она и вовсе опустила руки. Они с мужем приняли решение взять девочку или мальчика из детского дома. Найти младенца оказалось не так-то просто, зато более взрослых детей, было предостаточно. Карина не согласилась прибегать к услугам суррогатной матери, переживая как бы та в конечном итоге не оставила ребенка себе.

– Здравствуйте, мы рассматриваем варианты от трех до шести лет, – Ответила ей красotka с ослепительно белой улыбкой.

Директор детского дома пригласила их зайти в комнату, где играли дети.

Взгляд Карины упал на хрупкую девочку пяти лет, ее светло-русые волосы были заплетены в две косички, у нее очень милостивая внешность и не по-детски серьезное выражение лица. Директриса называла имена детей, давала краткие характеристики, и как работник с большим стажем, уже успела догадаться, кто понравился Карине.

– Ну что присмотрели кого-то? Это Кира Ростова, ей пять лет. Очень способная, добрая девочка, – рассказывала Надежда, лестно отзываясь о ней.

Что – то подсказывало Карине, нужна именно такая, с веснушками, зеленоглазая. Ей всегда хотелось чтобы у них с Вадиком родилась красивая дочурка. Карина бегло бросила взгляд на мужа, он кивнул в ответ, одоблив выбор жены. Дыхание перехватило, в горле першило, пришлось попросить Вадима подать стакан воды.

Крепко сжимая в руке пластиковый стаканчик, она продолжала думать, захочет ли ребенок стать частью их семьи. Вдруг из них выдут плохие родители.

Отгоняя мрачные мысли прочь, Байсарова вглянула на ничего не подозревавшую Киру, наливавшую в маленькие кружечки воображаемый чай. Напоив чаем куклу и слоненка, она одернула вниз своё желтенькое платьице, какое кажется, стало ей давно мало. Оно смотрелось коротким спереди и сзади, что явно стесняло движения.

Карина повернулась в сторону директрисы, и сказала, – Подготовьте, пожалуйста, документы. Мы заберем ее.

– Хорошо. Кирочка, подойди к нам, – Позвала она услужливо.

Девчушка аккуратно сложила одежды куклы, вернула на место посуду, с которой играла, и направилась к двум взрослым и директору.

– Детка, это тетя Карина и дядя Вадим. Им хотелось бы, чтобы ты теперь жила у них.

Кира понимала, что это не мама с папой. Но раз они будут добры к ней и полюбят, она ответит им взаимностью.

В назначенный день воспитательница помогла собрать девочке вещи, новые родители посадили Киру в машину и повезли домой.

Малышка была уверена, что теперь в ее жизни все будет хорошо. Опрятная розовая комната, красивые игрушки. Мама Карина покупала сладости и пекла пироги, правда, мамой назвать девочка ее пока не решалась. Папа Вадим читал ей сказки перед сном. Кира прожила в замечательной семье полгода, и уже даже перестала их стесняться. В тот день мама Карина вся светилась от счастья, Кира тогда не знала, почему. Вечером ей не спалось, и она решила зайти к родителям. Дверь была приоткрыта, приемная дочка не стала входить, услышав их разговор.

– Кира просто прелесть, только я так не смогу больше. Решение взять ребенка это всё от отчаяния. Мы с тобой уже не надеялись, потеряли веру, а сейчас, когда я все-таки беременна, мне хотелось бы заниматься своим родным малышом.

Может, потом мне удастся забеременеть еще раз. Ты понимаешь меня, Вадик?

– Милая, но она же не котенок из зоомагазина. Ей будет больно, – Сказал Вадим, глядя на супругу, но она лишь разозлилась.

– А мне не больно? Забыть бы это все как страшный сон, эти кошмарные годы ожидания.

Прошу тебя, давай вернем её назад, – Просила капризная блондинка, поглаживая свой живот.

– У нас достаточно денег, чтобы воспитывать двух, а то и трех детей, дорогая, – Постарался Вадим стать на защиту маленькой Киры.

– Дело вовсе не в деньгах, – поясняла Карина, – я не желаю делить свою любовь на двоих, она чужая, и не известно, кто из неё вырастет. Может, её родители были алкоголиками, или наркоманами.

– Ну что ты такое говоришь, мы будем воспитывать Киру вместе с нашим наследником, и уверен что проблем у нас с этим не возникнет, – Не терял Вадик надежды повлиять на мнение супруги.

– Хватит, – пустила слезу Байсарова, – хочешь довести меня до выкидыша? Мне плохо, а ты печешься о какой-то там девчонке!

– Успокойся, – сдался наконец Вадим, – я сделаю как ты просишь, только перестань нервничать.

– Вот и прекрасно, а теперь давай спать, – Осталась довольна принципиальная особа, что достучалась до мужа, и он прекратил с ней спорить.

А за дверью стоял крохотный человечек, чья жизнь зависела от людей удочеривших её, и в один миг окончательно сломавших хрупкое создание. Подслушивать Кире совсем не хотелось, это вышло совершенно случайно, и нужно сказать, услышанное было не самым приятным. Может, она чем то обидела их, или сделала что – то плохое.

Ведь они всегда были к ней внимательны и старались угодить.

Почему ей нельзя остаться и вместе с ними заботиться о ребенке, что должен родиться.

Ком подступил к горлу, Кира ушла к себе в комнату, зная, что последует за этим.

Через неделю все опасения подтвердились, когда одежду Киры упаковали в розовый рюкзачок с блестящими феечками. А ей сказали одеться и выдти во двор.

Мама Карина ласково предложила забрать игрушки с собой и вместе с этим большой пакет конфет, на что Кира категорически отказалась. Вадим отвез девочку в ненавистное ей место. Ему казалось, что происходит что то неправильное, но спорить с Кариной было бесполезным занятием, если уж она что решила, то будет стоять на своём до конца.

Маленькая девочка очутилась в привычной комнате детского дома. Как в сказке про Золушку карета стала – тыквой, а кучер – грызуном. Так и Кира из принцессы, живущей в большом доме, теперь будет и дальше делить свой кров с остальными несчастными, кого бросили родные. Обида, боль, страх перед неизвестностью.

Этими чувствами завладело подсознание, не оставляя места ничему другому. Лживый, жестокий социум.

Одна из соседок по комнате, чаще всех задиравшая Киру, подошла к ней и ехидно высказалась, – Посмотрите, её вернули обратно! У них будет свой настоящий ребенок, а ты не нужна, такая бездарная!

– Да уж, – Вторила ей сестра Алиска. – Мышь серая, вернулась в свою нору.

Все дети засмеялись. Бедняжка легла на кровать, отвернувшись к стене, и заплакала.

Правду сказали девочки – Настя и Алиса, она оказалась как старая вещь – никому ненужной. Значит, даже взрослым нельзя доверять.

Смешки прекратились, когда вошла воспитательница, строго посмотрев на зачинщиков, поднявших шум в поздний час. Воспитанницы легли в свои кровати, и уснули, только одной Кире как то не до сна. Ей оказалось совсем незнакомо тепло домашнего очага, проявление заботы, ласки. Временные опекуны попытались это дать, и сразу же отняли. Ночь была темной и продолжительной. Старые деревья качало от порывов сильного ветра. Ветви их бросали страшные тени на стены. Вон та правее похожа на злобного волка, другая на призрака. Небо почти пустое, без звезд.

Знать бы есть ли мир, где все счастливы, никогда не знали боли и обиды? Наверное, нет.

Причинить боль так просто, а вот оправиться от её ядовитой желчи не все сумеют. Она завернулась в одеяло покрепче, закрыла глаза. Если бы одним солнечным утром всё изменилось.

Кира представляла, как у ворот остановится автомобиль, что привезет женщину.

Молодую, красивую, добрую. Миновав двор, сад для прогулок, фея встретится с директрисой, и поведает ей, что приехала за своей дочерью.

Кира и вещи то свои собирать не станет, выскочет навстречу милой маме. Та обнимет дочурку крепко-крепко, поцелует, будет плакать вместе с ней.

И они уедут отсюда далеко-далеко, будут жить вместе.

Улыбка задержалась на маленьком личике, с рассыпанными на нем слегка заметными веснушками. Сон приходит, чтобы вернуть прежние силы.

Развеить дурные мысли, помочь разочаровавшемуся дать себе конкретную установку, о том что следующий день будет лучше. Сиротка верила в бога, и просила его о милости.

Молилась как умела, от всей души. Чистая, бескорыстная просьба, детское сердце все еще было открыто для любви, не смотря на все испытания, выпавшие на её долю. Человек без веры, подобен солнцу без лучей.

Излучать свет может только тот, кто все еще верит и готов бороться. Мир, такой большой и неизведанный, ожидал каждого из спящих в тесной комнатке. Брошенных на произвол, разных, но в своем одиночестве очень схожих.

Кира

13 лет спустя.

В последний раз окинув взглядом комнату, в которой провела все свои 18 лет, мне ни капельки не стало грустно – нет того, что держало бы здесь или вызывало чувство тоски по поводу отъезда. Эти стены мрачного с виду здания знают обо мне больше, чем кто-либо.

Сама сомневаюсь в том, что знаю себя хорошо.

Я только пришла в этот мир и сразу же осталась совсем одна.

Кто мои родители? Мне никто не рассказал. Кто-то просто захотел, моего существования в этом мироздании. Любили ли эти люди друг друга? С чего все началось? Так много вопросов и совсем нет ответов. Я росла, не зная материнской любви, да и отцовской тоже.

У меня не было дедушек и бабушек – всех родных заменили воспитатели детского дома.

Это, конечно, очень сложно сравнивать, ведь чужие люди не всегда способны окружить заботой ребенка, который им никем не приходится: все происходило в рамках учебной программы и того, что входило в их профессиональные обязанности.

Младенец так же остро ощущает одиночество, как и взрослый человек – он понимает что никому не нужен. Затем, когда немного подрастает, начинает размышлять, почему случилось так, и где его семья. Раньше я считала, что однажды все изменится и можно будет покинуть этот дом терпения и скорби, только этого не произошло. Будучи маленькой девочкой, каждый день смотрела в окно и вечно чего-то ждала, но теперь, когда выросла, все иллюзии растворились в суровой реальности. Ну что ж, начну жизнь с чистого листа. Сделаю вид, что всего этого не было – просто один из ночных кошмаров. Пускай я оказалась всеми забытая, значит, в этом и есть вся суть. Тот, кто испытал, как это – быть отверженным – никогда не поступит так же, во всяком случае, я – точно. Не хочу, чтобы кто-то считал это слабостью. Все началось не так, как мне хотелось бы, судьбу не выбирают.

Сложно сказать, по какому принципу кому-то достается сладкая жизнь и золотая ложка, а другим не перепадает даже жалкой крохи из того, что могло бы принадлежать им по праву.

Чемодан давно был собран, в моем гардеробе не так уж и много вещей: пара джинсов, несколько свитеров и маек, носки, нижнее белье и одно праздничное платье.

Дверь приоткрылась, на пол упала маленькая полоска света.

В комнате было непривычно тихо, мои соседки, тоже готовились уезжать и поэтому времени зря не теряли, отмечая в кафе, начало более счастливых дней, я же не пошла, сославшись на простуду.

У меня почти не было друзей, даже одной близкой подруги не имелось, общение не принесло ожидаемого результата. Как-то я имела неосторожность поведать одной из девчонок, о предложении старшеклассника пойти на танцы в субботу.

На следующий день все перешептывались и говорили, что Кира Ростова – шлюха, девчонки придумали непристойную историю о том, как я переспала с Гордеевым и парой его друзей. Оправдывать себя не было смысла, сплетни имели большой оборот, их повторяли все кому не лень, они с каждым днем дополнялись новыми подробностями.

Забавно, я ведь даже никогда не целовалась по – настоящему с Марком, лишь однажды не разжимая губ, именно с этим молодым человеком мне все приписывали любовную связь.

Парень прошел в комнату без приглашения и присел на стул возле стола:

– Марк, мы же договорились, не надо тебе приходить сюда, особенно, когда все ушли. Снова придумают невесть что, эти мерзкие вещи и так написаны на стенах в уборной, не хочу слышать их в очередной раз в лицо, – напомнила я о нашем маленьком договоре Гордееву.

– Тебе так важно, что они выдумывают, Кира? Ты больше не будешь тут жить. Я разберусь с теми, кто болтает много и не по делу, – горячо восклицал друг.

Продолжаю сидеть на кровати, обхватив руками колени, ничего так и не ответив Марку. Он улыбается своей фирменной улыбкой, и злиться на него просто нет сил. Хлопаю ладонью по одеялу, предлагая ему сесть ко мне поближе.

Гордей сразу же встает со стула, и садится рядом.

Я беру Марка за руку, и спрашиваю: – Приехал повидаться с директрисой? Ее не будет на месте как и всех остальных, могу дать адрес кафе, если хочешь, – Марк взъерошил короткие волосы, и посмотрел сначала на мой чемодан, потом на меня.

– Мне неинтересно, зачем они в кафе, а приехал я только ради одного, – спросишь зачем, Кира? Сейчас расскажу, – обещал Марик.

– В чем тогда дело? – Вопросительно развела руками я.

Карие глаза не давали мне возможности солгать, что я не рада увидеть его снова.

Марк перестал гримасничать, и со всей серьезностью проговорил, – Не стоит думать, что скажут эти недоумки, вспомни сколько раз ты огорчалась из-за них, но не склонила головы, не поддавалась на провокации.

Я вздохнула, подумав о том, что никогда не чувствовала себя в безопасности, даже если мне ничего не угрожало. А с другой стороны зависимость от общественного мнения, загоняла в определенные рамки, если уж я и не была похожа на других, это не делало меня хуже остальных. Приходилось притворяться бойцом, отстаивать свои интересы и права, чтобы выжить. Для кого-то я была странной.

Моим любимым увлечением являлось чтение книг, причем не только романов, в то время как другие девушки предпочитали листать глянцево-журналы, в каких узнавали последние веяния моды, и прочую полезную информацию. К тому же мне чаще хотелось побыть одной, избегая шумных компаний, благодаря чему я и заработала прозвище – книжная мышь. За глаза никто не стеснялся высмеять то, что им не понятно. Пожимая плечами и немного сменив гнев на милость, я тихо отвечала, – Это было не так-то просто.

В какой-то момент, удалось выработать правильную тактику, полностью отключить эмоции, не реагировать на критику и осуждения. Но я не переставала быть изгоем. Девушки ревновали к парням, какие хотели со мной встречаться, а парни желали лишь одного. Говорили обидные слова, получив отказ.

Им было странно, почему я не соглашаюсь спать с ними, ведь с такой сомнительной репутацией по их мнению, только это и оставалось.

Я долго молчала, а когда слухи дошли до Марика, он сорвал урок литературы.

Зашел в наш класс, стал у доски, и заявил, что если хоть кто то еще раз скажет плохо про Ростову – тот покойник.

Вот так появился благородный рыцарь, оберегающий робкую девчонку от жестоких одноклассников. Марк помог мне сложить последние вещи в спортивную сумку и видимо никуда не собирался уходить.

И тут мне даже стало стыдно. Зачем я так с ним. Прогонять Марка все же плохая идея. Он прав, пусть думают что хотят. Теперь это все не важно. Лето пройдет, и начнутся занятия в институте, у меня появятся новые знакомые, какие, надеюсь, не станут подшучивать над моими интересами. Смена обстановки наилучшим образом поможет разобраться в себе.

Марк удивляется, какой чемодан тяжелый при почти что минимальном количестве вещей, дурачится, словно не может его поднять, а потом отбросив шутки в сторону вытаскивает из кармана маленькое серебряное колечко. Оно лежит на ладони Гордеева, такое красивое, только зря показушник потратил деньги.

Марик весь сиял, надевая свой подарок на мой безымянный палец.

– Я приехал за тобой, маленькая, – объявил он с гордостью, приторно выговаривая мое прозвище.

Живот скрутило от спазма, как будто я сейчас узнаю что-то очень неприятное.

Этот разговор может навсегда разрушить тонкую грань между нами, он смотрел так, как обычно влюбленный смотрит на ту, в которую влюблен.

Интересно, чем я только нравлюсь ему. С виду обычная девушка среднего роста. С вздернутым носом, на лице кое где просматриваются веснушки. Худая, с выступающими ключицами, самая обыкновенная. Марк как то странно косится на меня, а я начинаю испытывать неловкость, сижу, перебираю пальцами пряди своих гладких, легко скользящих волос.

– Что значит за мной? Ничего не понимаю. У тебя были планы, ты собирался стать военным, что-то изменилось? Совсем растерялась я и отвернулась от него, вспомнив тот самый злощастный вечер, и нашу глупую ссору.

Как оттолкнула Марика от себя и проплакала всю ночь в подушку. От обиды и разочарования. Я злилась, что Гордей врал всё это время, и полез целоваться самым наглым образом, прямо во время танцев, на глазах у всех. Я готова была выслушать Марка и оказать поддержку если требуется, не хочет ли он сказать, что принял за старое, опять решил разодрать зажившую царапину, превратив в кровоточащую рану. С тех пор, как на дискотеке летом он меня поцеловал и признался в любви я запретила ему говорить такое.

Лишь с этим условием разрешила писать мне письма, после того, как он покинул детский дом, это было в том году, в августе. Гордею пришлось тогда согласиться, но судя по всему, парень предполагал, что всё может резко перемениться в наших отношениях, во мне самой. Только те мысли не осуществились в том самом особенном замысле, только если в фантазиях, обусловленных близостью и открытостью. Любовью платонической, а не той амурной, что принято замечать за женщиной и мужчиной, связанных узами невидимых нитей, соединяющих их навеки. Мы решили уже, кем друг для друга являемся, и альтернативных вариантов не будет. Влюбленность Гордея дружбу определенно портила. Он всегда называл меня своей младшей сестренкой, а сам оказался предателем.

Марк отбивал всех обидчиков, дрался за мою честь, пришлось взять с парня слово, что мы все же останемся друзьями. Ему не терпелось поделиться со мной интригующей новостью, а я к сожалению начала догадываться, о чем пойдет речь.

– Не притворяйся, что ничего не знаешь, мы не виделись с прошлого лета. Нам нужно поговорить. Все так и есть, я по распределению поеду служить, только хочу, чтобы мы были вместе, – объяснял Марк, вскочив с кровати и уже расхаживая по комнате.

Я опускаю глаза в пол, потом поднимаю их вверх, выдержав укоризненный взгляд. Меньше всего хотелось услышать про симпатию юноши, какого не воспринимаю как возлюбленного. Нужно остановить его, обозначить границы, объяснить, почему нам не стать парой. Моё глубокое молчание побуждало Марика и дальше строить далеко идущие планы, и пока он не забрёл в дебри грез, растворившись в них, начинаю осторожно подкидывать факты. Первый камушек летит прямо в цель, со свистом упав возле ног. – Постой, у меня же учеба, и к тому же ты обещал больше не говорить так, – зацепилась я за обучение в институте и его клятву выбросить из головы идею о нашем союзе, как за спасительную соломинку. Гордеев клюнул. Ему жаль, что расстояние заберет последние воспоминания о когда то радостных совместных моментах.

Марку не придется объяснять, как трудно приходится тем, кто только готовится шагнуть в своё первое, полное неожиданных поворотов, и богатых на события путешествие во взрослую жизнь. Марика не привычно быть резким или требовательным, но иных способов выразить свои пожелания Гордеев не нашел. – Понимаю, это все, как снег на голову. Хочу, чтобы в будущем ты стала моей женой, мы будем встречаться иногда, если пожелаешь, скажи, готова ли связать свою жизнь со мной? Задал Марк свой вопрос, и терпеливо ждал ответа.

Есть слова, что могут прозвучать сердце как острая стрела. Делаю глубокий вдох.

Прошу себя не терять спокойствия. Просто дыши, вот так, неужели сложно. Я! женой?

Умеет же резать без ножа, один из немногих людей, который мне дорог просит стать его девушкой, но я не могу. Сейчас он обидится и уйдет навсегда, так и не узнав, что я люблю веселого и доброго парнишку как старшего брата.

Глаза защипало, и мучительные доли секунд пока готовилась дать отрицательный ответ, стали настоящей пыткой. Почему всё так сложно. Честность как горькая таблетка, хоть и на вкус неприятная, а с болезнью борется. Лучше бы все оставалось таким же как шесть лет назад, Гордей дергал меня за косички, для привлечения внимания, а потом встречая в коридоре у учебных комнат, отводил в сторонку и угощал конфетами, какие достались ему на обед, а он собирал их, чтобы потом отдать мне. Марк по своей природе – сорванец, и это не позволяло Гордееву подружиться с кем то просто заговорив, и пригласив поиграть или прогуляться по территории за детской площадкой, где как правило резвились только старшие ребята.

Я скользящим шагом приблизилась к Марку, обвила руками массивные плечи и тут его пальцы плавно опустились на мою талию, прижимая меня к мужскому телу все ближе. Ладони сами по себе падают на широкую грудь, не для обороны, я лишь спасаю самое светлое, что было и навсегда останется с нами.

– Прости, ничего не выдет, любая из наших девочек готова принять твоё предложение, а у меня не получится, ты еще встретишь ту самую.

– Марк, правда, ради бога, не стоит, – лепетала я, пытаюсь быть как можно искренней.

Ему явно не понравилось то, что я сказала, он имел привычку добиваться своего, не любыми путями конечно, но не сдавался просто так.

– Ладно, Кира, позвони если решишь иначе, знай, что всегда можешь положиться на меня, – говорил он, и полные, чуть влажные губы коснулись моего лба.

Я была поражена вот таким простым ответом, и испытала невероятное облегчение, услышав совершенно спокойную речь, без ноток обмана и надежды на другое развитие событий.

– Спасибо, Марк, – ответила я, нежно улыбнувшись ему, совсем как тогда, когда мы были еще детьми.

Верно говорят – сердцу не прикажешь, прав был тот, кому пренадлежит данное изречение.

Он отличный парень, только это не любовь. Обнимая Марка на прощание совсем не чувствовала того, что описано в книгах. Всепоглощающее чувство эйфории и бабочек в животе, ничего такого нет. Я дала себе обещание, что не позволю ему, и на его звонки тоже не отвечу. Хотя буду скучать, но дальше так продолжаться не может.

– Куда ты теперь отправишься? Голос Марка разносился эхом по пустующей комнате. Здесь были только мы и много коробок, с вещами других выпускниц.

Он стоял у двери, зная, что должен сейчас уйти, а я переживала как бы Гордеев не повторил тот поцелуй, вместо того, чтобы сказать – прощай. Мне пришлось бы отпихнуть его, и расстаться на враждебной ноте, этого я как раз боялась – потерять того самого мальчишку, что не давал в обиду свою маленькую подружку. Повторяю Марку, как мантру заученные слова, – В медицинский институт, я писала тебе об этом.

Гордеев удовлетворенно качнул головой, радуясь моим успехам, как собственным, и считал своей святой обязанностью сказать, – Да, разумеется, я читал твое письмо и не один раз, подумал, что может ты снова задумалась о своем прошлом и захотела распутать клубок, постарайся забыть все плохое, – посоветовал Марик.

– Пора смириться, и перестать надеяться на знакомство с матерью или отцом, которых скорее всего нет. Все эти годы ожидания были напрасны, – Говорю ему философски, прятав лицо, уткнувшись подбородком в его плечо.

Марк очень красивый, темноволосый и загорелый, за лицо, как у него, многие бы продали душу, настоящий красавчик со страниц журнала.

Он взглянул на меня так, что стало тепло на душе, обнял и вышел за дверь. Раньше еще могла представить нас вместе, теперь точно знаю, что ничего не выдет. Гордей просил не возвращать кольцо, а оставить на память, даже если никогда не стану его носить. Не хочу делать ему больно, и потому соглашаюсь, оставив колечко у себя.

Я была уверена, что не имею права обманывать про свои ощущения, он заслуживал знать правду. Мне нравились наши приятельские разговоры, не отягощенные накалом страстей, и совсем не хотелось их превращать в другие.

Посмотрев в окно, увидела как Марк уже у ворот, обернулся и машет рукой на прощание. Машу в ответ, и не испытываю и тени сомнения, что поступила правильно. Я слукавила, когда сказала, что смирилась со своим прошлым, на самом деле, очень хотела узнать кто мои родители, поговорить с ними, попытаться понять, что заставило их бросить своего ребенка.

Я стояла перед зеркалом и думала, кто поможет разобраться во всем? Откуда у меня эти большие зеленые глаза, длинные ресницы, и точеная фигура? Пока стояла в раздумьях, в комнату вошла Надежда Николаевна – директор детского дома, женщина средних лет, в строгом костюме, с собранными на затылке волосами и мягким, слегка уставшим взглядом, неужели она уже вернулась с праздника. Женщина откашлялась и скрестив руки на груди заговорила.

– Кира, тебя хочет увидеть один мужчина. Спустись, пожалуйста, вниз в мой кабинет.

– Мужчина? Это какая-то ошибка. У меня совсем нет родственников, ко мне никто никогда не приходил. Как такое возможно?

– Чудеса иногда случаются, девочка моя. Есть то, что мы никак не можем объяснить, но это совсем не значит, что этого нет. Ты чего так испугалась? Он рассказал, что очень долго вел поиски, иди же скорее, познакомься с ним, – Попыталась вывести меня из ступора директориса. А я как к полу приросла и не двигалась. Доверие – самая тончайшая из всех земных материй человеческой души. И если оно утеряно, то восстановить его крайне не просто. Я видела, что бывает, когда перестаешь быть на чеку. Нельзя позволять копаться в твоих воспоминаниях. Ни

к чему хорошему это не приведет, лишь возродит застарелую неприязнь к прошлому. Где твои мечты растоптали, и превратили в грязную ложь.

О каких еще чудесах она говорит? Мир устроен так, что, как только ты поверишь во что-то светлое, то за этим обязательно последует предательство, и ты будешь жалеть, что верил.

Но любопытство все-таки взяло верх: вдруг этот человек что-то знает о моей семье? Хотя бы самую малость. Станет ли мне легче, если я это услышу, и почему всё случилось именно сегодня, когда я должна уезжать? Прямо мистика какая-то. Этот незнакомец успел приехать до того, как я уеду и ждет разговора со мной.

Я всеми силами старалась справиться с волнением. Даже когда сдавала экзамены, не боялась так. Липкий пот проступил на спине, вызвав дискомфорт. Я расправила рубашку сзади и повинаясь судьбе, достала из под кровати свою обувь. В голове возникали самые неожиданные предположения, можно сказать нелепые.

Ну просто сюжет для мелодрамы какой то. В самый последний момент девочка сирота узнает, что на самом деле совсем не одинока. А может это просто чья то злая шутка и всего то?

Что бы я сейчас ни услышала, это не изменит моих планов. Я поступила в медицинский институт и поеду туда. Нужно еще разобраться с общежитием, купить белый халат и все остальное по списку. Натянув кеды, бегу вниз по лестнице.

Сердце билось в груди как бешеное, и почему-то было очень страшно. Следом за мной спустилась Надежда Николаевна.

– Заходи не стесняйся, – подбодрила она, улыбнувшись мне.

Я вошла в кабинет и нерешительно застыла. Стоя возле двери, на меня смотрел мужчина возраста около сорока лет, приятной внешности, подтянутый, дорого одетый. Волосы с небольшой проседью, голубые глаза.

– Кира, познакомься, это твой дядя – Михаил Сергеевич, он оформил все документы и предоставил справки. Ты уже совершеннолетняя, но тебе не мешает помощь.

Господин Дорошев отказался ото всех льгот, что имеют сироты по выходу из нашего детского дома. Подойди, ну что ты стоишь у входа, присядь.

Ноги стали ватными и совсем не слушались меня. Да кто он такой, чтобы вот так вот прийти и все решить не спросив моего мнения! С чего этот милый дядечка взял, что я захочу жить по его правилам? Жилье у меня и так будет, почему я должна от кого-то зависеть? Днем буду учиться, а по вечерам подрабатывать. Да и бесплатный сыр, как известно, в мышеловке.

Мужчина вступил в разговор:

– Кира, я понимаю, что все это очень неожиданно, но прошу тебя, не отказывайся сразу. Мне хочется тебе помочь, твой папа – мой родной брат, он завещал мне заботиться о тебе. Собирайся и поедem, нас уже заждались дома мой сын и жена.

Что? Стою, совершенно лишена дара речи. Только что выяснилось, я вовсе не безродная.

Оказывается, существует папа, который все-таки решил исполнить свои отцовские обязанности. Стоп, завещал? Так он что, умер что ли?

Теперь действительно не могу понять, обрела я кого-то или снова потеряла. Рот мой широко раскрылся, но слова застряли в горле, язык не шевелился.

Если и смогу что – то молвить, то это скорее будет какое то овечьё бляение, или тому подобное.

Представляю, как несуразно выгляжу со стороны.

Несколько минут мы смотрели друг на друга, как замороженные. Ему хотелось знать, может ли он рассчитывать на понимание с моей стороны. А я прикидывала, успею ли сбежать через черный выход, чтобы не ехать с ним.

Быстро удрать не получится, с чемоданом не очень то набегаешься.

Сглотнув собравшуюся во рту слюну, и плотнее вжавшись в не уютное серое кресло, в какое буквально свалилась, не имея другой точки опоры, я поддавшись соблазну мятежа проговорила, – Почему я должна вам верить? Мы не знакомы, вы предлагаете мне поехать к вам домой? Мой ответ – нет.

– Я так и думал. – Мужчина достал из нагрудного кармана своего пиджака маленькую фотографию и неуверенно протянул мне. С изображения на меня смотрела красивая девушка со светло-русыми волосами, как мой натуральный цвет, и зелеными глазами.

Я была копией этой неизвестной мне девушки.

– Это твоя мама. Ты удивительно похожа на нее. Давай поговорим по пути. Поехали домой, Кира, – С лаской в голосе звал он.

Ошарашенная его словами молча выхожу из комнаты, хлопнув дверью. Мой мир снова разрушен. Все то, что я пробовала восстановить по кусочкам, заполнить пробелы, придумать какие-либо оправдания того, что со мной произошло – все это рухнуло. Внутри бушевало огненное море, захлестнув горячей волной гнева.

Почему обо мне вспомнили только сейчас? Где все это время были отец, дядя и брат?

Знали ли все вышеперечисленные о моем существовании? Почему они ворвались в мою жизнь именно сейчас, когда я привыкла к одиночеству, научилась сама о себе заботиться?

То, что он сказал, этого мало. Должен же "Дядюшка" знать что-то еще. Допустим, я поеду с ним, выслушаю и продолжу действовать согласно своему плану.

Возвращаюсь в кабинет. Он стоял в полном разочаровании, понимая, что я не согласна на его условия.

– Я готова поехать с вами, но жить у вас не буду. В ближайшее время проживу в общежитии, пока не решится вопрос с квартирой. Я не хочу стать нахлебницей в вашем доме, – Объяснила я свою позицию, исходя из соображений, как будет правильнее всего.

Выношу из комнаты черный чемодан, который у меня отнял этот мистер Икс.

Мы вышли на улицу, подошли к машине, я увидела черный мерседес и удивилась: кроме того, оказывается, мои родственнички еще и богатые, вряд ли мы сможем поладить.

– Кем были мои родители, чем занимались и почему они меня бросили? – в лоб спросила я.

– Все гораздо сложнее. Тебя никто не бросал, просто так сложились обстоятельства, – ответил "Дядя", открыв дверцу автомобиля, и приглашая сесть внутрь.

– Кто из них умер первым? – продолжаю допрос.

– К сожалению, твоя мама.

– Хорошо, допустим, и где же тогда был мой отец?

– Дело в том, что Марина умерла при родах, а твой отец... – Собеседник на минуту запнулся. – Он... Он не знал о твоём рождении.

– Все ясно. Интересно, нужна ли я оказалась бы этой женщине, если бы ее жизнь так трагически не оборвалась? А как же бабушки и дедушки – мамы родители?

– Маму воспитывала твоя бабушка. После смерти дочери у нее не выдержало сердце, и она ушла за ней вслед.

Я недоверчиво хмыкнула. Это все, конечно, печально, но что-то не сходилось в этом рассказе. Почему никто так и не приехал. А спустя восемнадцать лет явился якобы родственник, готовый помочь и опекать. Вот что я действительно не могла сопоставить.

И почти не дав передышки "Дяде", я спешила завалить его новыми вопросами, – Откуда вы узнали обо мне?

– Прочти это, пожалуйста, Кира, – мужчина передал мне помятую бумажку с аккуратным почерком.

"Дорогой мой и любимый! Прошла уже неделя с нашей последней встречи. Мне не хватает слов, чтобы рассказать, как сильно скучаю по тебе.

В прошлом письме ты сказал, что считаешь дни до нашей новой встречи, поверь, я тоже. Спешу сообщить тебе важную новость : нас скоро будет на один больше.

Узнала об этом только сегодня. Представляешь, родится хорошенькая девочка или мальчик. Я тебя люблю. Твоя Марина."

Прочитав последнюю строчку,я отдала поблекшую бумагу обратно,уточнив,— Что стало с моим отцом?

Михаил Сергеевич глубоко вздохнул и упираясь руками об руль сказал такое,от чего я полупшепотом ахнула и шлепнула себя по лбу,— Письмо слишком поздно дошло до своего адресата.

– Я должен был сразу сознаться. Но боялся, что ты не поедешь со мной. Кира, я твой отец. Прости меня за все, что тебе пришлось пережить.

Доченька, если бы только можно было все исправить, душу бы свою продал черту .

А я как дурак прибывал в неведеньи... Все складывалось бы иначе, поверь,— Оправдывался мой родственник,но я уже сделала выводы. Машина стояла примерно десять минут, пока мы разговаривали.

Я, не долго думая, дернула за ручку, выскочила и побежала вдоль дороги.

Он бросился догонять и быстро настиг. Дышать было нечем, слезы стекали по щекам крупными каплями. Мужчина попытался меня обнять, но я отчаяно била его кулаками по груди:– Ты бросил маму беременную! Ты даже не искал ее! , а все мое детство прошло словно в аду! Мне некому было поделиться своим горем, я привыкла быть одна!

Всегда хотела понять, кто я и где моя семья, но то, что я узнала... О боже, не хочу больше ничего слышать !Он прижимал к себе все сильнее, на лице Михаила была такая скорбь, что мне даже немного стало его жаль.

– Прости, – снова повторил он. – Понимаю, что твоя жизнь была несладкой. Прошу, дай мне еще один шанс. Я клянусь тебе, что ничего не знал. Это письмо, которое написала твоя мама, попало в руки к Юле, моей бывшей жене, и эта стерва спрятала записку.

Однажды я искал один важный документ и в ее папке нашел письмо. На душе стало так тяжело.

Как сообразил что к чему сразу же подал на развод, но жену больше беспокоило то, сколько денег она после него получит.

Я заплатил ей и продолжаю платить, чтобы она не препятствовала моему общению с сыном, и он жил со мной.

– Недолго ты убивался, смотрю, – шмыгнула я носом. – Женился и забыл про маму.

– Я приходил к твоей маме, ее соседка сказала, что она уехала из города неизвестно куда. Всегда помнил о ней и пытался найти. Но нашел только ее могилу. Я опоздал...

– Отвези меня туда,— требовала я сипло,из – за слез,душивших как веревка,накинутая на шею. Мы снова сели в машину. Ехали молча, мой отец смотрел на дорогу, а я в окно. Как больно мне все это осознавать. Почему она тогда уехала, а потом, получается, вернулась?

– Ты так и не смог ее найти?Хотела я докопаться до истины,и вычислить виновного.

– Я приходил много раз. Она вышла замуж, сказала, очень много воды утекло, но так и не призналась, что носит под сердцем моего ребенка.

Уговаривал ее развестись, сказал, что приму любую, даже если ребенок не мой. Но Марина была непреклонна. Тогда я ушел и долго пил, от злости женился на Юле, но не испытывал к ней тех чувств, что к твоей маме. Потом родился Стас.

В жизни появился свет, я столько лет прожил с такой змеей, Кира, ты даже не представляешь. Обязательно тебе все расскажу, но попозже, слишком много информации для одного дня,— Просил перенести наш разговор Михаил.

Мы приехали к небольшому кладбищу. Никогда не любила такие места, они мрачные и необыкновенно тихие. Здесь замирает время, оно остановилось.

Больше нет ничего, что понадобилось бы этим людям которые нашли тут свое последнее пристанище. Они больше не умеют страдать, любить и сожалеть.

Пока ты жив, это кажется таким важным и не дает покоя.

Пройдя несколько рядов захоронений, останавливаемся у небольшого надгробия.

Изгородь черного цвета заскрипела, когда ее открыли. На могиле лежали свежие цветы – желтые розы.

Видно было, что их принесли совсем недавно, они еще не успели завянуть и потерять свою красоту. Нежные лепестки трепыхали на ветру. Ничто ни вечно.

Меняется фактура и визуализация. Мы могли бы знать гораздо больше, но пока о смерти слышали одно – путь вечности конец земного существования. Нам сложно принять, что нет больше в физическом облики того, кого так любим. Чувств внутри порой не достаточно. Посмотреть в глаза, поддерживать непринужденный разговор, взять за руку. Всё это можно осуществить только если ты жив, или во сне. Там грань между нашими мирами стирается, делая реальность немного проще. Есть еще воспоминания, но их я к моему большому огорчению напрочь лишена. Лицо своей матери новорожденный запомнить не может.

А на фото, какое показал Михаил запечатлена улыбчивая девушка, и это скорее всего то, что и должно сохраниться у меня в голове. Теперь ты знаешь всё. И просто обязана её простить. Мама... мамочка...

Наши молитвы были услышаны, и мы наконец то нашли друг друга. Мне стало тяжело дышать. Я всё еще отказывалась признаваться в том, что оказалась не такой уж и стойкой. Беспощадная действительность засасывала в себя как воронка. Молодая женщина погибла производя на свет единственное дитя.

Оставив этот крохотный комочек без своего тепла и защиты. Как же так... Их встреча стала первой и последней.

– Вот и пришли, – нарушил тишину отец.

– Можно я побуду с ней наедине?

– Хорошо, подожду тебя возле входа.

Он хотел меня приобнять, но я сбросила его руку со своего плеча, казалось бы этот мужчина был мне родным человеком, какой мог поддержать в трудную минуту.

Но я отказалась принять ту заботу, и как еж свернулась в клубок, выпустив колючки.

Михаил Сергеевич поднял к небу свои голубые глаза. Лицо с мелкими морщинками вокруг носа и губ было тревожным. Он выглядел разбитым и обеспокоенным. В уголках глаз заблестели капельки слёз, мужчина утер следы печали носовым платком, и направился к выходу, исполнив моё желание – побыть одной. Я чувствовала, как боль уходила, затем возвращалась, накрыв с новой силой.

Дотрагиваюсь пальцами до гранитного памятника с изображением мамы. Все, что у нас есть – это молчаливое свидание.

Её голос не слышен, но я знаю – она рядом, и все видит.

Каменное изваяние ангела с широкими крыльями смотрело на пустую дорожку от начала кладбища, до маленькой часовенки с серебристыми куполами. Тишину прерывали редкие крики птиц, доносившиеся издалека, почти на всех деревьях виднелись вороньи гнезда.

Владения смерти обширны, она забирает жизнь когда ей вздумается. Час каждого давно определен. От того пути у всех разные. Мы все когда то уйдем. Разница лишь во временном промежутке и причинах. Закрыв лицо ладонями, я размышляла о том, как пережить этот ужасный день. Слезы поспособствовали развитию головной боли.

Состояние моё можно было описать так – уставшая и сломленная.

Это не может быть правдой, той самой, которая до сегодняшнего дня считалась тайной. Легче совсем не стало, только невыносимо стыдно за свои мысли, и обвинения. Ведь поступок матери я рассматривала как самое настоящее предательство.

Совершенно не так представляла эту встречу. И уже перестала верить в то, что она когда-либо состоится, и вот я стою здесь, перед ней...

– Ну здравствуй, мамочка, – слезы текли ручьями, я даже перестала их вытирать. – Прости меня. Сначала твоя дочь очень любила тебя, все ждала, надеялась, когда же ты за мной придешь. Всегда знала, ты самая лучшая, добрая, и есть какая-то важная причина, по которой мы разлучились.

Была уверена, ты вернешься за мной. Но когда осознала, что этого уже не произойдет, то начала тебя ненавидеть. Думала, моя судьба не волнует никого.

Для себя я решила, не стану тебя искать, хотя так хотелось посмотреть в твои глаза и спросить: "Почему?" Знаю, ты любила меня и всегда будешь любить, просто тихо, незаметно.

Как жаль, мы никогда не поговорим за чашкой чая и я не смогу тебя даже обнять. Ты не видела моих первых шагов, не слышала первых сказанных мной слов, но я уверена, тебе очень этого хотелось бы...

Нет ничего крепче на свете, чем связь матери с ребенком. Пускай ее уже даже нет среди нас. Она ушла оставив эту жизнь мне. Падаю на гладкую плитку, не ощутив телом холода мрамора. Вдруг чьи то сильные руки обхитили сзади, прижимая к себе.

Отец поднял меня с земли. Я стояла, опустившись на колени, и рыдала.

– Все закончилось, милая, мы едем домой. Больше никогда не будет так больно, обещаю тебе, – Утешительно сказал отец и взяв за руку, повел к машине.

Обещать оберегать от боли – звучит неправдоподобно. Боль имеет свойство накапливаться, она не проходит просто так. Время не способно нейтрализовать негативные эмоции. Подвергается изменению лишь степень их выраженности. И то что я уже на данный момент хранила в себе забрать никто не сможет.

Он гладил мои волосы, и говорил, что сделает всё, чтобы помочь забыть самые страшные дни. Называл доченькой, твердил, как любит, и рад, что теперь рядом.

Мы сели обратно в машину и поехали, как сказал мой новообретенный отец, в наш дом. На этот раз я села на переднее сидение рядом с водительским.

Через десять минут город был уже позади. Автомобиль выехал на новую трассу, а в доль дороги виднелась табличка с обозначениями и прочими дорожными указателями. Я думала о своем будущем, каким оно может стать. Я не знала, чего ожидать, как примет падчерицу новая жена Михаила Сергеевича, она же хозяйка дома, и мой брат.

Как и говорила, лучше уж пожить в общежитии, но, конечно, это я приукрасила.

Сейчас еще лето и вряд ли туда пускают абитуриентов, ведь начало семестра еще не скоро. Так что с жильем от института полный облом. Стоит рассмотреть другие варианты.

Я объективно старалась оценить свои возможности: у меня были небольшие сбережения, которые удалось накопить на черный день – всего пять тысяч рублей.

Этого едва ли хватит, чтобы снять даже комнату. Если бы только удалось найти себе работу... Жить под одной крышей с чужими людьми – все это пугало, хоть мужчина и назвался моим отцом, но он ведь совсем ничего обо мне не знает, как и я про него.

И, будто прочитав мои мысли, он спросил:

– Расскажи о себе, Кира. Что ты любишь, чем привыкла заниматься?

Напряжение между нами ощущалось в воздухе, и отец явно хотел показать, что пытается наладить отношения.

– Единственное, чем я занимаюсь – это учеба. Готовлюсь к занятиям в институте, потому что очень нуждаюсь в профессии, которая даст возможность обеспечивать себя.

А что я ещё могла ответить? Самая большая роскошь, какую могла себе позволить – чтение книг. Особенно, полюбилась мне история Джейн Эйр.

Этот роман я читала много раз, потертый переплет, неоднократно заклеенный мной клейкой лентой смотрелся очень винтажно. Страницы пахли старой бумагой и древностью. Всё в этой книге было прекрасно, и слог автора и раскрытие главных героев.

Дорошев вел диалог очень осторожно, видимо искал нужные слова, опасаясь, что я еще раз решусь выскочить из машины уже на полном ходу. И брошусь бежать куда глаза глядят.

– Ты молодец, но теперь тебе не стоит об этом беспокоиться, – сказал он, мягко улыбувшись. – Ты так похожа на свою маму.

– А какая она была? – С грустью спрашивала я.

– Очень добрая и веселая. Любила гулять по набережной, знала наизусть стихи многих классиков, нежная и романтичная.

Я подумала, что мне нет смысла оставаться в новом доме, но сегодня я слишком устала, чтобы возражать. Стоит ли плыть против течения, раз мне позволено жить у них.

Если повезет, может, у меня даже будет своя комната, или, достанется каморка и злобная мачеха, но мне этого, конечно же, не хотелось.

Машина остановилась возле роскошного дома. Здесь был сад, веранда с летней кухней, фонтаны, бассейн. Отец сам достал мой чемодан и повел через роскошный двор напрямик к главному входу особняка. Который находился в самом центре фасада, между двумя античными колоннами, разместившимися на устойчивых пьедесталах. Над дверью аркообразное окно классической формы.

Корпус строения выложен фасадной плиткой цвета кофе с молоком, имитирующей натуральный камень.

Я ущипнула себя за руку и зажмурила глаза: может, я все-таки сплю? Никогда не верила в истории, похожие на мою – это казалось чем-то из разряда фантастики. Лучше покажите, где в этом доме спрятаны скрытые камеры. По-любому я попала в какое-то реалисти-шоу.

Но могила мамы, конечно, была настоящей. Как бы мне хотелось увидеться с ней. На глаза снова навернулись слезы. Ну же, Кира, будь сильной. А если члены семьи Дорошева возненавидят девчонку из детдома, внезапно свалившуюся им на голову. Тогда я сразу же заберу свои вещи и уеду. Вот только не знаю, куда...

– Кира, проходи в дом. – Голос отца вывел меня из забвения. – Аня со Стасом скоро приедут из города. Моя жена решила устроить праздничный ужин и сама лично поехала за продуктами, а Стас вызвался ей помочь.

Интересно, они притворяются, что рады мне?

– А кто убирает весь этот огромный дом? – Ничуть не смутившись, спросила я, обратив внимание на стоявшую на камине фотографию отца с ухоженной красавицей блондинкой с длинными волосами и безупречным маникюром: вряд ли она занимается хозяйством.

– У нас есть домработница. Очень хорошая женщина, в нашем доме работает уже давно. Скоро она тоже придет, всем не терпится с тобой познакомиться, дочка.

Я обошла весь первый этаж и была приятно удивлена уютной обстановкой – такие дома видела раньше только на экране телевизора.

В зале почти нет мебели – помимо мягкого дивана и стульев с высокими спинками. Основным ярким пятном холла являлся гибискус с листьями сочного зеленого оттенка.

Из гостиной открывается потрясающий вид на апартаменты второго этажа.

Отец шел впереди, а я тихонько плелась за ним. Он остановился и сказал, – Располагайся, не стесняйся. Надеюсь, ты не сильно устала? Аня хотела пройтись с тобой по магазинам.

И тут я разозлилась не на шутку. Мою гордость растоптал его сочувственный тон.

Это звучало почти так же, как если бы мне сказали, что у них дома не принято расхаживать в таком виде. Обида, злость, разочарование, всё перемешалось. И более сильная единая эмоция завладела мной. Дресс код ты, Кира не прошла. А я вот простым нарядом была довольна, очень даже удобно. Пускай шмотки не новые, но сидят по фигуре хорошо.

– Спасибо, не стоит, вещей, что лежат в чемодане, вполне достаточно. Я не нищая, -выговорила я, спасая свое задетое самолюбие.

Мне стало так обидно. Он наверняка считает, что мои вещи не вписываются в этот интерьер. Представляю, какую одежду привыкла покупать его жена.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, доченька. Ты отлично одета и, к тому же, красавица. "Ну конечно", – подумала я, критически осмотрев свои потертые на коленях джинсы, серую майку и надетую сверху рубашку в красную клеточку.

Отец виновато похлопал меня по плечу, напутствовал, – Осмотрись пока, а я отнесу твой чемодан наверх. Он схватился за ручку потрепанного чемоданчика, доставшегося мне по наследству от моей учительницы преподававшей нам литературу. Любезно подарившей его мне в конце учебного года, чтобы я не тратилась на новый.

Я смотрела как отец тащит чемодан по лестнице, и когда он пропал из вида, прошла дальше по коридору, устроив себе экскурсию самостоятельно.

На стене в гостиной висел большой портрет, на котором были изображены все члены семьи. Та же самая блондинка, отец и Стас.

Стиль оформления комнаты полностью выдержан в коричневых тонах.

В центральной части размещался небольшой столик круглой формы и четыре мягких массивных кресла, обитые тканью перламутрово – кофейного цвета. Вдоль одной из стен помещения располагаются открытые деревянные шкафы с книгами. Вот это удача, никогда еще не видела так много томов с зарубежной литературой. Надеюсь, мне можно будет брать их. Пространство другой стены занято сервантом, изготовленным из того же самого дерева, покрытого темным лаком.

Побродив по шикарному дому, я очень обрадовалась, когда нашла ванную комнату. Зашла умыться лицо, чтобы хоть как-то прийти в чувство. Плитка с подогревом оказалась так приятна под ногами, на этом полу можно спать зимой, и он такой идеально чистый.

На столике стояли большие горшки с какими-то растениями, чувствовался запах роз.

И вот мне ужасно захотелось есть. Из-за пережитого стресса совсем забыла, что даже не завтракала. Еду мне пока никто не предлагал, и просить я, конечно, не стану.

Услышав разговоры, доносящиеся из холла, начала прислушиваться к звукам разной тональности. Должно быть, они приехали. В горле застрял ком от предстоящего знакомства, как только очутилась на пороге.

Глава 2

Кира

Сквозь неплотно задернутые шторы пробивается лунный свет. Я лежу на большой кровати в своей собственной комнате, и в голове крутится множество мыслей.

Это так странно – не привыкла иметь что-то свое.

Мир, в котором мне приходилось существовать, предполагал, что всем нужно делиться – не важно, хочешь ты этого или нет.

Комната, в которой я теперь буду жить, просто огромная, особенно после моего жилища в детском доме: все в светлых тонах, шелковистые шторы, идеально выглаженное постельное белье, туалетный столик, зеркало, в нем можно увидеть себя в полный рост, собственная ванная комната, шкаф для одежды, куда сложила свои скудные пожитки.

Я встала и подошла к зеркалу, в отражении на меня взглянула девушка в черной длинной футболке, заменяющей пижаму, распущенные волосы свободно спадали по плечам.

Нет, это не может происходить со мной.

Еще вчера Кира Ростова была бедной девчонкой, а сегодня в её распоряжении все, что только можно пожелать. Я вошла в дом, словно бродячая собака, озираясь по сторонам, будто в любой момент могу получить камнем в лоб. Роскошь поражала и пугала одновременно.

Неужели такое бывает? Отец уже успел познакомиться с домработницей Камиллой, веселой женщиной лет пятидесяти, на первый взгляд она довольно добрая, а также с моим братом, юношей семнадцати лет.

– Стас, покажи сестре дом и вообще, вам бы познакомиться поближе.

Парнишка кивнул отцу и заговорил, с интересом изучив мой небрежный пучок на голове.

– Твоя спальня на втором этаже, ты найдешь там все, что тебе нужно. В северном крыле бассейн, бильярдная и спортзал.

Если тебе что-то понадобится, обращайся к Камилле или ко мне, – парень улыбнулся, почесав затылок. Он симпатичный и почти не похож на отца. – Это все правда, что рассказывают про детдома? Как там на самом деле? – Задал мне вопрос Стасик. Жизнь Станислава в тепличных условиях безусловно нельзя было сравнивать с моей.

Ему повезло, что его детство не прошло в постоянном страхе, что ты будешь наказан и тебя высекут, а так же поставят в угол, за малейшую оплошность.

Строгость – залог хорошего воспитания, добродетель скромности, так считало подавляющее большинство наших преподавателей. Во мне говорила обида, скрытая зависть. Всегда хотела оказаться на месте таких детей, как Стас. Получить малую долю того тепла, что дает родительская любовь. Между нами была существенная разница, домашний мальчик и девчонка с улицы, не обученная правилам этикета и не способная вспылать любовью к отцу.

Слава богу всё уже в прошлом. Стараясь говорить как можно вежливее я ответила, – Паршиво, если честно, но это лучше, чем оказаться на улице. Прости, я немного устала, хотела пойти прилечь.

– Да, конечно, еще увидимся, – отдохай, понимающе сказал он.

Стас сложил руки в карманы своих джинсов и направился вниз, в сторону кухни.

Что поделать, если мне сложно общаться с теми, кого мало знаю. Мой брат милый, и хочет помочь, только все это не укладывается в голове. Вот бы спрятаться и погрузиться в чтение книги, стать незаметной. Привыкнуть немного к огромному дому и его жителям, себя к ним отнести пока еще не могла. Точно так же, как и называть Михаила Сергеевича папой.

Только я собралась незаметно ускользнуть в свою комнату, как из кухни вышла красивая девушка. Она прошла по залу, громко стуча каблуками, передала бумажные пакеты с продуктами Камилле, дав пояснения относительно ужина. И обратила своё внимание ко мне. Приветливая улыбка не сходила с хорошенького лица его обладательницы.

– Привет! Ты, вероятно, дочь Миши? Меня зовут Аня, мы живем вместе с твоим отцом. Дорогая, тебе же совсем нечего надеть, – она помахала кредиткой возле моего носа, – твой папочка сказал, чтобы ты ни в чем себе не отказывала! Ну же, все девушки любят шопинг!

Она-то конечно знала в этом толк. Анна излучала безупречность и ухоженность: золотистые локоны, идеальный макияж, стройная фигура, костюм голубого цвета, оттеняющий загар.

Поход в магазин в особый восторг не привел, больше утомил: куча одежды и вся эта суета вокруг. Аня и про нижнее белье не забыла, утверждая, что у каждой уважающей себя женщины должны быть комплекты на все случаи жизни. И велела продавщице упаковать целую кучу лифов и трусиков. Анна очень удивлялась, заметив смущение на моем лице. По мне выбор лифа процесс деликатный и интимный. Потом правда, неловкость как рукой сняло.

Пережив ряд многочисленных поворотов у зеркала, уже как то свыклась с то и дело появляющейся из за шторы белокурой головкой. Она так старалась. Ей бы стилистом работать, образы подобранные Аней действительно очень красивые.

Я стояла в примерочной, а мачеха хвалила мою фигуру, подчеркнув, что размеры моей груди позволяют отказаться от пушапа.

Проворные консультанты не переставали приносить новые еще более роскошные наряды. Туфли на шпильке, балетки, босоножки, обычные туфли. Чувствую себя золушкой, какую собирают на бал. Потом настал черед магазинов с косметикой и парфюмом, различные аксессуары, типа очков и сумочек. Аня сообщила, что следующий раз мы поедем в салон красоты.

Волосы долгое время крашенные только хной по её оценке пребывали в хорошем состоянии, если только кончики подстричь и приобрести достойный уход. Мне ничего не оставалось, кроме как кивать головой, и поспевать за шустрой блондинкой.

Силы уже были на исходе, когда мы, увешанные пакетами, подошли к машине.

Водитель аккуратно погрузил в багажник покупки и мы поехали домой.

Наконец-то смогу отдохнуть. Насыщенный, однако, выдался день. А ведь я даже и мечтать не могла о таком повороте событий.

Не успела прикрыть глаза, как сон довольно быстро забрал уставшее тело в свое царство. Я проснулась от чувства жажды, всунула ноги в пушистые тапочки, заботливо купленные Аней, и спустилась вниз.

Мой ночной костюм – пижамные шорты и футболка согревали слабо. На первом этаже оказалось прохладней, чем в комнате.

Достаю из холодильника бутылку с водой, делаю пару глотков и начинаю вспоминать, как прошел сегодня ужин. Избежать внимания, конечно же, не удалось: Аня заставила переодеться в новое платье (увидев ценник которого я была в шоке, глаза просто на лоб полезли, а мачеха уверенно сказала, что мы его берем) и спуститься вниз.

Стол был сервирован очень красиво: тканые салфетки с узорами, различного размера вилки и ножи.

Они что, издеваются? Пожалуй, я все-таки останусь голодной. Стас, увидев мое замешательство, схватил первую попавшуюся вилку и сказал:

– Это так, для красоты. Камилла привыкла накрывать на стол для официальных гостей. Ешь так, как тебе удобно. Нужно было предупредить её, чтобы не морочить тебе голову.

– Спасибо, – сдавленно поблагодарила я.

На моей тарелке лежал аппетитный стейк размером с мою ладонь. Я кое-как его порезала и начала есть.

– Кира, как тебе твоя комната? – Обратилась ко мне Аня. – Если что-то не понравится, мы можем переделать.

– Нет, что вы. Все чудесно, спасибо, – бормотала я почувствовав еще большую неловкость.

– Скоро к нам приедет дизайнер. Мне её рекомендовала моя подруга. Дизайнера зовут Наталья Нечаева. Дорогой, ты о ней не слышал? – Спросила она у отца.

– Нет, – Ответил он спустив очки на нос, и отложил газету.

– Она еще и реставратор, обновит фреску в гостевой комнате, и возможно распишет стены в столовой. Это нам еще предстоит обсудить с ней, – живо тараторила Анна.

– А вы чем займетесь, молодежь? – Поинтересовался папа, глядя на нас.

– Не беспокойся, Миш. Стас начнет таскать Киру по своим тусовкам, приобщать к новым людям, так сказать. Помню свои вечеринки, веселое было время, – улыбнулась Аня. Ее светлые кудри подпрыгнули на плечах, когда она засмеялась.

Мой отец владеет сетью ювелирных магазинов. Он рассказал, что с Аней они познакомились на открытии нового магазина – она дочь одного из постоянных клиентов. Очаровательная красавица покорила его сердце. Семейный бизнес был основан еще моим дедом – Петром Николаевичем Дорошевым.

Папа хотел, что бы я взяла свою настоящую фамилию, но мне привычней быть Кирой Ростовой. Директриса всегда говорила, что я отказница, имя и все остальное мне дали в доме малютки. Видимо, мужчина за которого мать вышла замуж не захотел утруждаться заботами о грудном ребенке, интересно знал ли он что я не его родная дочь?

Я ушла обратно в свою комнату и долго ворочалась, прежде чем заснула. Мне снилась высокая ракета, которая росла под окнами детского дома.

В детстве любила забираться на нее и размышлять о том о сем. Затем, видела Марка, маленькое кладбище, где покоится моя мама. Размытые картинки старой и новой жизни переплелись в одну. Пора отпустить все, что было раньше. Накрываюсь одеялом с головой и лежу так, пока не становится жарко. Мои мысли как гости, нагрянувшие внезапно, не дают опомниться. В открытое окно пробивается свежий воздух. Встаю с кровати, подхожу к широкому подоконнику, и сажусь на него. Небосвод усыпан звездами, вокруг полная тишина.

Слабый ветерок обдувает мою кожу, подарив живительную прохладу, наполняя легкие кислородом. Совсем не хочется думать о плохом в такие моменты. Не знаю, как сложится всё дальше. Говорят, мы сами творцы того, что окружает нас.

Значит, следует работать над собой, приложить усилия, чтобы найти себя, оправдать свои надежды, освободиться от гнетущего чувства одиночества. Настало время стать намного сильнее, и пойти вперед, оставив все печали там, куда больше не стану возвращаться.

Глава 3

Никита

20 лет назад.

Нужно сосчитать до десяти и все пройдет, больше не будет слышно этих криков...

– Нет, не сработало, никогда не сработывало, а я почему то не переставал надеяться. Что же теперь делать? Они снова будут ссориться, – сказал я сам себе.

Часы на стене пробили ровно шесть раз.

Он скоро придет с работы, поэтому мама велела мне спрятаться в шкаф на всякий случай. Опасаться родного отца в нашей семье, видимо, считается нормой. Ключи заскрипели в замочной скважине, папа вошел в коридор, не включая свет, его шатает из стороны в сторону. Мамин голос дрожит, она пытается говорить спокойно, но у нее ничего не выходит.

– Андрей, ты же обещал, – еле слышно плачет она.

Ей не по силам удержать его. Подобно урагану, отец сбивает цветочный горшок и идет в зал, где он с силой толкает её на пол, слышен шлепок и звуки борьбы.

Неделю назад гнусный лжец плакал и клялся, что не поднимет больше на неё руку.

Но папа согнал, нам не стоило ему верить. Господи, как же страшно, но я должен быть защитником. Пускай мне всего восемь лет, но я мужчина, и обязан спасти маму.

Выбравшись из своего укрытия, вижу ужасную картину, от которой слезы начинают течь по моим щекам: мама лежит на полу, у нее разбита губа. Красные капли падали ей на одежду, запачкав блузку и юбку.

– Никита, беги. Все будет хорошо, не бойся, сыночек, – проговорила мать, утирая кровь с лица.

Она просит бежать к соседке, переждать там. Один раз мы уже ночевали у сердобольной старушки – Аделины Сергеевны, ведь отец выгнал нас из дома посреди ночи.

Все начиналось постепенно, сначала ссоры и крики, мешающие спать, а дальше только хуже. Этот страшный человек не позволял ей говорить правду, о том, что происходит в нашей семье, и лишь синяки на руках бедной матери выдавали истину. Уйти тоже не давал, словно ему нравилось издеваться над ней, а слезы мамы вызывали у него на роже довольную ухмылку. Я ненавидел его, стал ненавидеть, когда он впервые ударил мать. Папаша хорошо держался на людях, притворялся порядочным семьянином, ходил на работу. Но вернувшись домой, срывал маску благочестивости. Пьяный и озлобленный кидался на свою жертву в лице мамы. Она тоже боялась и, молчала пока не случилось то, что в корни изменило нашу с ней жизнь.

Ублюдок наклонился к ней, и поднял её склоненную голову, взявшись рукой за волосы у основания, и потянув вверх, заставляя встать на ноги. У нее не было силы отбиваться, она вскрикнула от болезненной пытки, и сразу же врезалась коленями в старый линолиум, от мощной пощечины, что он вlepил со всем старанием. Воздух в помещении пропитался алкоголем, от отца разит спиртом и табаком. Омерзительно, но самое ужасное впереди.

Чудовище брезгливо стряхнуло с ладони вырванные волосы, и на этом останавливаться не собиралось. Ужасные мысли прокрались в мой мозг, и от этого в голове зашумело. Он ее сейчас убьет. Внутри всё сжалось, я слышал, как тяжело дышит монстр, принявшись колотить свою несчастную жену. Пора действовать, иначе произойдет то, что поправить никак нельзя. Я не могу оставить слабую женщину наедине с этим уродом. Хватаю полупустую бутылку со стола и разбиваю об угол двери.

Мелкие осколки летят в стороны, я ослеплен яростью, отец не замечает ничего. Окутанный дурманом, провожу острием бутылки по его плечу. Он злобно рычит, увидев рану на плече и машинально отбрасывает меня к железной батарее, об которую я ударяюсь головой и теряю сознание. Потом был мрак. Я провалился во тьму и вероятно, благодаря этому остался жив.

Не знаю, сколько длилось это состояние, организм как по щелчку перестал чувствовать боль и страх. Похоже на сон, но вернувшись обратно, понимаешь, что это разные вещи.

Вырвавшись из крошечной черноты открываю глаза и вижу маму, с ней слава богу все хорошо. Она стояла возле кровати, где я лежал и не прекращала плакать. За столом сидел доктор, и что то писал, задавая матери вопросы. Потом врач в белом халате осмотрел мою голову, по предварительному результату все признаки указывали на сотрясение. Сказал, нужно поехать в больницу, сделать снимки, постельным режимом тут не обойтись. Не хочу куда то ехать, быть в больнице, терпеть не могу уколы и запах лекарств. Что же все таки произошло? Помню, как разбил бутылку, кровь, хлынувшую из раны на плече отца. Да, он был тут и обидел маму, а сейчас видимо убрался восвояси, даже не поинтересовавшись жив ли я. Меня тошнило и кружилась голова. Пока мама собирала мне с собой одежду, я протянул руку и взял с кресла маленького, плюшевого медвежонка, и прижал к себе. Мягкий ворс щекотал нос, это успокаивало.

Игрушка была довольно старой, но это не мешало ей оставаться самой любимой.

Подарок на новый год. Той зимой мы всей семьей ходили гулять, катались на коньках. Приходили с улицы домой и пили ароматный чай, наряжали ёлку.

Мишка напоминал о моментах счастья, тепле и уюте. Мне хотелось сохранить их, не дать им погибнуть. К сожалению, со временем страхам удалось вытеснить светлые отрывки воспоминаний полностью, заменив огорчением, обидой и злостью.

Я пролежал в больнице неделю, все это время приходили только бабушка с дедушкой, мамы родители, и конечно же она сама. Взрослые говорили, что отец променял сына с женой на бутылку водки.

Алкоголь сделал папашу жестоким, безразличным, полностью видоизменил. Сам я был мал понять, как это.

Шли годы, мы совсем перестали с ним общаться. А потом узнали от общих знакомых, он бросил пить и женился. Что же могло повлиять на запойного алкаша? Почему всё изменения в поведении отца не произошли раньше. Кто знает. Я смирился с предательством. Пусть валит куда хочет, раз так решил. Не пропадем. Когда мне стукнуло тринадцать, у папаши родилась дочка, моя сводная сестра. Я рос и становился настоящим засранцем, никого не хотел слушать и признавать. – "Не хватает мужского воспитания", – твердили учителя. Так было до тех пор, пока не исполнилось восемнадцать, достигнув возраста совершеннолетия, стал еще развязней. Развлекался с друзьями, вел себя легкомысленно, и даже не представлял, что могу быть другим, даже на два дня. Только если это будет игрой, главная задача которой, ввести кого то в заблуждение.

8 лет назад.

– Тебе пора домой – скоро вернется моя мать. Да оденься ты уже наконец! – вспылал я.

Рита тряхнула своими светло-пшеничными волосам, закуталась в простынь и присела на краешек дивана.

– София совсем ничего не знает о нас? Даже не подозревает? Вот дура.

Я провел ладонью по гладкому плечу, и добрался до сгиба на локте, очертив на нем кривую линию, когда говорил ей, – Ты слишком часто задаешь вопросы, а потом сама же даешь на них ответы. Какая странная. Хотя, прекрасно осведомлена о том, в какой мере я не переношу выслушивать всевозможный бред, касаемо моей личной жизни.

Марго оживилась, от легких касаний, и замерла в предвкушении, понимая, что зашла дальше, чем то позволительно. Разбудить зверя не так уж и сложно. Он за версту способен учуять того, кто посмел потревожить его покой, и жестоко покарать невежду.

Блондинка кокетливо склонила голову на бок, и тему разговора оставила прежней, – Возможно, ты и прав. А еще я знаю все твои тайны. Тебе нравится иметь двух девушек. Трахать по очереди.

Но когда-нибудь великий бабник все же проколется – и в итоге сердце её будет разбито, а твои нервы окажутся на пределе от женской истерики.

Позвони тогда мне, я точно смогу тебя утешить.

Отпускаю из своей ладони гибкие пальцы, сделав первое и последнее официальное предупреждение. Сейчас самое время замолчать, ведь глупая болтавня невероятно злит.

– Думаешь, что хорошо знаешь меня? Это слишком громко сказано. Мы просто с тобой спим вместе, вот и все, – осадил её я. Можно подумать, мужчине пристало искать поддержки под юбкой смазливой девчонки. Кто вообще сказал, что подобные мелочи могут расстраивать. Если только какого – то слюнтяя. Я не против избавиться от Софии, если ей так будет угодно, а душевные мытарства и терзания пусть оставит при себе.

Я потянулся к пачке сигарет – черт, это последняя. Рита определенно сошла с ума – она знает, что не единственная, кто раздвигает передо мной ноги, и совсем не против быть второй или третьей. Марго красива и не так уж и глупа, зачем ей это ?

Девушка достает из сумочки зажигалку, протягивает мне кусок синей пластмассы, я прикуриваю, и отмечаю, что сигареты Марго ужасны, пахнут шоколадом.

В моем личном списке числилось много девушек, но Рита, пожалуй, все же личность своеобразная. В четырнадцать лет Маргарита сильно влюбилась в одного парнишку, и в итоге эти чувства обернулись драмой, а она возьми и порежь себе вены.

Все обошлось тогда, порезы не вышли глубокими, а боль, которую страдальца испытывала изнутри – выпустила наружу. Душа болела сильнее чем тело, но теперь оба тонких запястья забиты татуировками, чтобы скрыть уродливые шрамы.

Я не мог осуждать того, кто таким образом боролся с несправедливостью.

Только если бы люди не придавали такого большого значения всяким там любовным историям, проблем стало бы гораздо меньше.

– Нам наши отношения приносят только пользу, какими бы извращенными они не были, не так ли? – Она скинула с себя простынь, демонстрируя свою наготу.

Мой взгляд сначала остановился на бедре девушки, где украшением служила татуировка изящной кошки.

Я продолжал рассматривать тело блондинки – фигура Риты была такой, что можно просто ослепнуть от эстетического удовольствия. И мне снова захотелось повторить с ней то, ради чего мы обычно встречались.

– Что ж, ты умеешь убеждать. Иди сюда, – я схватил девушку так, как будто это было моим последним глотком воздуха. Марго прижимается своей грудью к напряженному члену, от трения моментально возникает эрекция. Эти линии совершенны.

Как художник я в первую очередь оценивал выразительные и пропорционально расположенные черты, не широкий нос, легкий, немного острый подбородок. Таких сразу замечают будь то в компании, или на улице. Наше знакомство с ней состоялось в баре. Не могу сказать точно, что за событие мы там отмечали, справедливости ради, нужно признать – половину событий того вечера я плохо помнил.

Лютая жажда охватила каждый кусочек неутолимого до боли естества, и к чему нам сдерживать мощнейший порыв. Она получит всё, чего так просит измученная ожиданием плоть. Я достаю из под подушки презерватив. Вскрыв упаковку, надеваю его.

Рита оседлала меня сверху, она кричала и стонала. Насаживаясь все резче и глубже.

Сейчас не хочу никакой нежности, игривых поцелуев. Я беру эту девушку жестко и без лишних слов. В сексуальных контактах всегда придерживался позиции потребительства. Каждой с кем оказывался в постели ничего не обещал.

Мечта любой примерной девочки – стать послушной шлюхой, в руках того, кто знает, что с ней делать. Все, умолчавшие об этом, просто скрываются за маской установленных в обществе приличий. Я не обязан хранить в памяти имена, даты знакомств, и прочие дурацкие ритуалы. Мои партнерши давно смирились с тем, что я далеко не романтик. А те кто пытались намекнуть, с ними я разорвал все связи, так и не дослушав до конца гневную тираду проклятий.

Хоть сто раз пусть проклинут, нельзя напугать чертями того, кому известно про ад, больше чем другим.

– Да, Никита, еще, – Простонала она не своим голосом.

Тяну её за бедра, сжимаю нежные груди, от моих рук, бледная кожа краснеет, и после скорее всего останутся синяки по всему телу, но ей нравится.

Мало – помалу, изучив женскую физиологию, я мог управлять той, что ложилась со мной. Как кукловод дергал за нужную ниточку, и делал все, что хотел. Тактильный контакт, скажем поглаживание некоторых участков вызывает сильнейшую ответную реакцию. Женщины живут эмоциями, питаются ими. Ни с того ни с сего плачут, а потом смеются. Им важно чувствовать себя особенными, но лично я знаю – нет особенных, все одинаковые.

Но им я говорил совсем другое, на комплименты никогда не скупился, но все же не затягивал с любезностями долго. И уже после одной ночи, готов был заставить меня ненавидеть. Именно так нужно избавляться от назойливой дамы, которая хочет засорить мозг ненужной информацией.

Каждая вторая так и нарочит сжать в своем кулачке мои яйца, заставив танцевать под свою дудку, и ко всему получить верность, накормив голодного пса. Я всегда был голоден, но при этом умудрялся быть сытым. И редко хотел есть одно и то же.

От любви до ненависти один шаг, маленький такой шагок, а сколько в нем неопределенности.

Марго сладко шепчет на ухо пошлые пожелания, и я не смогу не исполнить их, не смотря на то, что потрачу еще одну резинку.

Ставлю белокурую извращенку на колени, позволяя доставить мне удовольствие. Рита стягивает презерватив, и с упоением посасывает мой член. Судорожно всхлипывает от возбуждения, когда горячая струя бьет ей в горло. Глотает каждую каплю, слизывает языком, то что не выплеснулось в рот.

Мокрая, готовая на всё девушка с грязными помыслами ищет мои губы, медленно, но без ошибок. Грубое обращение раскрывает чувственность во всей красе. Стоит назвать эту девочку похотливой сучкой, и она примется стараться ещё больше.

Скачка продолжалась, темп ускорялся.

– О боже, как хорошо, – Повторяла Марго, а водопад из светлых волос закрывал лицо с ямочкой на подбородке, я натянул их рукой, собрав в хвост, чтобы видеть, её беспомощные глаза, когда мышцы женского таза начнут сокращаться и я окажусь зажатым внутри нее.

Да, в этом деле я безусловно хорош, со мной ей удастся кончить еще разок.

Кровь бежала по венам быстрее, крики и стоны стали громче, новая волна оргазма прокатилась по каждой клетке. Вдохнув побольше воздуха, я ложусь на спину рядом с ней, высматривая на столе сигареты Риты, среди листов с рисунками.

После секса я ощутил пустоту. Мы ублажали друг друга, а усмирив похоть тел, даже не пытались поговорить по душам – это больше было похоже на секс по дружбе, если все-таки существует такое понятие, по сути, придуманное теми, кто не способен на иные проявления чувств.

– Ты прав, мне пора. Что-то я засиделась. – Рита неспеша натянула одежду, поправила волосы, подкрасила губы. – Позвони мне.

Отвечаю коротким кивком. Когда за девушкой захлопнулась дверь, я погрузился в свои мысли.

На неделю можно забыть о Рите – что-то в последнее время она слишком много болтает. Если так пойдет и дальше, придется нам с ней порвать – не люблю все эти заморочки, особенно когда лезут в душу. София – полная противоположность Риты.

Она очень ревнивая – рыскает, как детектив, в надежде найти чужие трусы или волосок, не соответствующий цвету ее шевелюры.

Мы часто ссоримся, а потом миримся в порыве страсти.

Не могу сказать, что люблю кого-то из них двоих – у девушек разные эмоции, характеры, да и я полный подлец, узнай кто-то о моих похождениях.

В случае, если обо мне все раскроется, с Соней скандал будет обеспечен: громкий, с битьем посуды, а, возможно и дракой.

Только, чувства вины почему то не испытываю – жизнь в любом случае несправедлива, никогда не знаешь где искать обман, а если всегда его ожидать, потеряешь рассудок.

Предали – забудь и иди дальше, пробуй еще раз до тех пор, пока не получится. Но не впускай никого в своё сознание, будь первым нападающим, и учись отражать удары.

Конечно, велика вероятность, что вся эта игра наскучит, тогда придется сделать замену игроков, когда прежние выйдут из сил. Прошлое осталось позади, мальчик вырос – все изменилось. Продолжая раздумывать, мыслями я улетел туда, где был еще ребенком.

Детство не могу назвать самым лучшим периодом в жизни. Моя мама оказалась очень сильным человеком – из пепла ухитрилась возродиться, как птица феникс. Доброе сердце сожгли дотла, но она не сдалась – её талант дизайнера процветал, с каждым годом заказов становилось все больше.

Потом появилась новая любовь, но самое главное место в нашем семейном мире, как и раньше, оставалось моим.

Да, было тяжело, но мать не стала пить, как отец, а вместо этого работала, не покладая рук. После того случая с моей травмой мама оборвала все связи с отцом, сказав, что его больше для нее не существует, человек, который подверг их ребенка смертельной опасности – не может быть рядом.

Ей приходилось браться за любую работу, даже мыть по ночам полы в супермаркете, чтобы прокормить нас. Я часто слышал, как она плачет, приходя с ночной смены.

Мне же всегда улыбалась, не показывая своих истинных чувств. На сегодняшний день Наталья Нечаева – успешная женщина, которая всего добилась сама, вышла замуж за хорошего человека и теперь счастлива. Мой отчим – вдовец, своих детей у него нет, а меня же принял как родного сына. Правда я вот остался легковозбудим, чуть что – завожусь с пол-оборота и очень вспыльчив.

С материнским молоком я впитал любовь к искусству, умею рисовать и нигде этому не учился. Например, пару раз рисовал Риту – она пиццала от восторга. И выпросила отдать рисунок ей.

Вообщем я хотел в серьез заняться живописью. Считал это своим шансом на нормальное существование, финансовую независимость в конце концов.

Оставшись один я нашел себе полезное занятие – разобрать в письменном столе.

Там была куча разного барахла: сломанная точилка для карандашей, пустая банка из-под краски, открытая пачка презервативов.

Услышав шум в коридоре, выхожу встретить мать. Она затащила в дом два больших пакета из магазина "Лэнд".

– Никита, сейчас на лестничной площадке я видела девушку. Мне показалось, что она вышла из нашей квартиры.

Вы встречаетесь? Мама собрала свои пышные светлые волосы "крабиком" и, передав мне пакеты с продуктами, пыливо смотрела в мои глаза, ожидая ответа. Только я сейчас думал совсем о другом. Эти мысли давно не покидают, особенно по ночам.

Никто не мог даже подозревать, как сильно я хочу расквасить физиономию моему папаше.

Это скажем моя цель номер один, часто возникающая в голове, когда вижу мамино улыбочивое лицо. Как, он только мог позволить себе так обойтись с ней?

У этой прекрасной женщины большие голубые глаза, рост около 170 сантиметров. Сама стройная, с очаровательной улыбкой.

Ее руки пахли ванилью, запахом моего детства – она часто пекла пряники и пироги, зазывая на чай моих дворовых друзей.

В такие моменты я восхищался ей, а мне все завидовали, какая у меня добрая мама, такие вкусные вещи умеет готовить. А потом подрос и стал более диким, отдалился от нее.

Отлично понимая, что делаю ей больно, но ничего с собой поделывать не мог.

Я искал себя. Когда выпил свою первую бутылку пива, играл во взрослого, какой все сам решает, но еще больше мечтал отомстить своему отцу. Никогда не любил делать уроки, но при этом хорошо учился, учебный материал почему то давался легко, но лень взяла верх.

Золотая медаль, институт, всё это не представляло интереса.

Единственное, что нравилось, и я умел делать хорошо – так это рисовать. В этом деле мне не было равных.

То, чем я мог гордиться, так это тем, как под моей рукой карандаш делал плавные линии, создавая очередную картину, возникшую в моем воображении. Чаще всего это природа и машины разных марок, реже – портреты.

Я был сложным подростком, таким вот сгустком отрицательной энергии. Всегда искал поводы начать драку, в которой должен непременно победить. Надрать кому-то задницу обо-значалось ну просто святым делом.

Маму часто вызывали в школу, она выслушивала все претензии к своему сыну, молча кивая в ответ, но вместе с тем ей хотелось защитить нерадивого сыночка. У каждой матери это в крови – быть защитой своего отпрыска. Инстинкт, данный с рождения, но у некоторых он, к сожалению, отсутствует, их ДНК-код сбит, у них нет такого желания.

Мама знала, что выгораживать плохие поступки нельзя, поэтому каждый визит к директору сопровождался воспитательной беседой дома.

Тогда в очередной раз я разбил нос однокласснику, он не освободил вовремя место, где полагалось сидеть моей царской особе.

Хочу сказать, что своего уступать не привык, даже если это всего лишь стул.

Дело даже не столько в том, где сидеть – это принцип. Если кому-то уступить хотя бы однажды, все начнут думать, что ты слабый, никто не подумает о причине твоего поступка, увидят лишь результат.

Мама в тот день спросила, зачем я все это делаю? Она всегда была снисходительна ко мне из-за случая с отцом в детстве, к чёрту эту жалость.

Но в этот раз устав от критики учителей, мать собралась начать водить неуправляемого сыночка к психологу, чтобы тот научил контролировать беспричинные приступы злости.

Но у всего есть причина: будет отлично, если отец приползет на коленях и будет вымаливать прощение.

А самая страшная тайна заключалась в другом – проще руки себе оторвать, чем кому-либо сказать об этом: в душе я ждал, что он все-таки придет к нам, принесет извинения, скажет, как сожалеет и любит нас.

Я его даже бы простил, но убудодок напрочь забыл обо мне, а я не мог дать шанса тому, кто никогда не просил этого.

Девятилетний мальчишка ошибся, всё еще рассчитывая на отцовскую любовь. Ожидая теплого разговора, примирения. Но быстро повзрослел, столкнувшись с настоящим, и так и не справившись с тем, что случилось в скованной ужасом комнате. Тогда, лежа на полу без признаков

жизнь и сознания я выучил самый главный урок – слабый никогда не выживет. А это значит, что прежде всего придется подавить в себе малейшие зачатки трепета перед своим страхом.

Паника, жгучая обида, все это может повлиять на развитие личности, разломав пополам, оставив главенствующей не лучшую часть тебя.

Этим я оправдывал все свинские проделки.

Мама слезно молила: «Сынок, остановись, не надо», а я плюнул на пол, развернулся и ушел в свою комнату. Она заплакала. Я огорчил ее, в первые минуты хотелось попросить прощения, только вместо этого я перевернул мольберт с готовой картиной.

Я осилил бы разрушить все, даже самого себя. Это глупо, но я до последнего ждал и даже пытался его понять, мол, ему пришлось нелегко. Подумаешь, чуть не убил сына, ну с кем не бывает? Это было бы смешно, если бы не стало свежим рубцом на сердце. С двенадцати лет начал курить, и никакие угрозы мамы не действовали. Стал подрабатывать в одном магазине, выгружая товар, чтобы оплачивать самому свои вредные привычки.

В 16 лет выбил окно в школьном туалете, в этот же день был застукан в кабинете физики с девушкой, которая расстегнула мои джинсы, но отсосать так и не успела, нам помешали.

Видели бы вы глаза училки и директора, грозившегося отчислением за непристойное действие в стенах учебного заведения. Я долго смеялся над их ханжеством, и старомодностью. Впрочем, девушки – это отдельная тема.

В старших классах они часто спорили, кто будет сидеть со мной рядом за партой, это конечно забавляло, весь этот интерес ко мне.

Иногда, правда, раздражало, когда они говорили, что я похож на модель с идеальным телом и лицом или на актера, вот идиотки.

Дабы разрешить споры девушек, в конечном итоге садился за парту к Илюхе.

Тупые стервы, им просто нравились мои татуировки и крепкое тело. Я два года занимался боксом, чтобы куда-то выплеснуть энергию, а еще это помогало держать себя в тонусе.

Так же с подросткового возраста я состоял на учете в милиции, потому что портил не только школьное имущество, а в придачу ко всему разбил витрину магазина, когда понял, что сегодня день моего рождения, но отец так меня и не поздравил, уже в который раз. Он как всегда забыл, и хорошо, если позвонил хотя бы через неделю. Я шатался по улице и вместо стандартной пьянки с друзьями провел ночь в участке.

Моя мама не иначе чем святая: ее сын не знает рамок. А потом она познакомилась со своим вторым мужем на корпоративе, он оказался другом кого-то из гостей. Мама слишком красива для него, Роман, обычный работающий мужчина, электрик. Настоящий антипод папашки. Спокойный, рассудительный, внимательный. Тихая гавань очень привлекала женщину, испытывающую на себе все тягости домашнего насилия. И потому, она считала появление в нашем доме мужчины, сдувавшего с неё пылинки невероятной удачей.

Мать очень переживала, как эгоист – сын отнесется к её новому бойфренду. Я принял это довольно холодно, но без возражений, потому что знал, отец первый бросил нас, её вины в этом нет. Козел сделал всё возможное и даже больше, чтобы лишиться семьи.

Переключившись на мысли о сегодняшней вечеринке, поднимаю пакеты с пола и на ходу сортирую, закинув в ванную зубную пасту, и стиральный порошок.

Без особого энтузиазма сажусь на кухне за стол и начинаю разбирать продукты.

– Нет, мам, это не моя девушка, – сказал я, вытащив хлеб и молоко из пакета.

Мать подошла к столу и присоединилась ко мне, шурша целлофаном.

– Милый, ты перестал со мной чем-либо делиться. Пойми, я же переживаю. Твои друзья меня настораживают, как бы это помягче сказать... – Она сжала в руках пачку соли, будто ей так становилось проще со мной разговаривать.

Мама обычно себя сдерживала, никогда не допускала крика или чрезмерно неуместных вопросов, но знать ей хотелось обо мне абсолютно все.

И очень обижалась, когда я, переводя тему, спешил сбежать в свою комнату или на улицу.
– Ты называешь это плохой компанией, так? – Поднял я на нее глаза. – Ты же знаешь моих друзей еще со школы, что тебя смущает?

– Но, Никита, они уже не те маленькие мальчики, что были раньше. Их интересы изменились...

– Мама, теперь понял о чем хочешь сказать. Поверь, я никогда не буду заниматься чем-то опасным.

– Хорошо. – Выдохнула она. – Я сейчас приготовлю поесть. Ты, наверное, проголодался?

– Не особо. – Перед приходом Риты я успел перекусить остатками пищи, которую вчера заказывал. Мама прошла по залу. Я поленился заправлять диван после того, как я на нем трахнул Риту во всех возможных позах. Это получилось довольно горячо, но не настолько, чтобы я думал об этом или вспоминал хотя бы иногда.

Так что диван пришлось кое-как накрыть пледом и положить подушки ровно.

Можно было бы заняться сексом у меня в комнате на кровати, только не хотелось осквернять мое место для отдыха, приводя в свою постель девушек.

– Ты снова курил в квартире, Никита – у меня же все цветы завянут.

Сколько раз я просила тебя этого не делать? И вообще, тебе хорошо бы бросить эту пагубную привычку, это все моя вина, – сказала она печально.

Было верным считать, что после ухода отца я совсем отбился от рук и стал делать все, что хотел. Отчасти, мама была права. Женщина родившая меня отдавала мне всю свою любовь, но я воспринимал это все неправильно – гнев в моей душе принадлежал лишь отцу, ведь ему было плевать на то, что я испытывал, даже если сказать ему вслух, как сильно алкаш нас бесит.

Он бы не стал испытывать муки совести, поэтому мои негативные эмоции существовали где то внутри и почти не имели выхода за пределы вспышек бешенства.

Лишь иногда я не отдавал себе отчета и срывался на всех окружающих.

Представьте себе только, по такому подростку буквально плакала исправительная колония. Наглый, самоуверенный гадёныш. Думающий, все ему должны.

Компенсация загубленного детства. Тайна за семью печатями, о таком не расскажешь даже лучшему другу.

Выставлять напоказ свои слабые стороны – самое худшее, из всех возможных вариаций очистить разум. Страх управлял каждым отчаянным поступком.

Проделки от раза к разу становились более изобретательными и бесчеловечными. Мальчик, которого обидели, хотел просто забыть. Типаж невозмутимого паршивца стал тем, что впитала моя кожа, всё во мне требовало бесконечного бунта. Стать жестоким легче, чем жалким. Проглотившим всё дерьмо, смирившимся, согласным плыть по течению.

– Как дела на работе? – Поспешил я заглядывать свой промах и перестать обсуждать все мои косяки.

– Мне предложили крупный заказ, и я взялась за него. Ты, кстати, поедешь со мной, будешь мне помогать, – она хитро улыбнулась, наливая воду в серебристый электрический чайник.

Делаю недовольное лицо и спрашиваю:

– Мам, а мне обязательно ехать?

– Никита, это не обсуждается. В последнее время только что и делаешь, занимаешься чем-то непонятным. Боюсь, впутаетесь в неприятности.

– Все будет в порядке, мам.

Родительница подняла руку вверх, это означало, что разговор окончен.

– Едешь со мной. Никита, ты, конечно, взрослый парень, но прости, если это портит твои планы.

– К кому мы едем? Спросил я, а недовольство моё возрастало с каждой минутой.

– Состоятельная семья, в доме двое детей.

– Детей? Отлично, будем слушать вопли малышни.

– Нет, совсем не маленькие. Дочь и сын заказчиков – примерно твоего возраста. Только, прошу тебя, не флиртуй с этой девушкой.– Наставляла мать строго.

Я лишь посмеялся,прикинув,что моя бедная Наталья опасается,как бы ее непутевый сынок не сорвал рабочий план.Она редко отказывается от работы,даже самые маленькие заказы,что могут принести хоть какую то прибыль,радуют маму.В наше время быть востребованным,значит заниматься как минимум несколькими проектами,получать еженедельные звонки от клиентов,осуществлять запись всех желающих воспользоваться твоими услугами в свой плотный график.Мать обзавелась особой клиентской базой,довольные ремонтом люди рекомендовали замечательного мастера своим друзьям и знакомым,что являлось предметом её гордости.

– Мне это не нужно. Лучше поезжай одна, а то вдруг она еще заинтересуется мной.– предлагаю матери самый лучший вариант,при действии какого довольны останутся все.

– Никита, я тебя предупредила.Будь посерьезней,нам нужны эти деньги,ты же знаешь,-говорит она,скрестив руки в замок и прислонив их ко лбу. – Потерпи немного,скоро всё наладится, обещаю тебе,мы со всем справимся.

Теперь мне стало ясно,что отделаться от материнского наздора шансов нет,но до того,как мы отправимся в ужасно скучное путешествие,оттянуться как следует я имею полное право.

– Не жди меня,ложись спать,я вернусь поздно.– ставлю я мать в известность,чтобы она не разрывала звонками мой телефон после полуночи.

– Будь осторожен сынок.– Тебе не о чем беспокоиться,правда,не выдумывай,что я скитаюсь по притонам в поисках дозы.– огрызнулся я,устав от нашего разговора.

Прежде чем выйти из моей комнаты,она останавливается напротив окна,и глядя на чарующий закат мягко произносит.– Помни,что я люблю тебя.

Ну вот,пошла тяжелая артиллерия,что тут еще можно добавить.Фраза,что должна усмирить самого буйного,и призвать к голосу совести.Уела,ладно уж.

Мама не доверяет мне – привыкла к моему непостоянству. Я был далеко не в восторге от её решения, ведь мне давно уже не три года.

Невозможно заставить двадцатилетнего парня сделать что-то против его воли.

Мать больше не могла взять некогда маленького сына за руку и повести за собой, так же как и подуть на мою ранку и, утерев мои слезы, поцеловать.

А я теперь не боялся монстров под кроватью и не просился под мамино одеяло с плюшевым мишкой в руках.

Парнишка вырос, все изменилось. Она, наверное, скучает по тем временам, когда со мной проще было договориться, тогда я так сильно в ней нуждался.

Я решил, что все же должен успокоить ее тревоги и поехать, хотя мне это было совершенно не по нраву. Взял из шкафа рюкзак и пошел собирать вещи,складываю нужную одежду,и запикиваю свой багаж под стол. Оказывается, мы поедем уже завтра. Да уж, это будет самое скучное лето в моей жизни. Но сейчас только начало июня, еще успею отдохнуть.Подумав об этом,подхожу к шкафу с одеждой.Достаю серую футболку,черные джинсы.Одеваюсь,разыскиваю в комодe чистые носки одинакового цвета.Проверяю ключи,телефон,наушники,всё там,где и должно быть.

Выхожу из дома ,понимаю,что забыл купить сигареты.Выручает ларек на соседней улице.

Молоденькая продавщица взяла из моих рук деньги,и улыбнулась.

Я проигнорировал её заигрывания со мной,потому что на вид ей было не больше 18 лет,мне не хотелось связываться с малолеткой,ведь однажды я нарушил это важное правило,и буквально ходил по лезвию ножа,когда развлекался с Соней. Забираю с прилавка свою отраву для легких,и кладу в карман,теперь я доволен.

София несколько раз звонила ,спрашивала ,где меня черти носят.Говорит все уже пьяные, как свиньи,и еще что соскучилась по мне .

Но мне нет дела до тупых страданий Софьи.Какая досада,что женщины слишком много разговаривают.

У нее конечно зачетная задница ,а еще мозги умеет вынести знатно ,с одного предложения.

Я срезал путь через дворы,и очень скоро подошел к дому,где сейчас проходит грандиозная тусовка.

Я часто проводил вечера с друзьями,с какими раньше учился в одном классе.Потом к ним добавились еще одноклассники из художки.

Моя банда,а я собственно говоря в роли предводителя.Зайдя в подъезд я поднялся на второй этаж,и постучав кулаком по хлипкой двери,стал ожидать,когда кто-нибудь из пока еще адекватных гостей впустит меня.

Виталик открывает мне дверь , я вижу весьма довольную рожу ,веселье в самом разгаре .

Оказавшись в набитом народом зале,продвигаюсь сквозь толпу пьяных тел,наконец то я умудряюсь протиснуться к столу,где стоят охлажденные напитки.Беру бутылку с пивом,и пью за здоровье спонсора сегодняшней пьянки – Ромку Девятова.Любезно пригласившего нас в свою квартиру.

Не успеваю отпить из бутылки и пары глотков ,как ко мне подходит София .Обнимает и прижимается плотнее к моей ширинке ,не обращая внимания на присутствующих.Как собаки помечают территорию,так и Софья,собственнически засунула свои маленькие ручки в карманы моих джинсов,нащупывая выпуклую часть спереди.

Просто самка богомола.Но я готов порадовать девочку,и прекрасно знаю,что ей нужно.

Тело обдает жаром ,я не медля веду девушку в одну из пустующих комнат.

Она тащится за мной,повиснув на моем плече,и шепчет мне на ухо,что именно я должен с ней сделать.От нее пахнет джином в перемешку с духами.Знакомый запах,и я не могу отметить,что он мне приятен. Слишком приторный,с ноткой ложной свободы,жалкая фальшивка,какую легко распознать.Самообман и заблуждение,разливается по нашим венам вместе с выпитыми под дикий гул несчетными стаканами водки,и прочих жидкостей на спиртовой основе.Легкость в каждом шаге и беспричинная радость продлится ровно столько,пока есть сила вливать в себя новую порцию.Софья не знает меры,и не считает это недостатком.Любит докурить мою сигарету,и прикинуться ангелом.Но все мы что то скрываем,порой то,о чем лучше не знать другим.Она так же как и остальные слышала,чем может закончиться роман со мной,и конечно же опасалась повторить плачевный результат предшественниц.Верить слухам или нет каждый решает сам.Софи не осмелилась бы заговорить о том,чего больше всего боялась.

И даже сама того не ведая,растворялась во тьме,признав порочность привлекательной,не подумав о расплате за грехи души своей.Девчонка без тормозов не верит,что с ней случится тоже самое.

Как только дверь за нами захлопнулась,София сама нащупала замок на платье,и скинула его с себя,оставшись в чем то смутно напоминающем нижнее белье.

Довольно эротичного вида,из тонких полосочек кружев розового цвета. У нее не большая грудь,зато бедра и зад просто восхитительные.Налюбовавшись вдоволь стройной фигуркой,знаками показываю чтобы не леглась на кровать,не сейчас...

София быстро расстегивает ремень на моих джинсах и спускает их вместе с боксерами. Жадная сука ,какой всегда хочется.Ненасытная шлюха становится на колени,обхватывая губами мой член.Кажется, это нравится ей даже больше,чем трахаться.Глаза Софи глубоко рас-

пахнуты, от необходимости видеть, что она справляется с задачей. Крошка заводится от увиденного и мечтает заметить развратное влечение. Пусть поиграется, я сегодня добрый, пока что.

– Не так быстро, – Подаю команду девчонке, вошедшей во вкус.

Соня послушно замедляет ритм, и исполняет движения уже более спокойно. Я учил её выдержке, какой она владела слабо. Быстро возбуждалась, а разрядку получала еще быстрее. Часто и много. Секс с ней как американские горки – крутые подъемы и скоростное движение. Поехали... Прямо сейчас ты будешь кричать, дорогая, и твои стоны услышат все.

Наматываю на руку растрепавшиеся волосы, она заглатывает еще сильнее, начинает давиться, но не прекращает усердно работать ртом.

Так продолжается пока я не начинаю чувствовать дрожь, Софья стонет, проглатывая то, что выплеснулось ей в глотку. Королева тоже заслужила испытать оргазм.

Я просовываю один палец в кружевные намокшие трусики, и слегка надавливаю на чувствительный клитор. Она издает мучительный стон, умоляя взять её прямо на полу. В кармане лежит презерватив, и от греха подальше, приходится прерваться, и достать его. Когда с мерами предосторожности было покончено, я посадил девушку на кровать, встал у нее между ног, и оказавшись в ней, начал вколачиваться внутрь, как отбойный молоток. Это не дурно, но не обольщайся, Софи. И свою пламенную любовь подари кому –нибудь еще. В ушах звенят звуки шлепков двух мокрых телес, бьющихся друг об друга. Ей мало, а мне уже достаточно. Что если так будет всегда. Яркие ощущения доступны только познающим процесс впервые. Дальше происходит оценка качества и продолжительности. Секс представлял из себя разрядку, выброс энергии. Весь спектр богато окрашенных эмоционально новшеств давно известен. Как книга, прочитанная от корки до корки. Порой, мне откровенно скучно. Уж слишком гладко всё складывается. Нет у темы пестиков и тычинок другого формата.

Желание перерастающее в инстинкт станет самой главной причиной случайной связи, и на том основан наш род человеческий.

Еще толчок, тихий всхлип. Гладкие волосы рассыпались по подушке, на губах шатенки застыла улыбка. Эмоции не новые, а вполне знакомые, максимум еще одна минута, и произойдет взрыв. Напряжение поменяется на расслабление, так давай же закончим.

И вот в награду за синхронные движения, мы вдвоем ощутили пульсацию, распространившуюся по конечностям. Тугая киска плотным кольцом обхватила меня, и стала сокращаться, будто я очутился в ловушке.

София обмякла и прижалась ко мне, ожидая, что я обниму её.

Шлепаю Соню по заднице, от чего раздается характерный звук, затем поднимаюсь с кровати, чтобы одеться и уйти. Ведь если задержусь хоть на пару минут, то рискую нарваться на предложение поехать к ней, и продолжить ночь "Любви".

– Никита, ты лучший, – мурлыкает она, напомнив мне, что мы все еще находимся в одной комнате. Я взглянул на неё и увидел, как не хило потрепал эту куколку. Макияж потек и на голове беспорядок.

– Знаю, детка, – согласился я, понимая, что лезть в любом виде греет уши. Но для неё я действительно был Богом. Бурное соитие конечно хорошо, только когда мы ничем таким не занимаемся, София меня частенько подбешивает.

Пока она не начала задавать лишние вопросы, нужно успеть слинять.

Поднимаю с пола свою помятую одежду, и смотрю время на дисплее телефона, уже двенадцать часов, а я до сих пор еще трезвый, удивительно.

Моё мужское достоинство продолжало пребывать в режиме ожидания.

Наспех поправляю его и влезая обратно в джинсы. Соня осталась лежать на кровати, ей нужно придти в себя, умыться лицо, причесаться. Сам направляюсь на балкон покурить.

Компания девчонок сидящих на полу и диване с синей обивкой,обсуждают Софию.Заметив,как я приближаюсь к ним, они прекращают шептаться,многие из них точно не против оказаться на ее месте.

Сделав несколько затяжек выпускаю колечками дым,наслаждаюсь своим одиночеством,тишиной,пока не приходит Илюха ,приглашая расправиться с пивными запасами.Иду за ним,зная,у друга припасенно кое – что поинтересней крепких напитков.

Глава 4

Никита

– Сынок, ты ничего не забыл? Спросила мать, перед тем как выйти из дома.

– Нет, – ответил я порывшись в кармане, проверяя, на месте ли сигареты с зажигалкой. К счастью, пачка Winston на половину целая, а зажигалка так и вовсе новенькая. Весь этот ценный груз прихлопываю рукой, на два дня хватит, потом куплю еще.

Главное, что наушники взял, а остальное не так важно. Они хоть как то помогут скрасить прибывание в неволе. Я откинулся на спинку сидения и размотав спутанные проводки включил плеер, подбирая подходящий саундтрек для поездки.

Даже живописные виды природы проносящиеся мимо нас не могли стать положительным моментом в этой ситуации. В городе жизнь кипела и бурлила, была насыщена всевозможными развлечениями. А теперь придется об этом на определенный срок забыть. Жить в доме у чужих людей, по их правилам. Не люблю рамки и ограничения. Нет, есть конечно, определенная грань, через которую я не переступлю. Но куда приятней определять её самому. Мать же в отличие от своего противного сына буквально на крыльях порхала от своей значимости. И испытывала великую радость, что именно ей доверили такой масштабный, хорошо оплачиваемый проект.

Роман – мамин муж – в командировке, поэтому мама со спокойной душой уезжает работать, да еще и меня с собой прихватила.

От дорожной тряски болит голова, алкогольный марафон длился почти до трех часов, и немного измотал мой крепкий организм, вполне привыкший к такому режиму.

Посплю часок другой и стану огурцом. Определенно.

Вчера весь остаток ночи мне названивала София – требовала объяснений, почему я так внезапно уезжаю на все лето, а я был рад отдохнуть от всех этих отношений. Единственный плюс, который сумел я найти в изоляции от привычных условий существования. А если прищипит – найду себе девушку на новом месте.

Зачем нужна любовь и все эти драмы?

И даже сейчас Соня не может успокоиться, уже пять пропущенных от неё, вот же пиявка, только сосет не кровь, а нечто иное.

Мы вместе до тех пор, пока это удобно, без вариантов, пора бы уже понять. Бог наградил её отпадной фигурой, но обделил мозгами. Прекрасная и умная – редкий дуэт. Если говорить о сексе, то тут на многое закрываешь глаза. Выпустив пар, можно двигаться дальше, никаких гарантий о дальнейшем сотрудничестве, ладно сексуальном контакте, если быть честным.

Проще удовлетворять вполне естественные потребности, ничего при этом не обещая.

Выехали мы вечером, потому что в первой половине дня мама устроила генеральную уборку в квартире, и кроме того сдавала готовый заказ предыдущим клиентам. Пока ехали мать всю дорогу разговаривала с таксистом, а я всунул в уши наушники, чтобы ничего не слышать.

О чудо, через полчаса изнурительной дороги мы добрались до какого – то шикарного коттеджа. Пройти во двор можно было преодолев двустворчатые ворота изготовленные из металлических прутьев, выкрашенных в благородный коричневый цвет.

Я поразился необычностью архитектурных элементов и роскошью.

Нам навстречу вышел Михаил Сергеевич – хозяин этого дома и наш клиент, он поцеловал маме руку, учтиво поздоровался со мной, пригласил в дом и стал знакомить со своей семьей.

Перед нами стояла типичная блондинка Барби, хорошенькая подружка этого сорокалетнего Кена при бабках, молодой паренек и девушка, Стас и Кира, которых он представил, как своих детей. Черт возьми, да его дочка очень даже красивая! Длинные ярко-медные волосы, стройная фигура, пышная грудь, зеленые глаза, миловидное личико. Девушка с любопытством

смотрела на мою татуировку в виде черепа, на пальцы, также покрытые рисунками, а мой образ еще и дополняла серьга в ухе.

Думаю, я не выглядел так же солидно в своей черной футболке и джинсах, как ее брат в брендовых шмотках и со стильной причесочкой, но мне было плевать.

Что ж, она продолжает пялиться на меня, наверное, забыла, что это неприлично.

И я тоже не прочь раздеть её взглядом, но, боюсь, богачу – папаше не очень это все понравится.

Я бы намотал длинные волосы на кулак и повернул бы эту детку к себе спиной. Бьюсь об заклад, она останется довольна. Кажется, я нашел героиню своего летнего романа...

За ужином Кира продолжала коситься в мою сторону, и когда у меня чуть еда изо рта не вывалилась от моего смеха, она поняла, что я заметил ее поведение, и поспешила отвернуться.

– Наталья, ваши с Никитой комнаты на втором этаже, – сообщил Михаил. – Надеюсь, вам будет здесь комфортно. Отдохните после дороги, а о работе поговорим завтра.

Мама беседовала с Анной, а я сидел рядом с ними, и думал, как бы поскорее свалить. Их дом слишком большой, и как много денег в него вложено. Кем надо быть, и чем заниматься, чтобы иметь такой доход. Черная экономика, китайский рынок, криминал, перебирал я различные варианты у себя в голове. И никак не мог подобрать единственно правильный.

Женщины ушли от темы обсуждения ремонтных работ, и говорили уже о какой-то ерунде.

Весело хихикая они пошли в бильярдную, Дорошев обещал угостить дам хорошим виски, и посоревноваться с ними в игре в бильярд, старый козёл. Меня тоже приглашали, но я к такому бурному веселью в компании старперов не готов. За столом остались Стас и Кира, брат что – то сказал на ухо своей сестре.

Она выслушала братца и улыбнувшись ему, взяла в руки книгу, все это время лежавшую возле нее на узорчатой скатерти.

Сидя неподвижно, девушка листала непонятного вида потертую книжечку, и оставляла какие-то пометки карандашом. Хочет казаться умной. Кира наполнила свой пустой стакан водой и сделав глоток, поставила его на место, слизнув с губ капельку воды.

Эта девица дразнит меня. Я рассердился, ведь мне тут ничего не светит.

У нас отношения могут быть как у моей матери с её отцом – строго деловые. На самом деле мне ничего не стоит втереться к богатой наследнице в доверие и обвести вокруг пальца. Но стоит ли рисковать ради минутного увлечения. Красивые девушки не являлись моей слабостью. Я мог обойтись без женского общества, и не страдал от недостатка общения с ними. Что касалось физической стороны вопроса, секс был больше спортивным интересом. Поставил галочку, и пошел дальше, ничего личного, я привык получать то, что хочу. Она заметила, что я смотрю на неё.

Разглядываю стройные ноги плотно сведенные в коленях, узкие шорты обтягивают их, выгодно подчеркивая женственные линии тела. Кира встала с дорожного, впрочем как и все в этом доме, стула, оставив книжку на столе и пошла к лестнице.

Мой зверь, живущий внутри, взвыл и стал проситься на волю, чтобы утолить свой голод. Я приказал ему сидеть смиренно, и не высовываться, но он и не думал слушаться. Когда я пошел за ней, она ускорила шаг.

Оказавшись у нее прямо за спиной, слышал сбивчивое дыхание. Она развернулась ко мне, в ноздри просочился запах свежих роз.

Рыжие локоны блестели как пламя огня, хрупкая фигурка возвышалась надо мной, так не пойдет, дорогуша.

Догнав Киру на верхней ступеньке, намеренно задеваю девчонку плечом, хочу посмотреть, что из этого выдет.

Кира сначала даже извинилась, а потом снова стала собой и за словом в карман не полезла. Я прижал её к лестнице, она ослабла в плену моих рук. Мне хотелось вызвать у неё

гнев,и посмотреть какая эта малышка в ярости,навверняка очень сексуальная.Ну же девочка,покажи свои коготки,я знаю,они у тебя есть.О да,ей уже овладело стремление пободаться. Тихони – не мой сценарий.

Сжимаю маленькие влажные ладошки в своих ,и сквозь зубы,выплывая каждый слог в это хорошенькое личико говорю, – Будь добра, не попадайся мне на глаза, друзьями нам не стать, лучше не переходить черту, ты нарушила зону моего комфорта.

Под определением "Комфорта" я подразумевал отсутствие девчонки,что весь вечер не сводила с меня глаз.

Кира молниеносно высвободилась и бросилась бежать,не забыв сказать,что я не нравлюсь ей.Я ожидал чего то такого,и откровенно говоря не стремился подружиться с Кирой.

Настоящим наслаждением было упиваться своей силой и властью над ней, очевидно,бес-тии хочется сыграть в игру,где все будут пешками,а она королевой.Слишком дерзкая,слишком красивая.Нам не ужиться в одном доме.

Я всё же не успокоюсь,пока не уложу её.В подтверждение моим мыслям,член назойливо дернулся в джинсах. Взбодрившийся от вида круглой задницы,какую я хорошо успел рассмотреть,когда Кира убежала.Сколько у тебя их было,и еще будет,а от этой только и жди неприятностей.

Похвалив себя за мудрые размышления, поднимаюсь наверх , и иду по длинному коридору вперед,пока не упрусь в нужную дверь.Зайдя внутрь,вижу,что комната очень просторная,большое пустое пространство.У нас дома зал и то меньше.Внутри комнаты все необходимые удобства : душ,гардеробная.Я много наслушался и насмотрелся,и теперь шарю не меньше матери.Данная ванная комната совмещает гляцевую новизну со скандинавским стилем с причудливыми оттенками.Ничем не украшенные стены,приятных тонов,что делает ауру комнаты расслабляющей и оживляющей.Выйдя из душевой,осматриваю покои дальше. Первое,что бросается в глаза – огромная кровать,тут еще пять человек кроме меня поместятся. На окнах фиолетые занавески из тяжелой ткани,шкаф для одежды белого цвета,цветы в больших горшках.Даже небольшой балкончик есть,вот это да.Ложусь на кровать,смотрю на потолок,оформленный под звездное небо.

Перед глазами встает девчонка с рыжими волосами,самая настоящая выскочка.Знает себе цену,а остальных считает отбросами.Высокомерие – чувство врожденное.

Нужно было видеть её лицо,когда я посмотрел на нее в холле.Холодная и неприступная.Глубокие омуты миндалевидных глаз бегали по моему телу.Бледная кожа чистая,без татуировок и пирсинга отличалась от моей.Наверняка она думала,что я оборванец,раз так долго рассматривала во что одет и как выгляжу.Достаю из рюкзака толстовку,натягиваю на себя.Хочу пойти на улицу прогуляться.Я же не кот, сидеть на балконе. Завязав шнурки на кроссовках двойным узлом,спускаюсь по проклятой лестнице,чертовы богачи.Выхожу из дома,смотрю где бы лучше пристроиться покурить.

Рядом с особняком расположено несколько клумб,украшенных декоративными растениями и невысокими деревцами.Значительная часть территории двора занята живописными зелеными лужайками.Мне приглянулось тихое местечко на открытой веранде,там я и остановился.С правой стороны так же находился прямоугольный бассейн,наполненный прозрачной водой.При всем внешнем благополучии этого дома и его хозяев, он напоминал золотую клетку.Принцесса Кира не выглядела счастливой,в её взгляде отражалась какая то скрытая,но при этом осязаемая грусть.

Я был уверен,что она половину своей жизни потратила на изучение английского языка,художественную гимнастику или балет.

Вряд ли её когда то спрашивали,чего ей хочется.Ради блестящего будущего и не на такое можно пойти.

Хотя,какая разница,чем заниматься,если даже ничего толком так и не добьешься,то на помощь всегда придет папочка.

Она может позволить себе быть просто красивой,и всё свое свободное время тратить на покупку новых платьев.

Стас оказался довольно молчаливым и замкнутым,на своей волне.Михаил – старый потаскун,женившийся на молодой любовнице.

Ведь блондинка с округлыми формами не годилась детям Дорошева в матери,и к тому же они обращались к ней по имени.

Впрочем,в их семейные дела вникать совершенно не желаю.

Я старался не думать,что застрял тут на целый месяц,а то и дольше.И усевшись на порожки у запасного входа, пошарил рукой в кармане широкой толстовки.Вытащил из нее сигареты и заметил,что нахожусь здесь не один...

Кира.

Папа сказал нужно спуститься на первый этаж, чтобы познакомиться с дизайнером -Натальей, и ее сыном Никитой, я не любила новых людей, куда проще листать пожелтевшие от времени страницы старых книг, в них скрыта мудрость поколений.

Без особого желания все же вышла в холл вместе со Стасом.

Пока мы ждали,я ушла в столовую и с изумлением любовалась столом накрытым Камиллой,приборы из серебра сверкали от яркого освещения.Благоухающие розы в самом центре,рядом с бокалами, украшали богатое убранство этого дома.Анна выглянула в окно и сказала,что наши гости уже прибыли.Два темных силуэта проскользнули вдоль стены и растворились в темноте.Постукивание каблуков об плитку стихло,несколько минут тишины переменились на звук открывающегося замка.

Больше всех встречи с Натальей ждала Аня.

Поскольку,именно она наняла талантливого,по рассказам мачехи работника.И ей не терпелось огласить пожелания и требования по своему заказу.Стас достал из кармана джинсов телефон,звук оповещения похож на сообщение.

Прочитав послание,братец улыбнулся,и написал какой то ответ.

Наверняка,переписка с девушкой.Папа подошел ко мне и обнял меня за плечи,ласково погладив по голове.И все присутствующие выстроились в коридоре,готовые посмотреть на мастера от бога и её отпрыска.

Двери распахнулись и я увидела вошедшую в дом женщину, в платье до колен лилового цвета, светлые слегка вьющиеся волосы.

Следом за Нечаевой появился парень. Высокий, намного выше своей матери,тело прекрасно сложенно, а выражение лица немного злобное и в то же время безразличное, сразу видно, что ему не хочется находиться здесь, видимо ждет не дождется поскорее скрыться в предоставленной для временного проживания комнате.

Я увидела татуировки покрывающие сильные руки, кресты на пальцах сразу привлекли мое внимание, не могла оторвать от них взгляд, черная футболка, джинсы и рюкзак за спиной.Парень кашлянул, он сделал это чтобы я посмотрела на него.

Пособие по татуировкам издал короткий смешок и оценивающим взором окинул меня сверху вниз, на мне были надеты джинсовые короткие шорты и майка – моя домашняя одежда.

Его глаза задержались на моих ногах, сразу же захотелось прикрыться, казалось что он видит больше, чем должен.

Длинноватые волосы падали ему на лицо, бунтарь поправлял их сидя за столом, я тоже присела у окошка, продолжая изредка поглядывать на необычного парня. Этот тип очень кра-

сив, сероглазый нахал уже в открытую смеется, просто ужас какой то, мои щеки густо заливаются румянцем. Мы смотрели друг на друга, два чужака.

Оба прибывшие в этот дом внезапно, и против нашей воли, почти что братья по несчастью. Он волновал меня, и мне это не нравилось. Скорее всего я просто еще не встречала таких вот неформалов. Внешний вид паренька в татуах говорил об открытом протесте. Мне думалось, что такие всегда нарушают правила, и делают всё, что хотят. Я же привыкла больше прислушиваться к внутренним ощущениям. Пускай и не обширному, но полученному опыту. Целесообразность действия, важная часть принятия решений. Сами по себе татуировки не могли выступать особым атрибутом плохого парня, или волосатого байкера. Тот, кто вводит под кожу цветную краску, тем самым украшая её, в любом случае терпим к боли. Сын Натальи – садомазохист, не менее. Я бы так не смогла, даже ради красоты.

После ужина всё разошлись. Анна ушла с Натальей смотреть эскизы её работ, отец предложил поиграть в бильярд всем желающим.

А сам же должен был в это время принять лекарства от болезни сердца. Он не хотел показывать свой недуг людям, и делал вид, что всё хорошо.

Камилла рассказала, что развод повлиял на его здоровье крайне отрицательно. Врач говорит, нужно больше отдыхать и получать положительные эмоции. Было больно узнать о смерти матери, и еще страшнее от мысли, что я могу лишиться и отца. Видно, как он старается, и хочет стать ближе.

Самое время простить Дорошева, впустить в свою жизнь, и ни в чем не обвинять.

Я отказалась от участия в дискуссиях по ремонту, или игре в бильярд, и очень расстроилась, когда Стас сообщил, что спешит на свидание.

За эти пару дней я привыкла к нему, и мы подружились. Ну вот, как обычно одна, но и в этом есть свои плюсы, появится время засесть за учебники, начать изучать латынь.

Подумав о своих планах на лето, протягиваю руку к стакану с водой, делаю маленький глоток и ставлю на место. За моими действиями наблюдали.

Я вспомнила, что сижу рядом с ним, и он не сводит глаз с моих ног. Так смотрят извращенцы, или, что того хуже маньяки, как мерзко.

Почему Нечаев не ушел вместе со всеми?

Шатен в татуировках сидел за столом, сложив руки одну на другую и закинув ноги на соседний стул, пока никто не видит. Вот же свинья бессовестная!

Я посмотрела на него и уверившись в полной безопасности, встала из-за стола, направившись к лестнице. Каково же было моё удивление, когда он последовал за мной. За спиной слышались шаги тяжелых спортивных кроссовок. Нечаев стоял сзади, так странно.

Что могло породить мой страх? Табун предательских мурашек прошелся по всем частям тела, снабженных кровеносными сосудами. Не оборачивайся, не делай этого, будь умней. Пареньку в разноцветных рисунках только того и надо, вывести на эмоции и позлить.

Никита практически дышал мне в затылок, нужно же было повернуться, зачем только?

Поровнявшись с ним на одной из ступенек, чувствую грубое столкновение, он толкнул с такой яростью, что я еле устояла. Таковых хамов еще поискать нужно.

Как у такой прекрасной женщины мог иметься невыносимо противный сыночек, вопрос скорей риторический, чем практический.

Да что с тобой не так, в чем твоя проблема парень. У тебя что есть основания грубить без видимой на то причины. Дикарь, первобытный человек, как еще можно о засранцах отзываться? Стоит, посматривает, ждет ответной реакции, а я все молчу, собираюсь с духом.

Я растерялась, Никита совершенно "случайно" задел меня плечом, ему что места мало?

Как гром среди ясного неба зазвучал в ушах грозный вопрос.

– Ты что, вообще под ноги не смотришь? – Сказал он раздраженным тоном.

Я как то не рассчитывала, что он заговорит со мной. Дыхание из ровного перешло в скачкообразное. Я была зла не меньше, но требовала от себя соблюдения элементарных правил приличия. А как же хотелось назвать Никиту болваном и сразу же разъяснить, что мы могли бы вполне мирно сосуществовать, и даже не общаться. Это совсем не сложно устроить, если, конечно, мистер задира будет чуть поприветливей, и больше молчать.

Уходи сейчас же, не жди продолжения, вам не о чем говорить. От чего же я не уйду, а становлюсь свидетельницей собственного унижения. Сразу так и не могу выбрать: нападать или спастись?

Если ничего не отвечать, то скорее всего Нечаев расценит моё молчание как сигнал, чтобы растоптать и воспринимать в дальнейшем как пустое место. Нужно что то нейтральное, скажу, что не хотела развивать конфликт.

Язык прилип к небу, слова застревали в горле, и звучали не четко. Провалиться сквозь землю от нерешительности, стало бы самым лучшим решением проблемы. Быть сейчас тут, и как крыса метаться в поскоках укромного уголка, всё на что я способна.

– Прости, – еле слышно ответила я. И с замиранием сердца следила за тем, как его глаза вспыхнули, презрительно пробежавшись по моему лицу. Не добрый знак. Губы красивой формы вытянулись в гадкой усмешке, лицемерно так и манерно смотрелось всё это.

И тут Донжуан наклонился ко мне ближе, а затем буквально впечатывает все мои 52 килограмма чистого веса в выступающие деревяшки, тело упирается об резную конструкцию, и становится больно. От прежней решимости не осталось и следа, только страх, что ему нужно? Как назло рядом никого нет. Он зажал меня в углу и не давал уйти. Чисто физически Нечаев само собой был сильнее. Я не чувствовала себя еще такой беззащитной, а сейчас поняла, он играет со мной. Ему доставляет удовольствие питаться моей податливостью. Вампир, получающий силы от заряда чужой энергетики.

Что же теперь делать? Наверняка не стоит быть овцой, растекаться лужицей приняв хамство за должность, я собрала все свои внутренние силы готовая сразиться с этим подлецом. Говорить надо так чтобы Нечаев вспомнил, перед ним в первую очередь человек, а не груша для битья. Не бойся. Все таки это не монстр, нет. Что то внутри подсказывало, этот тип гораздо хуже.

Первое впечатление бывает обманчиво, но тут я не могла ошибаться, не в этом.

– Отпусти, и сам смотри под ноги, – воинственно произнесла я, скрыв настоящие чувства.

Его руки крепче впивались в мои вспотевшие ладони. Мы пронзали друг друга колкими взглядами, в каждом движении выражалось притязательное осуждение.

Я оставалась подавленной, но склонной к борьбе, он же уверенным в своих резких действиях. Никто и не думал сбавлять обороты.

Он нависал надо мной, как грозовая туча, и прижавшись плотней, к моим волосам сказал пугающе тихо, – Будь добра, не попадайся мне на глаза, друзьями нам не стать, лучше не переходить черту, ты нарушила зону моего комфорта.

Я таранилась на него как на прищельца, о чем сейчас вообще идет речь. Значит, для некоторых считается нормальным приезжать в чужой дом и устанавливать свои порядки.

Кем этот парень себя возомнил, не могу понять. Разве можно так обращаться с девушками?

Ты не тряпичная кукла, скажи ему, пусть убирается, и не пристаёт с дурацкими претензиями, довольно.

Я чуть было не улетела с лестницы от сильного толчка, уверена нахал специально так себя ведет. Почему Никита такой агрессивный. Мы знакомы не более трех часов, а он относится ко мне так, будто я в чем-то виновата перед ним.

Нечаев сократил расстояние до минимума, и теперь, кажется, я тоже лишилась собственной комфортной зоны. Ведь татуированный стоит так близко, очень близко... Вдохнув глубоко свежесть ментоловых паров, я гадала, почему этот аромат так нравится мне.

Его не смущает, что я далеко не в восторге быть прижатой к лестнице и выслушивать, о том, как мешаю кому-то.

Я попятилась назад, и не спуская с него глаз отвечала, – Ты тоже не нравишься мне, однако я тебе ничего не сделала и это мой дом, – попыталась я хоть как-то поставить на место назойливого гостя.

Вырываю свои руки из его хватки и поднявшись по лестнице заскакиваю в свою комнату, прислонившись головой к двери, я спасена.

Но не на долго, отец сказал Наталья приступит к работе завтра, и неизвестно когда закончит, по их расчетам реставрация займет не меньше месяца. Оставшись одна, и немного успокоившись, подношу ладони к носу и ощущаю легкое покалывание в груди. Мои руки пахнут им. Композиция ментола и табака впиталась в кожу. Интересно, какие на вкус эти губы с четким контуром.

Они слишком выразительные для парня, геометрически пропорциональные. О чем я только думаю, нужно прекратить забивать себе голову бесполезными мыслями. Целоваться с ним, хуже даже быть не может.

Я сбежала от него, полностью оправдав свою старую кличку про серую мышь. При виде кота пустилась в бегство, ну и ну.

Подхожу к шкафу с моими вещами, открываю его, вывалив половину вещей на себя.

Достаю из подарочного пакета с нарисованным на нем медвежонком книгу "Отцы и дети".

Сажусь на кровать, начинаю читать, прочитав десять страниц, откладываю роман в сторону.

Вижу в окно, что на веранде стоит удобное кресло, было бы чудесно почитать на свежем воздухе. Переодеваюсь в джинсы, и футболку вместо майки.

Хватаю с кровати плед, и бегом спускаюсь вниз по лестнице, перескакивая через пару ступенек. Выхожу на улицу, и усаживаюсь в кресло, подтянув под себя ноги, накрываюсь мягким пледом. Как же здесь хорошо. И вокруг ни одной живой души, нет того, кто станет задавать вопросы, отвлекать от чтения.

Опускаю глаза в печатные буквы, как вдруг нос улавливает запах дыма – это сигареты, этот мерзкий запах не спутать с другими. Противный, резкий, едкий. Перестав принохиваться, вижу, стоящего рядом со мной заносчивого нахала. Он точно никуда не уйдет, не успела приехать, а уже нажила себе врага в новом доме. Сделаю вид, что не вижу его. Было неприятно стать чем-то вроде мишени для бросания дротиков, взгляд Никиты испепелял.

И не выдержав, зажав пальцами нос говорю, – Мог бы и в другом месте покурить.

Не обращай внимания, думаю про себя, но не могу перестать смотреть на него. Нечаев держал в зубах сигарету и на лице агрессора застыла злорадная улыбка.

Он высокий и худощавый, но не смотря на это, руки довольно крепкие. Возможно, когда то занимался спортом. Выдающиеся скулы, прямой, горделиво задранный нос.

Темно-русые волосы, спадающие на лоб, нависшие на глазах. Втянув в себя дым, Нечаев выдохнул белый клубистый пар через ноздри. Я отчетливо слышала звуки своего громко стучащего сердца. Злые, как океан глубокие и холодные глаза смотрят испытывающе.

Пора отсюда уходить, пока я окончательно не потеряла терпение, и не высказала все, что думаю.

Никита

Я устал, но заснуть так и не мог, поэтому вышел на улицу, вытащил сигарету и закурил. Оглядевшись вокруг, присвистнул: ничего себе, у них и тут бассейн есть!

Вдруг замечаю что не одинок: в сумерках виднелся силуэт Киры.

Она сидела в плетеном кресле, закутавшись в плед и читала книгу.

Ну конечно, как и полагается хорошим девочкам.

– Мог бы и в другом месте покурить, – сморщила рыжеволосая нос, и прикрыла его ладонью.

– Прости, я тебя не заметил, – сказал я с издевкой. – Почему ты все время так странно смотришь на меня?

– С чего ты это взял?

– Это у тебя надо спросить, в чем дело. Что-то не так? Может, я нравлюсь тебе?

– Ты прямо джентельмен, и вопросы у тебя соответствующие. – Она уткнулась в книгу, будто рядом с ней безликий дух, но я-то могу читать между строк. – Ты находился со мной в одной комнате, и если я случайно пару раз задержала свой взгляд на тебе, то это ни о чем не говорит. Ты тоже смотрел в мою сторону.

– Как знаешь. Может, я и пригласил бы тебя на свидание, если бы ты честно во всем призналась.

Она покачала головой, и проговорила, – И не надейся. Даже если ты будешь последним мужчиной на Земле, я не подойду к тебе.

– Это почему же?

– Ты самовлюбленный, наглый, нетактичный... – Осыпала Кира комплиментами мою особу.

Я выслушал всё, что говорила бестия, для меня это звучало чуть иначе. Докурив я наклонился к ней и перефразировал, – Ты хотела сказать, уверенный в себе, успешный и красивый?

– Даже не пытайся со мной заигрывать, – Обороняется девчонка, захлопнув книгу.

Вот же дерзкая штучка. Кира уже собиралась уйти, но я перегородил дорогу рукой.

– Хочешь сбежать? Не получится, – разьяснил ей я, и увидел на лице гордячки страх.

Я провожу рукой по рыжим волосам, касаюсь кончиком пальца пухлых губ.

Она закрывает глаза и не сопротивляется, я опускаюсь ниже. Плечи девушки все еще накрыты пледом, приподнимаю его край, мои пальцы дотрагиваются до красной футболки, Кира слегка изогнулась, что живот оголился. Поглаживаю открытый участок кожи, продвигаясь вниз, касаюсь резинки трусиков и неожиданно прерываю контакт. Дав ей сделать вдох, продолжаю. Сначала легонько задеваю губами ее губки, затем щеки, едва ощутимо глаза. Далее следовали осторожные поцелуи по скулам вниз. Она отклонила назад голову, а я покрыл влажными от слюны следами тонкую шею. Долго мои пальцы гуляли возле пупочной впадинки. Кровь отхлынула от головы к вострепнувшемуся сердцу, тело ослабело, и покрылось горячей, острой испариной. Ты не подчинишься ей, нет. Параллельно этому я потирал кончиком подушечки пальца напрягшийся сосок. Обхватив руками бедра, прижал к своему тазу. Электрический разряд в тысячу вольт проскочил по каждой клетке, вызвав приятное покалывание.

Черт, мне захотелось трахаться. Жаркое дыхание Киры опаляло мое лицо, и я не желал прекращать. Я расстегнул пуговицу на джинсах с заниженной талией. И ей стало понятно, что сейчас произойдет, более, чем понятно.

Моя рука свободно проскочила в самый низ, оказавшись там. У нее в трусах. Слегка надавливаю на влажную горошинку клитора. И понимаю, что сделал это преждевременно.

Кира было дернулась, но я не дам девчонке всё испортить.

На улице темно, фонарь на веранде тускло светит, сумрак скрывает происходящее от чужих глаз. Слышу приглушенный вздох и постанывания.

– А теперь повтори еще раз, что никогда не будешь со мной, смотри внимательно. И только попробуй отвернуться, – пригрозил я Кире, взяв за подбородок.

Я же вижу, что тебе это нравится. Нимфа молча кивает, сопит от обиды, я ее раскусил. Ничуть бы не удивился, если бы получил по рукам, только этого не случилось.

Пышная грудь тяжело вздымалась, девушка даже прикрыла глаза. Кожа у Киры такая нежная, что я забыл, где сейчас нахожусь.

Она была невероятно маленькой по сравнению со мной – не выше 165 сантиметров, при моих-то почти двух метрах.

От нее пахло свежестью, как после дождя. Я хотел попробовать эти губы, но боялся, что если не откажу себе в этом, то точно не смогу свой пыл обуздать. Ее возбужденная плоть пульсировала под моими пальцами.

Хотелось знать наверняка, сможет ли Кира сказать мне "стоп", или мы в одинаковом положении, не справляемся с сильным влечением. Но Кира молчала, и обломщиком предстояло стать мне.

В тот момент я сам был не доволен собой. Как же теперь нам жить по соседству?

Наши комнаты находятся на одном этаже. Как мне засыпать, зная, что практически в соседней комнате лежит совсем одна прекрасная медноволосая девушка, которая позволила ласкать её хорошенький бугорок? Вот это я попал.

Мне нельзя к ней прикасаться, ведь именно поэтому мне еще больше манится это сделать.

Вытаскиваю свои пальцы, они мокрые и горячие.

Она вопросительно и одновременно возмущенно смотрит на меня горящим взглядом и не понимает, почему я остановился.

– Ты не такая зануда, как я думал. Все не так плохо, – ухмыльнулся я.

– Чего ты хочешь? Спросила она покраснев.

– Тебя, – ответил я, чтобы еще раз увидеть, как Кира закусывает губы, подавляя любую мою попытку соблазнить её.

– Да ты с ума сошел!

Кира быстро поднялась и побежала к дому. Я позволил ей уйти. Для первого раза хватит, иначе я трахну эту малышку прямо на веранде.

Представляю лицо папочки бестии, наверное, он достанет пистолет из сейфа и пристрелит на месте, паршивца, совратившего его дочку.

Стою и наблюдаю, как женский силуэт скрылся за массивной дверью.

* * *

На следующее утро после перекура я вернулся в свою комнату, дверь была приоткрыта. Зайдя внутрь, обнаружил гостью. Кира деловито держала в руках папку с моими рисунками, перебирая листы.

– Не помешаю? – Нарушил я тишину.

Она вздрогнула, и папка выпала из её рук, рисунки усыпали дорогой паркет.

– Прости, Камилла просила передать тебе вот эти полотенца. Ей нужно было уйти по делам, когда ты еще спал, – Кира указала на стопку, лежащую на кровати.

Девушка начала собирать рисунки, я тоже спасал свои труды от этой растяпы. Когда наши пальцы случайно соприкоснулись, любительница ночных приключений смутилась и направилась к выходу.

– Кира, не хотел тебя обидеть, но все-таки не люблю, когда мои вещи берут без спроса, – Пояснил я причину своего раздражения.

В этот же момент в комнату вошел Стас.

– Ребята, собирайтесь, нас ждут на вечеринке.

– Заманчиво, конечно, но не знаю, смогу ли пойти. Мне кажется, что Кира не захочет, чтобы я там был, – Сказал я и хотел послушать, что думает по этому поводу рыжеволосая.

– Мне все равно, главное, что там не будет меня, – ответила Кира Стасу.

– Ну вы вообще, как дети малые! Пойдем разведемся, что за замашки пенсионеров с зубами на полке, – нахмурился парень.

Эта избалованная девчонка считает себя лучше кого-то. Наверняка я для нее как мусорная корзина. О да, тусовка для мажоров, что я там забыл. Кира включит режим стервы-очаровашки, Стасик начнет клеить девочек. Ну а я тогда напьюсь хорошего виски, и тоже подцеплю барышню, побуду там немного, и свалю с этого праздника жизни.

Стоило доказать себе, что она такая же как все и хочет лишь одного – оказаться в моих руках, целоваться до потери пульса, касаться меня так же жадно, как смотрела в первую встречу. Маленький эксперимент для нее. Домашняя девочка и голодранец.

Всё просто. Кира лжет, что не хочет того, о чем думают все в нашем возрасте. Это же очевидно.

При этом я ей все же интересен, но статус принцессы на горошине не дает ей снизойти до меня. Наверняка ей стоит выпить бутылку пива, и выскочка начнет вести себя более естественно, фальшивая красивая кукла. Уметь разбираться в девушках не так уж и сложно, сейчас мне предстоит иметь дело с капризной барышней.

Она хороша и это автоматически становится ее главным козырем, однако помимо больших сисек не мешало бы иметь мозги, с этим тоже все в порядке.

Выскочка повышает уровень интеллекта путем прочтения книг, той ночью, когда моя рука пробралась в запретную зону ниже пупка, до того, как это все случилось Кира читала книгу.

Причем не какой-то сопливый романчик, это были "Отцы и дети", зануда, больше чем уверен. Книжный червь, но как не обзови, на привлекательности это не сказывается, она красивая, есть нечто пленительное в ярко-зеленых глазах.

Буду называть эту даму ведьмой, самое удачное сравнение, в средневековые женщины мечтали бы сжечь ее за стройную фигуру, и роскошные рыжие волосы.

Хотя ест не мало, за ужином ее тарелка была почти пуста.

Может только что слезла с какой-нибудь диеты? Почему в голову лезут всякие дурацкие мысли? Они мне не нравятся, еще немного и это начнет казаться интересным, а что дальше? Девушка с идеальной гладкой кожей и фигурой, стоит ли говорить о том что на веранде я с самого начала не собирался пощупать ее?

Я не успел даже подумать, подвели инстинкты, просто хотел с ней поиграть и сделал это. Было ли ей приятно? Думаю, да, об этом сказали сомкнутые губы, они были поджаты чтобы из груди не вырывались такие приятные для моих ушей звуки.

Было ли ей приятно? Думаю, да, об этом сказали сомкнутые губы, они были поджаты чтобы из груди не вырывались такие приятные для моих ушей звуки.

Кира хотела лишить меня этого, тем самым доказав, что лишь я доволен тем как мои пальцы трогают горячую плоть, очень мокрую, от одних моих слов. Подозреваю, что еще никто не имел с ней такого тесного контакта. Ощущалась неуверенность в ее поведении, дрожь худеньких плеч говорила об этом, точнее кричала. Такое однозначно еще сильнее разжигало желание прижать обманщицу к себе.

Я бы не упустил возможности показать на что способно ее тело и мои пальцы.

Как правило, не люблю девственниц, такие обычно всего стесняются и чуть ли не плачут во время секса.

Жалуются на боль, наверняка думают о том, как вечером будут разговаривать с мамочкой, но не расскажут, как в них пихали член.

Все хотят одного, почему во всем всегда винят мужчин? Женщинам нужен хороший секс не меньше. Девушки, которых я избавил от защитной пленки, бегали за мной словно хвостики, эмоциональная привязанность на фоне физической близости возникала моментально, что к слову сказать, являлось лишним.

Её Величество начиталась книг и скорее всего не спешила отдаться первому встречному.

Кире понравилось состояние возбуждения, я бы не один раз мог бы довести малышку до оргазма, что бы она ответила если бы я предложил уединиться?

Смушение Киры стало еще больше, стоило только сказать, что я хочу её. Говорит я сошел с ума, к сексу нимфоманка явно неготова, боится.

Хотелось, чтобы скромница знала, как сильно ошибается, отказываясь от внимания. Смотрю на приоткрытый рот девушки, и моя фантазия начинает бурно работать, представляю, что можно было бы с ней совершить.

Как пересохшие губы умоляли бы не останавливаться, глаза ее были прикрыты, она наслаждалась этими ощущениями, к моему удивлению я тоже.

Я не ходил вокруг да около. Выглядело немного грубовато, да. Но довольно пикантно.

Мое лицо касается медных волос, покусываю мочку уха с золотой маленькой сережкой.

Молчание продолжалось, могла ли бестия сказать хоть слово? Аромат исходящий от Киры сводил с ума, я действительно на пару минут решил, что не остановлюсь.

Пытаюсь взять себя в руки и не пойти дальше этих поглаживаний, возвращаться в дом за ней следом было нельзя, моя эрекция в штанах впечатлила бы кого угодно, нужно немного остыть. Если женщине вздумается крутить перед мужчиной задницей, то он конечно же в силу своей природной ориентации отреагирует. А Кира именно так и поступила. Сама невинность, как же. Знаем мы таких. Хотя этой девчонке действительно не хватает опыта.

Девственница с завышенной самооценкой, хотелось бы посмотреть, как лежат ее пальчики на том месте, где сегодня были мои. И ей представляется будто это я.

Что это за ерунда? какие-то совершенно иные эмоции, сексом занимаюсь с пятнадцати лет и уже очень давно не удовлетворял себя сам.

Только сегодня видимо, придется разрядиться именно так, потому что образ проклятой девчонки, не выходит из головы.

В книгах явно не написали как себя вести, если к тебе в трусики залез парень. Кира не знала как реагировать, просто отдалась этим чувствам и наверняка пожалела.

Завтра же скажет, что это было слишком нагло с моей стороны, если вообще решится заговорить на эту тему. Найду себе пару на вечеринке, чтобы прогнать прочь желание зажать гордычку в укромном месте снова, наивная, собиралась уйти, но я не намерен был так просто отпускать мышку.

Кошка предпочитает играть с добычей, только после съест. Тут довольно скучно, а она кажется может помочь развлечься, грубость и обман действовали точно так же, как красная тряпка на быка, мне никто никогда еще не отказывал. Бабочка попав в паутину уже не сможет выбраться.

Теперь недотрога будет молчать до тех пор, пока не решится побороть монашку, внутри себя, перестанет пугаться своих желаний. Может ей нужно гораздо больше.

От меня такой решимости девушка точно не ожидала. Мы знакомы лишь пару часов, а я без зазрения совести ласкал истекающую от вожделения интимную зону.

Можно было бы сразу её отпустить, если бы ей не понравилось, но все обстояло намного любопытней. Выкурив еще одну сигарету подумал, насчет скучного лета немного погорячился, постараюсь найти чем себя занять, вечеринка подойдет идеально, отдохну и найду единомышленников, может быть.

Глава 5

Кира

Я встала с кресла, и собиралась уйти. Нечаев властно посмотрел в мои глаза, словно приказывая не двигаться. Поставил свою руку поперек стены, преграждая дорогу. Другой рукой развернул к себе спиной и прижал так крепко, что я перестала дышать и соображать что-либо. Дальнейшие действия последовали незамедлительно. Тело предательски откликлось на тепло хорошо сложенного торса, к какому я тесно прислонилась. Он дышал тяжело и часто. Скользящими движениями добрался до живота.

Оказавшись совсем рядом с пуговицей на джинсах, без особого труда расстегнул её, и проник пальцами в мои трусики. Видимо, это уже давно отработанная тактика, и скорее всего большой опыт. Интересно, сколько девушек у него было.

Я замерла и застонала, одновременно с этим закусив губы.

Никита заметил это, и взяв меня за подбородок сказал, – А теперь повтори еще раз, что никогда не будешь со мной, смотри внимательно. И только попробуй отвернуться.

Как рыба, выброшенная на берег хватая ртом воздух, пытаюсь вырваться, но ничего не получается.

Соппротивление выглядит настолько слабым, а я сама жалкой, и безвольной. Палец в цветных рисунках гладит мой клитор, собирает влагу, стекающую на него. Остановись, Кира, очнись. Всё оказалось бесполезным, мозг не давал команды прекратить подчиняться разрисованному грубияну. Срам да и только. Первое чувство острого желания, и с кем? Парнем, что ненавидит меня, и кстати, наша антипатия взаимна.

В таком случае какого черта соски набухли и я хотела чтобы он коснулся и их. Нет, не стоит вот так просто поддаваться соблазну, ты пожалеешь о каждой минуте своей слабости.

Если бы это только было исполнимо.

Никита медленно вытащил пальцы из изрядно намочшего белья.

И посмотрел так, что кровь прилила к лицу, что вероятно сделало щеки румяными, или даже лучше сказать покрасневшими. Страх и возбуждение, это то что я испытывала настолько сильно, что не понимала, как быть.

Он пугал меня и подчинял полностью своей воле.

– Чего ты хочешь? Спрашиваю одними губами, ощутив их дрожь.

– Тебя, – сказал Никита, и было ясно, что он не шутит.

Услышав его ответ отхожу на пару шагов назад, обдумывая план побега.

– Ты с ума сошел. Бросаю эту фразу, не сумев взглянуть на него, и опрометью несусь к двери. С силой тяну её на себя, и заскакиваю внутрь, дверь с грохотом захлопнулась за мной.

Прохожу по коридору в прихожей, быстро поднимаюсь по лестнице, чтобы оказаться в своей комнате.

Черт, что сейчас произошло на веранде? О чем Никита думает, когда молчит?

Почему изначально был так груб со мной, а потом решил приласкать? Я просто готова была кричать от удовольствия, когда он касался моих сокровенных мест.

Почему позволила этому случиться? Ведь теперь Нечаев решит, что может делать со мной все, что угодно.

Добровольно стала игрушкой в его руках. Нельзя быть такой доступной. Господи, как же стыдно, щеки до сих пор горят.

Он не хотел отпускать меня, хотя с чего бы это, ведь мы совсем не знаем друг друга.

Этот парень невероятно притягателен, а мой неискушенный разум желал испытывать эти ощущения снова и снова.

Ложусь на кровать прямо в кедах. Так, Кира, соберись и выкинь эти дурные мысли из головы. Никита обнадежит, а после заставит страдать и будет смеяться над твоей наивностью. Нет, не пойду завтра на вечеринку. Только вот Стас обидится. Так не хочется расстраивать его.

Может, наврать, сказать болит голова? Нет, не вариант, тогда парень с татуировками решит, что оказывает на меня влияние, будто мне есть какое-то дело до него.

Я вздохнула, и, открыв широкий шкаф, подумала, что бы подошло для такого мероприятия? Остановила свой выбор на джинсовой юбке с высокой посадкой и белой майке. Когда вопрос с одеждой был решен, я разулась, выключила свет и укрывшись одеялом старалась как можно быстрее заснуть.

Ночь пролетела как один миг. Проснувшись я от пения птиц, солнечные лучи спускались по стене, падали на подушки, ведь занавески я не стала задергивать. Потянувшись в кровати, полежала еще пять минут, затем приняла душ. Помыла голову, побрила ноги. Теплая вода пробудила во мне новые силы, помогла окончательно проснуться. Открываю шкаф и достаю из него вешалку с симпатичным платьем синего цвета, причесываю волосы, оставив их распущенными. Выхожу из комнаты, прикрыв за собой дверь.

В коридоре я встретила Камиллу, она попросила передать Никите полотенца, так как наша помощница собиралась уезжать за покупками в супермаркет. Я подошла к двери его комнаты, она оказалась открыта и никого в залитом светом помещении не было.

Пришлось зайти и положить махровые свертки на кровать.

На столе лежала желтая папка, мне стало любопытно, что в ней. Я оглянувшись по сторонам взяла ее в руки.

Там хранились рисунки. Персонажи каких-то комиксов, природа, машины.

Изображения очень реалистичные, в них было "вещество жизни", задира хорошо рисует. Вдруг слышу за спиной голос Никиты, от неожиданности все посыпалось из рук.

Он возмущался, что я взяла его вещи без спроса, и правда мне не стоило ничего трогать. Пришлось ползая на коленях собирать листы с пола, Никита присоединился ко мне. В какой-то момент мои пальцы случайно соприкоснулись с его покрытыми татуировками. Казалось, Никита совсем не злится сейчас на меня.

Тут в комнате появился Стас, напоминая про вечеринку, я сразу же сказала, что не приду, хотя уже морально была готова все таки пойти.

От Никиты пахнет сигаретами с ментолом, вдыхаю этот своеобразный запах, столкнувшись с ним в дверях. Наши глаза встречаются, его взгляд холодный и проникновенный. Нечаев вышел на улицу, нарочито хлопнув дверью. Я сидела за столом на кухне, и продолжала думать, что моё поведение на веранде было просто непростительным, он неправильно все понял. Ему неизвестно, как выглядит отказ, однако я не сказала не притрагиваться ко мне.

Когда он остановился я испытала облегчение, и остро ощутимую, ноющую боль внизу живота. Нужно все забыть, не дать повториться уносящим в другое измерение прикосновениям. Было в этих ощущениях что-то постыдное, но такое приятное.

Весь остаток дня был потрачен на походы по магазинам с Аней, ума не приложу зачем мне столько вещей?

А вечером я приняла ванну с пеной, и стала собираться на так называемую тусовку. Надев выбранный наряд, подумала, что стоит обуться в балетки для практичности.

Причесала волосы и накрасилась. Ну же, покажи ему, Кира, что у него ничего не выйдет.

Пусть оставит грязные мысли при себе. Он олицетворяет разврат и непостоянство.

Что уж себе врать, тот вечер взбудоражил мою кровь, но теперь нужно взять ситуацию в свои руки.

Спустя время я стояла рядом с бассейном, разглядывая блики света на воде.

Моя жизнь никогда не была простой.

В ней нет места для любви и других сентиментальных моментов, да мне это и не было нужно.

О вечеринках у меня представления тоже не богатые. Что ж, попробую там развлечься, главное – находиться как можно дальше от Никиты, он все равно все портит, вызывает во мне странные эмоции, напрашивается на ссору.

Да он настоящий провокатор, который так и хочет запутать меня, но в этот раз все будет не так, как хочется ему. Входная дверь открылась, я ожидала увидеть брата, но это оказался Никита.

Мурашки пробежали по всему телу до самых кончиков пальцев.

Может, я просто замерзла? Надеюсь, наедине с этим извращенцем придется пробыть недолго. Да где же Стас? Чего он так долго копается?

– Ты что, замерзла? Хочешь, могу согреть, – раздался вкрадчивый голос парня.

Снова этот ехидный взгляд. Он, наверное, не может быть хотя бы иногда нормальным.

– Ну уж нет, спасибо.

– Сама себе противоречишь. Посмотри, как ты дрожишь. Это просто куртка, надень ее.

– Меня устраивает моя кофта, – повторяю упрямо.

Он подошел ко мне и накинул на плечи свою кожаную черную куртку.

– Если будешь спорить со мной, то придется тебя наказать. Но ты ведь хорошая девочка, не так ли?

Снова издевается. Куртка пахнет им, каким-то бунтарством, но так сладко и дурманяще.

– Ты сказал держаться подальше, не попадаться на глаза, а сейчас мы вместе пойдем веселиться, будто мы друзья?

Никита был хмур и все еще соблюдал главное правило клуба всех засранцев – веди себя как мудак. И повернув голову в мою сторону хрипло протянул, – Если я предложил свою куртку это не говорит о том, что ты имеешь право задавать такие вопросы.

Я ругала себя за излишнюю болтливость. Могла бы и не уточнять, конечно, он не думает о моих чувствах. Нашла с кем поговорить о вечном и дружбе. Кто он все таки такой, есть ли у него друзья, и что прячется за этой горой мышц. Его личность для меня оставалась тайной, покрытой мраком.

Никита всё это время шел молча, а потом спросил, – Кстати, что будешь делать на тусовке?

Там все будут бухать, возможно, и дуть. Трахаться чуть ли не на глазах у других.

Ты вообще пьешь?

– Нет, – отвечаю с вызовом.

Никита смеется, обнажив ряд безупречно белых, как жемчуг, ровных зубов.

– Я иду туда, потому что меня позвал мой брат Стас, ясно тебе? Одного не понимаю только, зачем он пригласил тебя, – Закипая выругалась я.

Нечаев ничуть не удивился, – Вот как. Ты вообще делаешь что-то, чего хочешь сама, а не окружающие?

– А ты?

– Отвечать вопросом на вопрос невежливо, Кира, – Высмеял мои манеры татуированный.

Его куртка висела на мне, как на вешалке, учитывая, что размер для меня был просто огромный. Никита достал из ее кармана пачку сигарет и зажигалку. Затянувшись, он наклонился ко мне и выдохнул сигаретный дым прямо в лицо.

– Не нравится? – Ухмыльнулся парень.

– Фу, прекрати! – Машу рукой и начинаю вдыхать свежий воздух.

– Ты и этого не пробовала? Я же говорю, ты хорошая девочка, которая читает книжки, боится огорчить брата и папу, не пьет и не курит.

– Ты ничего не знаешь обо мне, – огрызнулась я.

– Знаю то, что мне необходимо знать. У тебя на лбу все это написано. А что касается меня, то да, я всегда поступаю так, как считаю нужным.

– Ты эгоист. Такие как ты думают только о себе, – Осудила я его за безграничную как ему казалось свободу.

Никита скорее всего не привык рассказывать кому то о своих границах. А если кто то нарушал их, просто вышвыривал объект выступающий раздражителем куда подальше. Нечаев пожимал плечами, – Возможно, но жить мне это никак не мешает, – он затянулся еще раз и бросил окурок в урну.

– Ну что, на вечеринку-то пойдем?

– Мы же ждем Стаса. Он почему то долго, пора бы уже попросить его ускориться.

Я хотела пойти в дом, но мрачный парень меня остановил.

– Так он уже на месте. И если ты закончила, мы тоже можем отправиться в путь, – Отмел все последующие мои вопросы Никита.

– Как? Спросила я, пребывая в легком состоянии шока.

– Просто я намекнул Стасу чтобы шел один. Сказал, что нам с тобой нужно поговорить.

Он меня понял, правда, грозился мне нос расквасить, если тебя обижу. Вот так вот твой братец за тебя переживает. Но ты не бойся. Поверь мне, я не сделаю с тобой ничего такого, чего ты сама не захочешь.

Я не понимала, зачем Никита попросил брата оставить нас одних. О чем собственно мы должны были поговорить?

– Да ты ненормальный, – Только и смогла выговорить я, поправив куртку на плечах.

Нечаев погрозил мне пальцем, – Хватит оскорблений, это может иметь свои последствия. Не играй с огнем, рыжая бестия.

– Не называй меня так, – одернула я его, а он смеялся.

Стас предатель, оставил один на один с этим ненормальным. Ну, я ему устрою! Интересно, как Никите удалось его уболтать? Стас – парень серьезный, не то что этот...

– Мы даже не знаем, куда идти! – Возмутилась я, спустя несколько шагов.

– Я прекрасно ориентируюсь на местности и вообще видел этот дом сегодня днем, пойдем, немного осталось. Хватит строить из себя истеричку, – Подкатывая глаза просил он.

Мы вышли за ворота и пошли вперед.

Дом, где проходила вечеринка, находился недалеко, по словам Никиты.

Я споткнулась об камень, еще чуть-чуть – и мое лицо встретилось бы с землей. Никита вовремя схватил меня за талию. Он снова слишком близко ко мне, да что за напасть, – его дыхание обжигает мое ухо, Пособие по татуировкам дышит прямо в мои волосы.

Ощущая себя прижатой к крепкому телу, все во мне закипает от желания быть рядом с ним, но...

– Отпусти сейчас же, – сказала я, даже не поблагодарив Никиту.

– Это вместо "спасибо"? В следующий раз не стану тебя ловить.

– Следующего раза не будет. Уверенно заявила я, вновь почуввав под ногами твердую землю. Парень снова смеется во весь рот.

– Будь осторожна всегда, Кира. Особенно опасайся людей.

Многие из них довольно лицемерные существа. Понимаешь, о чем я?

– Это ты сейчас про себя?

– Не совсем, но кто знает. Не будь такой наивной, вокруг любой может заморочить тебе голову. Готовься к предательству заранее, научись держать удар, – Сказал Кит закашлявшись.

– Этот дом? – я решила перевести тему, услышав звуки вечеринки.

– Да, он самый.

– Такой большой, – с неподдельным восторгом восклицала я.

– Не больше вашего. Тебя удивил соседский особняк? – Непонимающе вскинул брови Нечаев. Ты с пеленок росла в таком.

"Нашего" дома. Никита не знает, что я живу в этом доме на пару дней дольше, чем он. Мне странно воспринимать огромный коттедж отца, как свой дом.

Тем временем мы с Никитой подошли ко входу, а я огляделась вокруг: дом, будто с картинки. Фасад молочного цвета, во дворе сад с розами, недалеко видна летняя веранда.

Никита позвонил в дверь, нам открыл парень с бутылкой пива в руке.

– Залетайте! Я Антон.

– Никита, – буркает Нечаев, и то только потому, что того требует этикет.

– Кира, – представляюсь следом за Никитой весельчаку, встретившему нас.

– Приятно познакомиться, – говорим хором, я улыбаюсь, а у Кита то еще выражение на лице, будто кого то убили, но ему все равно, содействовать следствию не будет.

Заходим в гостиную, где я увидела Стаса, он говорил с какой-то девушкой. Брат тоже заметил меня и оставил свою собеседницу.

– Все в порядке?

– Да, но почему не сообщил, что уйдешь раньше? Я, как дура, ждала тебя на улице, а этот все знал и молчал.

– Никита сказал, что вам необходимо поговорить.

Знаешь, иногда нужно дать кому-то возможность высказаться.

Я предупредил, его, что если он хоть пальцем тебя коснется без твоего согласия, то сильно об этом пожалеет, – Закончил объясняться Стас, почему помог Никите.

– Спасибо за заботу, братик, но давай обойдемся без сюрпризов. Не давай ему такого шанса больше. Тебя девушка ждет, иди.

– Но ты никого не знаешь здесь, давай я тебя познакомлю...

– Справлюсь, не маленькая. Все хорошо, правда, – улыбнулась я парню.

– Если что – зови, – подмигнул мне Стас.

В зале громко играла музыка, было много гостей.

Все именно так, как и рассказывал Никита: ребята пили, смеялись, парочки целовались у всех на глазах.

Девушки были откровенно одеты – слишком короткие юбки, у некоторых открытые животы, броский макияж, затейливые прически.

Я чувствовала себя здесь лишней, зато Никита был как рыба в воде. Чуть позже ему, видимо, наскучило, и он подошел к барной стойке, взял стакан, доверху чем-то наполненный, и осушил до дна. Я заострила свое внимание на парне: Никита одет в черную футболку и черные джинсы.

Этот пронзительный взгляд, крепкие руки с татуировками, неудивительно, что вокруг него собралась толпа девушек, которые с ним заигрывали, хотя он делал вид, что ему все равно.

Одна блондинка с длинными ногами уселась к нему на колени и терлась об него своим задом в короткой юбке, что-то шепча на ухо.

Вряд ли я смогла бы увидеть где-то более отвратительное зрелище. Вот он – бабник во плоти! Веселый парень в зеленой футболке протянул мне стаканчик с выпивкой, недолго думая, я взяла его и попробовала выпить залпом, как Никита.

Все внутри сразу обожгло, захотелось выплюнуть алкоголь обратно. Думала, что у меня из ушей полетится эта гремучая смесь водки с чем-то сладким.

Пришлось проглотить спиртное, на глаза сразу же навернулись слезы.

Буквально через десять минут стало так легко. Вот зачем, оказывается, люди пьют. Чтобы оторваться от земли и полететь, оставить все проблемы в стороне.

Но мысли не отпускали. Влечение к Никите добром не закончится. Интерес к Нечаеву это очень плохо.

Сейчас я выпила и внутри все бушует. Да как не стыдно ему лапать всех подряд! Так сложно признаться самой себе, что я... ревную? Смотреть, как девица пытается поцеловать Никиту, больше не было сил.

Выхожу на улицу подышать воздухом, голова кружится. Боковым зрением вижу размытое черное пятно.

– Никита! – Сказала я и громко и засмеялась.

Алкоголь сделал свое дело. Мне, как непьющему человеку, хватило бы и запаха крышки, а тут целый стакан залпом.

– Опять надымить пришел, как ты достал. Сколько ты можешь выкурить за день? Просто ходячая табачная фабрика, – болтала я всевозможный бред, приходящий в мою голову.

Он молча прикуривает, просто глядя в мои глаза. Зачем, черт побери, так делать, ну вот снова бросило в жар.

– Знаешь, то, что произошло тогда между нами у бассейна, – продолжила я, – совсем ничего не значит.

– Все еще думаешь об этом? Не переживай, ты не в моем вкусе, брюнетки мой фетиш, – засмеялся он звонко, и затушил окурочек об край урны.

Вот же засранец! Нужно плейбоя как следует проучить. В моей нетрезвой голове сразу же созрел адский план.

– Тогда давай проведем небольшой эксперимент...

Алкоголь затуманил мой разум, и это придало мне еще больше решимости.

– Что ты задумала?

– Ответь, согласен или нет?

– Ну хорошо, давай. Мне порядком надоела эта вечеринка, – Отозвался он, назвав друзей Стаса скучными.

– У меня есть пара условий. Во-первых, мне придется завязать тебе глаза...

Никита задумался, лицо Кита внешне выражало спокойствие. Он пригладил ладонью волосы, спрашивая – Планируешь убить меня?

Я не скрывала свою улыбку и действовала согласно законам игры, какая началась с первого дня, когда Никита приехал, и соблазнительно шепнула, – А ты разве боишься?

Нечаев расправил свои широкие плечи и поиграв мышцами отвечал, – Ладно, давай, пока я не передумал.

– Только не надо вот делать мне одолжение. Уверенна, ты останешься доволен, – отзываюсь язвительно, и подхожу ближе.

Снимаю свою кофту, сворачиваю в длину и завязываю ему глаза. Адреналин в крови превышал любые значения. Я поражаюсь самой себе. Что я делаю? Он шел своими ногами, пови- нусь мне, контролирующей направление.

Мы зашли в дом, никто даже не обратил на нас внимания. Сбоку я увидела что-то похо- жее на кладовку и затащила туда Никиту.

Действительно, кладовка со всякими вещицами для быта. Ух ты, даже веревка лежит под ногами! Стоп, она-то как раз и пригодится. Усаживаю Никиту на один из запасных стульев, хранящихся в этой комнатухе.

– Будешь мне иголки под пальцы загонять? – подал голос парень.

– Для начала свяжу тебя, как тебе такой вариант?

– Хотелось бы знать, для чего, – стал строить догадки Нечаев.

Вяжу узлы крепкие настолько, насколько могу. Поднимаю взгляд на Никиту, он преры- висто дышит, волнуется, и по нему видно, где сконцентрировалось возбуждение.

– Ты сказал, что я не в твоём вкусе, значит, тебе нечего бояться, – прошептала я ему на ухо. Снимаю с него футболку, пальцами касаюсь восхитительного торса.

По напрягшимся мышцам и мурашкам понимаю, что ему нравятся мои прикосновения.

Повязка все еще находится на его глазах, я приподнимаю свою маечку и прислоняюсь к гладкой груди.

Он задыхался часто и прерывисто, дернул руками, ему хотелось бы дотронуться до меня, но он же был привязан. Затем я опустила вниз и расстегнула его ширинку, приспустив джинсы.

– Что ты делаешь, Кира, – зарычал он от отчаяния.

– Я же не в твоём вкусе, в чем дело? Ты, вероятно, ничего не чувствуешь. Помолчи и наслались своей беспомощностью, – грубо говорю ему, и освобождаю от повязки.

– Детка, а не боишься, что я освобожусь, и, когда ты займешь мое место, ты можешь пожалеть, что затеяла эту игру. Я сделаю с тобой все, что захочу, – хрипло проговорил Никита.

– Не боюсь, и тебе будет не так-то легко развязать веревку. Ты мой пленник, – Разошлась я прижав его к спинке стула, практически сев ему на колени.

Прохожусь рукой по боксерам, он со свистом выдыхает воздух, будто не может дышать, затем приспускаю с него трусы, провожу языком по его стоящему достоинству. Оно довольно внушительных размеров. Нужно сказать, что это был первый член, который я видела. И чувства отвращения он никакого не вызывал. Я толком не знала, что делать, всё шло само по себе. Во рту остался пряный привкус, что будет, если я лизну тугую плоть еще раз. Стану погружать глубже. Что тогда?

Облизываю губы, проводя по ним кончиком языка. И ловлю на себе вождельный взгляд опасного хищника. Ужасно голодного и скорее всего ненасытного. То, что нужно. Ты же этого добивался, Кит.

– Не дразни меня, Кира, – угрожающе прошептал он, – иначе я за себя не отвечаю.

Я восхищалась его телом. Рельефные кубики, сильные руки. Губы плотно сжаты, их хочется поцеловать. Вырвав свою душу из пьяной фантазии, я перешла к объяснениям, – И как тебе? Думаешь, ты главный, раз решил, что можешь залезть в мои трусики? Как бы не так! Надеюсь, это поможет тебе стать проще. Я тоже могу завести тебя, не стоит забывать.

И ты больше не станешь распускать свои руки, – с этими словами натягиваю боксеры обратно на увеличившийся в размерах холм, одергиваю свою майку и молча выхожу из кладовки. Это все алкоголь, не смогла отказать себе в этом небольшом безумии сегодня.

– Кира, развяжи меня! Это не смешно! вот сука!.. – раздалось мне вслед.

Со смехом иду вглубь толпы. Это однозначная победа. Он, конечно, будет мстить, но я справлюсь. О, а вот и мой братишка.

– Стас, хотела тебя попросить: за углом справа кладовка. Открой ее, пожалуйста. Ты все поймешь сам. Я буду ждать тебя на улице, – Быстро объясняю Стасу придельно простой алгоритм.

– Интересное дело. Ну ладно, до встречи тогда, – Пообещал Стасик оказать маленькую, но важную услугу.

Стас завернул за угол, я вышла на улицу, и ожидала, когда брат вернется.

Надеваю свою кофту, которую сняла с глаз Никиты, почти сразу же после того, как привела его на место и связала. Думаю, при Стасе он не устроит разборки. Пора ему, наконец, понять, с кем парнишка вступил в борьбу.

Глава 6

Никита.

Прекрасно. Лучшего я и желать не мог. Сажу в какой-то каморке на стуле, связанный, с едва застегнутыми штанами.

Сначала подумал, что она немного пошутит и успокоится, но только вот не угадал. Услышав звук снимающейся одежды, еще сильнее уловил запах чистого тела.

Черт, она прижимается ко мне, я ощущаю упругую грудь, которая сталкивается с моей, между нами преграда – ее лифчик, хорошо бы, если его не было.

Отгоняя эти мысли прочь, я не переставал удивляться: еще ни одна девушка не вела себя так со мной. Не доверяет, но и не отталкивает полностью.

Не боится выглядеть нелепо или не понравиться мне.

Атмосфера накалилась, когда ее пальцы коснулись замка на моей ширинке. Что стерва делает? Для чего? Влажные губы нежно касаются головки члена, а затем в ход идет язык – лучше бы ей не испытывать меня, ведь я не могу больше это терпеть, Кира слишком близко находится.

Затем она сказала, что решила преподать мне урок. Я, как дурак, просидел пару минут связанный, чтобы отдышаться и понять, что это значит.

Освободиться от веревки было легко. Девушка наверняка чувствовала себя хозяйкой положения, и я наблюдал за смелыми действиями, мне самому хотелось верить, что это поможет сдерживать зверя, и я ничего не смогу с ней сделать.

Но веревка сковывала мои руки лишь немного. Вдруг я услышал шаги возле кладовки: может, это бестия посчитала нужным вернуться и развязать отвратительного бабника? Предполагаю, как она удивится, увидев, что я сам освободился.

Дверь открылась и вошел Стас. Его-то откуда принесло?

– Ух, даже знать не хочу, что у вас тут происходило. Пойдем, Кира ждет на улице, – Быстро сказал он, зажмурившись, словно попал в бардель.

Хитрая лиса отправила ко мне Стаса, зная, что при нем я ничего не скажу.

Но как только мы придем в дом Дорошевых, я поставлю эту девку на колени, и заставлю ответить за дерзость.

Выйдя на улицу, замечаю Киру, ковыряющую носком балетки мелкую россыпь камешков на дороге. Воительница подняла глаза и увидела, как мы идем ей навстречу.

Девушка потирала плечи руками – снова замерзла.

– Кира, возьми куртку. Помню, ты смогла согреться надев её. – Я передал ей одежду.

Как ни странно, спорить никто не стал. Она натянула мою куртку и пошла вперед.

Стас же начал атаковать вопросами:

– Ты был с Кирой в кладовке?

– Да, – ответил я серьезно.

– И что вы там делали? – Он смотрел на меня с огромной злостью и пренебрежением, осуждающе.

– Разговаривали, или стоит сказать тебе правду, хочешь знать?

Он мгновенно отреагировал на мои слова, лицо его стало суровым, а кулаки рефлекторно сжались.

– Не смей прикасаться к ней, ублюдок, слышишь? – Я старался отвечать спокойно, но вышло так себе.

– Не вмешивайся, она взрослая девочка. Спроси у нее сам, может твоя сестренка расскажет тебе, – оцетинился я.

– Тебя связали, – продолжил он ряд своих вопросов и недовольств. Что случилось? Я знаю таких парней. Видел, как на вечеринке ты общался с девушками. Так вот, моя сестра не такая. Надеюсь, это понятно и не стоит тебе усложнять её жизнь.

Она выпила, и ты настоящий подлец, если решил воспользоваться этим, – Грозно произнес он оскорбление в мой адрес.

Стас взял на себя все подобающие обязанности брата, несмотря на то, что Кира на год старше его.

– Запомни хорошенько, маленький братец. Я не накачиваю девушку алкоголем, чтобы она дала мне. И если бы твоя половая жизнь имела хоть немного разнообразия, то ты бы знал, что алкоголь притупляет ощущения. Я не любитель трахать спящую куклу.

На улице было темно, и я не мог видеть, как щеки парнишки стали пунцовыми. Он посмотрел в сторону Киры, и сдержался, не желая при ней драться.

– В общем, если ее обидишь, будешь иметь дело со мной, – распетушился Стас.

– Ты, кажется, сам меня пригласил, – поддел я Стасика.

– Все в порядке, просто оставь Киру в покое. – Думаю, Кире не стоит знать о нашем разговоре. Я тебя предупредил, но решать она будет сама.

– Вы чего так медленно идете? – Проворчала Кира.

Мы подошли к дому и вошли внутрь, Стас прошмыгнул в свою комнату, бросив на меня взгляд, повторявший его слова: "не-навреди-моей-сестре".

Кира сняла куртку и протянула мне:

– Спасибо.

– Зачем ты связала меня?

– Я уже объяснила тебе, – отвечает она чопорно.

– Может, ты обманываешь себя? Разве тебе не понравилось то, что мы делали?

В зеленых глазах загорелась искорка, красивые губы так и манили к ним прильнуть.

– Спокойной ночи, Никита. Провожу по мраморной коже на руке пальцами, от чего появляются еле заметные мурашки. Рыжеволосая с опаской смотрит на меня, а я без слов понимаю, о чем Кира думает.

Подхожу к ней еще ближе, и, взяв в свои ладони испуганное личико, целую нежно, не спеша. Девчонка начинает пятиться назад и упирается в край стола, обхватив мою шею руками. Вожу языком внутри, покусывая за кончик, она уклоняется, озарив отчаянным взглядом, затем сама начинает новый поцелуй. Дотрагиваюсь рукой до её груди, и даже через бюст чувствую, как затвердели соски. Эта грудь впечатляет не только внешне, но и на ощупь. Невинный поцелуй способен пробудить более сильные чувства. Ты хочешь больше, сильнее, крепче. И тебя уже сложно остановить.

Наверняка в трусиках бестии давно мокро, и так хочется это проверить. Но я говорю себе: "Хватит". Эта девушка не для одной встречи, мне не стоит продолжать. Я еле стою на ногах, и, надеюсь, медноволосая не заметит, как изменилось все в моих штанах. Но, конечно же, она увидела, черт. И теперь в курсе, как сильно мне ее захотелось.

– Мы не должны... Спокойной ночи, – Отпрянул я от Киры, трезво оценив ситуацию своими пьяными мозгами. Бред какой, но я старался, правда.

Кира сразу вырывается из моих рук и смущенно отвечает:

– Прости, дело в алкоголе. Я веду себя не нормально.

Кажется, пай – девочка может испортить и без того ублюдка ещё больше. Что мы могли знать о выборе. Он либо есть, либо его нет. А как же оставшиеся факторы, влияющие на восприятие реальности, или её искажение. Я не имел представления, как правильно.

Мы вместе поднимаемся по лестнице и уже почти разошлись в разные концы коридора. Но я не дам ей так просто завершить этот вечер.

Кира

Прежде чем уйти Никита хватает меня за плечи, наши тела разделяют пара шагов, готова ли я пойти навстречу, заранее зная, что всего лишь марионетка? Жар между ног усиливался, лишь потому, что он до сих пор держал мою руку в своей, его горячие цепкие пальцы почему то не готовы разжаться и отпустить. Как важно управлять своими эмоциями, не показывать другим, чего хочешь на самом деле. Чего же могла хотеть я? Оказавшись тут одна с парнем, которого так мало знаю. А того, что известно, вполне хватает, чтобы пуститься со всех ног бежать и не оглядываться. Наши лица находятся в полумраке, свет, что горит на первом этаже естественно не доходит выше. В открытое окно у стены подле лестницы врывается шальной ветер, всколыхнув тонкие занавески. Никита выжидающе наблюдает, эта смелая ухмылка так и говорила, ну и что ты теперь будешь делать? Сбежать то я тебе не дам. Кит тянется рукой к моей щеке, я упираюсь ей в крупную ладонь, разрешая осуществлять ласкающее касание, но тут же успеваю одуматься.

Никита исследует каждый сантиметр моей покрытой мурашками кожи, и я намереваюсь удалиться, но ноги не подчиняются мне. А что если ничего страшного в этом нет. В том, что я не буду избегать его, соглашусь быть с ним. Ну вот еще, давай продолжай в том же духе, будь идиоткой.

– Боишься меня?, – так спокойно и в тоже время с любопытством спрашивает Кит, дабы удостовериться, что смог запугать слабую девчонку, и произвести нужное впечатление. Но я не доставлю ему такого удовольствия.

– Не тебя, – смело заявляю я, и с губ Никиты сползает усмешка, теперь Нечаев погружен в раздумья.

– А того, кто скрывается за маской жестокости и бессердечности, – договариваю я. – Не привыкла знаешь ли доверять незнакомцам.

Никита не расскажет о себе, это очевидно. Да и стоит ли расспрашивать.

Амбре из табака сильнее проникало в нос, я уперлась руками в стальной пресс, силясь оттолкнуть парня. Ему моя речь показалась не убедительной.

– Тогда чего ты напряглась, все же волнуешься? Я дам тебе возможность уйти, если сумеешь отказаться от того, что могу тебе предложить, – коварно пообещал демон в татуировках, не оставив между нами и тех жалких пары шагов, что разделяли нас в самом начале.

– Мы не должны, – повторила я робко. Желая как можно дольше оставаться рядом с ним.

Он провел пальцем по моему запястью и поднялся выше, остановившись у плеча, сказав то, о чем мне страшно было подумать, – Тебе стоит произнести всего пару слов и все изменится. Давай сыграем в одну игру? Правила просты. Ты даже сможешь сама сделать выбор. Будь внимательна, дважды я не повторяю, – сказал Кит, и я вздрогнула.

Пытаюсь отодвинуться, а он держит меня крепко, схватив за талию. Отворачиваюсь от него, презрительно закатив глаза, и говорю ему то, что прочла в пронизывающем ледяном взгляде. – Ты обычный манипулятор, и тебе нет дела до того, что будет со мной, – злюсь на Никиту и поражаюсь вопиющей наглости. Нечаев взял мои руки в свои и поднес к губам.

Я утопала в глазах цвета синих волн. Мелкие крапинки дождя, когда нет бури, и разрушительный шторм живет в них, если волны расбушевались.

– Нравится чувствовать себя жертвой? Уточнил Нечаев ехидно, постукивая пальцем по лестнице, и не отпуская моих рук.

– Что? Переспросила я не в силах сдержать свой гнев.

Тень падает на его безупречно красивое лицо, очевидно он хочет и дальше изводить свою добычу. Нечаев сжал моё горло рукой, я ощущала обжигающее давление, через минуту он ослабил кисть, и я смогла дышать полной грудью.

Но уже не смогу дышать так же, как до тех пор, пока не узнала, каково это. Возбуждаться от грубости и находить в ней удовлетворение. Черт, что со мной не так, или же с ним?

Он целовал мои пальцы, когда тихо нашептывал, – Посмотри как дрожат твои руки, твой страх – это очень хорошо.

Как думаешь, можешь исправить все? Чтобы я понял, ты не та за кого себя выдаешь, ведь на самом деле хочешь оказаться со мной в одной постели, я же прав?

Я стояла рядом с ним, и не замечала, что лямка от майки свалилась с плеча, и бесстыдно болтается где-то в самом низу. Оголив зону декольте больше положенного. Быстро подтягиваю её, чем привлекаю еще больше внимания.

Слова про то, что я хочу провести с ним ночь, не звучали как вопрос, скорее утверждение. Ну это уже совсем недопустимо, выставять меня похотливой шлюхой, откуда столько уверенности. Даже если действительно так, рядом с ним внутри все трепещет.

Алкоголь отравлял мою кровь, вызвав приступ непонятной слабости, но я еще могла сопротивляться, и доказать, что не позволю себе больше ничего лишнего.

Нельзя было целоваться с ним. На кого ты только похожа, Кира. Разговариваешь тут с ним, строишь глазки, самой то не противно? Он поправил свои русые волосы рукой, и точно знал, что выглядит так же, как представитель новой линейки нижнего мужского белья. Это даже выводит из себя, разве бывают люди такими безупречными. В любом случае и ситуации, он точно да.

Никита торжествовал, и давясь от смеха говорил, – Сначала затеяла рискованную игру, а теперь хочешь скрыться, тебе не сойдет с рук то, что ты решила неудачно пошутить.

Рано праздновать победу, если такая смелая, то не побоишься зайти в мою комнату.

Он принял мои условия, видимо настала моя очередь.

– Я думала, мы все решили, мне нечего делать в твоей комнате, – вскрикнула я, в надежде, что он поймет, и оставит меня в покое, хотя бы сегодня.

– Конечно нечего, особенно, если снова захочешь снять майку, – мягким и бархатистым тоном глаголит он мне.

Я прислонилась к стене, чтобы хоть что-то поддерживало мое тело, и сделав спокойное лицо, сказала, – Тебе смотрю мало, извращенец!

Кит в большей степени все же не притворился благородным парнем и не старался сохранить между нами вежливую ноту дежурного молчания, и подготовил следует отметить справедливое замечание, – Это мне говорит девушка, которая позволила ласкать себя спустя пару часов после знакомства, – Уколот он, припомнив о случае на веранде.

Черт, щеки предательски горят.

Я отскочила от него, как от удара током, и поняла, что сейчас самое время уходить.

Или же мне не стоит бояться, нужно просто пойти за ним следом, настало время дать отпор. Захожу в его комнату с силой толкнув дверь.

– Теперь доволен? Спросила я, нервно закусив губу и остановилась у высокого шкафа.

Он уселся на кровать, упираясь в неё своими ручищами, и я могла как следует разглядеть татуировки, покрывавшие их. Череп с темными глазницами смотрелся вполне безобидно. Чего нельзя сказать о хозяине. Никита всегда носил черную одежду, редко улыбался, а если и делал это, то мне ничего хорошего улыбка моего мучителя не сулила.

– Ты находишься здесь по своей воле, не забывай, тихо напомнил Нечаев.

Я обратила внимание, что стул возле стола увешан вещами, на кровати белые листы бумаги и длинные кисти для рисования лежат на подушке, этот парень неряха.

– Подойди поближе, не бойся, – позвал он.

Я осторожно подошла к кровати, на которой сидел Никита и присела рядом. Сердце подскакивало в груди и выбивало чечетку. Лучше бы я сразу ушла к себе, почему он так смотрит на меня. За молчанием повисла неловкая пауза. Мне хочется узнать, для чего нужно было продолжить наш разговор, да еще и в уединении.

– Последнее слово должно быть за тобой, пригласил зайти сюда, чтобы отомстить, что же ты задумал? На одном дыхании протараторила я, заёрзав на своем месте.

Вместо ответа парень грубо повалил меня на кровать, и придавил своим весом, склонившись над моим лицом. Горячее дыхание Никиты неизменно имело запах ментола.

Он почти коснулся моих губ, когда сказал, – Правила сегодня устанавливаешь ты, Кира. Говори, что мне делать.

Было бы разумно поскорее укрыться в своей комнате и закрыть дверь на замок, только я по-прежнему продолжала лежать на мягкой кровати, разглядывая его мускулистые руки.

– Скажи, что ты идиот. А еще лучше отпусти меня, я хочу уйти, – Попыталась я вырваться из ловушки, попав в какую не захочешь возвращаться обратно. В чем секрет притяжения, неумолимого влечения к нему? Я не знала, и никак не могла решить эту задачу.

Он рассмеялся и впился мне в губы, проворный горячий язык оказался у меня во рту, касаясь нёба. Поцелуй был долгим, нужно признать, целуется деспотичный тиран очень хорошо. Я действительно желала быть с ним близка.

И догадывалась, что одна лишь пускай даже мысль о том превратит мою жизнь в ад.

Вдруг Никита остановился, а я смотрела на него, не понимая в чем дело.

– Каждый раз, когда ты усомнишься в своей неотразимости, то я буду получать поцелуй жарче прежнего? – прищурилась я.

– Сомнения, кажется, твой конек, но тебя ведь не только поцелуи интересуют. Почему же тогда отводишь глаза? – Смотрю, тебе нравится любоваться моими татуировками, – Разоблачил Нечаев мое слишком назойливое изучение набитых на смуглую кожу символов. Заметил, ну еще бы, так беззастенчиво тарашиться, почти безотрывно.

– Их не мало на твоём теле, – выдохнула я.

Кит снисходительно приподнял уголки губ, и я подумала, что сейчас узнаю какой то секрет. У тонких скул прорисовались две маленькие ямочки, это придавало недовольному обычно парню некой мягкости, но не стоит забывать, что доверять ему не разумно.

Он забрался на кровать с ногами, и все так же обаятельно и размеренно расставлял свои сети. Мастерски управляя эмоциями, перевоплощаясь, этот человек никого не подпускал к себе ближе даже чем на пару шагов.

Татуированный сохранял полное хладнокровие и ни один мускул не пришел в действие, когда парень ответил, – Есть еще парочка, ты их пока не видела, может когда-нибудь я покажу их тебе.

Говорит так будто это моя мечта, не сильно удивлюсь, если у него и пирсинг имелся раньше. Я была бы не против понять, чем руководствуется Никита, когда грубит людям и для чего это вообще нужно. И заглянув в синеватые огоньки его горящих глаз, деликатно вступила в беседу, – Почему так поступаешь со мной? Не даешь прохода, и хочешь показать свое превосходство, хотя тебе дела до меня нет, – спросила я, наивно полагая, что он объяснится. Кажется, сейчас придется поплатиться за сказанное, мышцы слишком красивого лица сразу напряглись, он мне больше не улыбался.

Я приготовилась снова обозвать его, как ловкая рука скользнула по моему бедру вверх, она уже под юбкой, горячая волна ощущений, открытых только что.

Пальцы Никиты нащупали край трусиков, он надавил на клитор через ткань, затем запустил всю пятерню внутрь и стал поглаживать. Я чувствовала, как белье стало мокрым, и я стыдилась этого.

Моя влажность являлась самым важным показателем того, что Нечаев мне нравится.

Никита наблюдал за тем, как я подалась вперед, раздвинув ноги шире, позволив его рукам совершать любые действия.

– А теперь попроси как следует, я знаю, ты сможешь, тебе ведь этого мало? Говорил он, схватив меня за подбородок, и заставив посмотреть на него. Никита уперся бедром между моих ног, и потирался им настолько медленно, что я впилась ногтями ему в спину.

О чем попросить, заняться со мной сексом? Никогда не будет этого.

А что только делать с тем, что мое тело умирает от желания, а душа от стыда. Ему же необходимо услышать мои всхлипы, я вся красная, как рак с открытым ртом созерцаю его дьявольски красивый профиль.

Никита тяжело дыша прислонился к моему виску и рассуждал, – Знать бы кто ты такая. Настоящая девушка или плод моего больного воображения. Откуда взялась, и что со мной сделала, – спрашивал он со всей серьезностью. Почему стоит тебе только взглянуть мне в глаза, и мое сердце начинает биться гораздо чаще, может ты знаешь от чего так? Твои губы, волосы, голос. Всё это может свести с ума в кратчайшие сроки. Кто создал тебя, Кира. Где я окажусь, поддавшись колдовским чарам? В раю с дивными садами, или же в аду. И моя ничтожная душа уже ничего не будет стоить, да и моей быть перестанет. Кто твой создатель? Повторился Кит, пребывая в задумчивости.

Я присмотрелась к нему, и заметила на щеках легкомысленного парня легкую щетину, волосы взъерошенные, пряди у лба спадают на скулы. Мужские руки крепко и требовательно сдерживают мою талию опоясав вокруг. Пальцы тонкие, красивые. Костяшки рук украсили рисунки.

От него очень хорошо пахнет, на этот раз мой нос уловил аромат парфюма, помимо ментоловых сигарет.

Он одернул мою майку вместе с лифчиком и лизнул сосок. О Боги не надо таким образом испытывать, на что я готова.

Когда внизу все намокло еще больше, парень трогал указательным пальцем мою промежность, затем прикоснулся к клитору снова.

– Молчишь. Можешь не стесняться, я пойму, – с рваным вздохом произносит Кит. Мне не верится, Кира, что тебя никто не касался кроме меня. Я бы хотел расписать полотно первым, жаль мои краски все темного цвета, – Выговорил Нечаев почти что с разочарованием, но хорошо скрытым.

Я обмерла, после того, как Никита сказал вслух настолько личное, разве стоит выворачивать мне душу, и смеяться надо мной.

– Никто не трогал пальцами там внизу, даже ты сама? – Спрашивал Нечаев, и комната поплыла перед глазами, мы серьезно станем обсуждать такие постыдные вещи? Само собой я не прикасалась к себе таким вот образом, но он ведь не поверит мне, скорее всего так.

– О чем ты? Создаю видимость, что действительно не могу понять столь грязные намеки.

Нечаев оценил попытку уйти от разговора по своему. Он провел большим пальцем по моей верхней губе, и с уверенностью сделал вывод, – Со мной ведь приятней. Два пальца сильней надавили на чувствительную точку, чуть ли не заставив тело извиваться, а в груди застыл стон. Кит, ты изменил мою жизнь, уничтожил.

Я не перестаю повторять это чертово имя уже в сотый раз подряд.

Не могу, не хочу отказываться от него... Но оставшись с ним, я окончательно потеряю себя. Пусть будет как есть, и не к чему усугублять.

Не выдержав такого натиска, подпрыгиваю на кровати, как ужаленная, и мечтаю поскорее покинуть комнату художника – извращенца.

– Я должна уйти. Зачем ты делаешь это? – пискнула я, набрав в легкие воздух.

Услышав мои слова Нечаев отвернулся и я заметила его возбуждение в штанах.

Ткань на джинсах натянулась, выдавая весь спектр ощущений Никиты, кое- что все же оставив моему воображению. Зачем я только сказала так, теперь жди беды.

Кит выпрямился во весь рост и равнодушно заговорил, – А теперь беги, да побыстрее, иначе я раздену тебя, забыв про обещание не трогать, догадываешься, что могу с тобой сделать? Рывкнул он, указав мне на дверь.

В этом дерзком взгляде толпа чертей танцует танго, серые глаза с синими вкраплениями приковали меня к кровати, тихий голос наводит ужас и предчувствие неизбежного. Что за обещание такое, кому?

Чувствую, будто очнулась от продолжительного сна, Никита прогоняет меня, пытается унижить. Привел в свою комнату, хотя я собиралась пойти к себе. Он скорчился словно от боли, что-то проговорив себе под нос.

– Заканчивай уже со своими шутками, мир не существует лишь для тебя, не умеешь играть честно, – кричала я на него.

Татуированный снял с себя футболку, швырнув на кровать. Скорее всего Никита устроил это представление явно для того, чтобы посмотреть как я буду оценивать результат его усиленных тренировок.

– Что тебе нужно, девочка? Ровным тоном задает свой вопрос Нечаев. – То, что находится у меня в штанах? Так возьми же это. Ты для того сегодня сидела на моих коленях, почти нагая?

– Раздевайся или проваливай, – грубо кинул он, поправляя выпуклость на штанах. – Если хочешь, я трахну тебя прямо сейчас, смелее. – Уже передумала? с отвращением отмечал Никита, вероятно перепутав меня со своими девушками на одну ночь.

Я бросилась к выходу, посылая ему уничтожающую гримасу, показав как сильно ненавижу его.

Нечаев открыл дверь, и обернувшись дал ценное указание,— Не стоит вступать в такие игры, Кира, надеюсь, будешь сегодня сладко спать, поняв какой легкой мишенью являешься,— с ухмылкой говорил Нечаев.

Я уже знала, что буду делать. Нужно бороться с ним тем же методом последовательного искушения, он сам напросился.

— Ты то как раз не уснешь,— шепчу я, осмотрев джинсы Кита натянувшиеся в области паха. Опираясь об стены медленно сняла трусики, расправив юбку, бросила их Никите в лицо. Его безумный взгляд и тяжкий вздох бальзамом разливался по моей душе. Он хотел меня, каждой клеточкой хотел, но старался держаться на расстоянии.

Как долго продлится наша игра и к чему приведет? Лишь в одном не сомневаюсь точно, тебе не выиграть, Нечаев.

Глава 7

Никита

Вот дьявол, эта ночь будет долгой. Чем я только думал, когда остановил Киру. Чертов псих. Что будет лучше? Если сразу потеряю способность размышлять здраво, или же все будет происходить постепенно. Она снова была рядом, умоляла избавиться ее от одежды и целовать ароматное тело. Её кожа пахнет жасмином, а у губ вкус запрещенных веществ. Она то, что мне вкушать нельзя.

Играть с огнем кажется ей вполне безопасной идеей, не боится обжечься, а зря. Эти волосы, лицо, нежный голос, как можно так близко подобраться ко мне?

Не так-то просто было прогнать зеленоглазую, ей захотелось оставить свои трусики мне на память. С дурацкой улыбкой на лице кладу их в сумку со своими вещами.

Камиллу скорее всего удар хватит, если пожилая женщина прибирая комнату обнаружит кружевное белье под моей подушкой.

Медноволосая решила бросить мне вызов, к несчастью я его принял, не пройдет и недели, как девчонка не сможет представить своей жизни без моей ласки.

Не люблю таких, как Кира, пора спуститься на землю, решила меня проучить и теперь пусть спокойно готовится принять последствия. Есть некая проблема, большая проблема с контролем будь то моя ярость или возбуждение. На подсознательном уровне я начинал считать до десяти, чтобы успокоиться, только это не всегда спасало. Другим же приемам обучал психолог, было довольно унижительно к нему ходить, я не псих.

Нужно отвлекаться на что-то другое, не думать о самом волнующем, держать себя в руках, так мне говорили. Я вспомнил, что приходилось заниматься бесполезным лечением. Выкачка денег из кошелька моей матери, иначе не скажешь.

Но она свято верила, что мне это может облегчить жизнь. Кабинет мозгоправа был похож на кукольный домик.

Маленькие окошки с поднятыми жалюзи, на подоконниках в ряд стояли разные кактусы и еще разноцветные горшки с цветами. На столе аквариум с рыбками.

Он писал в блокноте какую то чушь, где наверняка написал и о моем диагнозе.

Я смотрел на песочные часы, и хотел чтобы как только последняя песчинка упадет к остальным, тут же выбежать из комнатки психологического пресинга.

Этот "Фрейд" в черных со стрелками штанах, с приличными залысинами на голове считал, что работает с озлобленным подростком, говорил со мной таким отрешенным голосом, будто с неизлечимо больным, это бесило еще больше.

Я снова в бешенстве, это такая проверка, сколько эмоций можно увидеть разозлив.

– Что бы ты сказал своему отцу при встрече? Дотошным голосом спрашивал мой психотерапевт, не переставая делать записи, и лишь на долю секунд поднимая от бумаги глаза.

Нет более мерзкого ощущения – находиться под наблюдением человека, что заглядывает гораздо глубже, чем в твою душу, хочет отыскать какой то секрет, и влиять на тебя посредством давления на большую мозоль. Объясняя – что это нормально. Сегодня среда, и поэтому я вынужден быть запертым в этих четырех стенах, делать вид, что меня это устраивает.

Я стукнул кулаком по столу, сердито рыкнув, – Это, мать твою, не касается психоаналитиков, сеанс окончен.

Ему не нравился грубый переход на личности, но светила шизиков обещал Наталье Нечаевой, что сын её станет таким же как все, научится собрав волю в кулак контролировать

любую ситуацию. И исполняя свой долг перед клиентами, Семен Аристархович (так значилось на двери кабинета), миролюбиво вправлял мне мозги, – Постой, я хочу тебе помочь.

– Ты отработываешь свои деньги, вот и все, – высказал я неопровержимый факт.

Он снял очки со своего крючковатого носа, и устало ответил, – Никита, это мое призвание, прошу тебя, сядь на место, твоя мама расстроится, узнав, что ты не приходишь на терапию. Я рассмеялся, показав, что абсолютно не намерен слушать весь этот бред.

– Не надо мной манипулировать, оставь свои психологические штучки для шизиков, я не считаю себя Наполеоном и зря теряю время просиживая тут по долбанному часу, каждую неделю, в среду и пятницу. Док был спокоен как удав и никак не реагировал на мои протесты, только кивал, и продолжал писать в чертов блокнот.

– Скажи матери, что я излечился и покончим с этим цирком.

– Ты ведешь себя, как капризный ребенок, признай свою проблему и устрани ее, уже сейчас готов наброситься на меня с кулаками, – сделал вывод Фрейд.

– Я может и быстро завожусь, но точно не дебил, и не нуждаюсь в твоих услугах.

– Это большой плюс, что ты приходишь хотя бы ради мамы, она гордится тобой, – Одобрительно объяснял "Лысая бошка".

Встаю со своего стула, и приближаясь к выходу говорю, – Я больше не приду, хватит, твоя методика может реально негативно сказаться на моей нервной системе.

– Мы прекратим видеться, когда ты научишься держать себя в руках, не важно сколько времени на это потребуется, – Хотел свести на нет агрессию психолог.

– Иди ты на хер, – не выдержал я.

Мысленно обещаю себе, что ноги моей тут больше не будет.

– Стало известно, что снова произошла драка, между тобой и парнем из твоей школы, физическое воздействие не решает всех проблем, в большинстве случаев, – пытался он достучаться до моего разума.

– Я не склонен к насилию, и хватит уже об этом, – отрезал я.

Стоит отдать должное, этот мудака знает свое дело, кое-что все же удалось уяснить из наших бесед.

Если говорить о том, что случилось сегодня, то по шкале от одного до десяти мое возбуждение зашкаливало на все двадцать. Запах ее тела, как пыталась противостоять, и упиралась.

Это несомненно завело, она сама того не подозревая причиняет мне боль, на физиологическом уровне.

Я вынужден отказываться от того, что так легко могу взять. Слишком рано действовать так открыто, еще не время.

Странно другое, почему я не могу выкинуть Киру из головы? В последнее время мои мысли занимает именно она.

У меня было много девушек, мое самолюбие избаловано излишним вниманием со стороны женского пола, но именно в этой девчонке есть что-то особенное, от чего замирает сердце. В чем же причина? Я просто хочу ее, так было всегда.

Ведь девушки для этого и существуют, верно?

Однако с ней будет непросто: характер у девочки, как пороховая бочка – не знаешь, чего и ожидать. А еще меня в городе ожидает встреча с двумя красотками. С Соней я познакомился в интернете. Высокая, стройная, русоволосая.

Родилась в богатой семье, что-то вроде Киры, но более развращенная, не прочь перепихнуться в любое время дня и ночи.

Я рисковал, встречаясь с этой семнадцатилетней шлюшкой, ведь возраст совершеннолетия, как известно, другой.

В самом начале общения мы пару раз встретились, а спустя неделю переспали, и потом стали делать это на постоянной основе. А с Ритой начал спать от балды, как-то поссорившись с Софией. Самое интересное, что они подруги, и вообще у нас общая компания. Рита считает Соню недалеккой, заняла выжидающую позицию – все знать и молчать, так ей казалось, что она выглядит мудрее Софии, но, честно говоря, обе эти дамы мне безразличны.

Каждый день я приходил из школы, обедал и начинал бездельничать, гулял с друзьями и не всегда возвращался домой. Мама очень переживала из-за этого.

Она много времени уделяла работе, но иначе было нельзя – нам нужно было на что-то жить.

Мать чувствовала себя во всем виноватой: за то, что из семьи ушел отец, что денег едва хватает. Я же принимал все как данность, привык к своей разгульной жизни.

Через какое-то время мамины дела пошли в гору, а я как был засранцем, так им и остался.

Мне сложно было кого-то принять в свой мир, открыть душу или довериться.

И тогда, и сейчас о своих проблемах разговаривать ни с кем не люблю.

Куда проще пойти и напиться, как это делал мой отец, ведь, как говорят, яблоко от яблони недалеко падает, и с этим ничего не поделаешь.

Но его я ненавижу, он ушел и завел новую семью, а мы стали ненужными, как старые вещи.

Наше место, как будто, мать его, на помойке, в то время, как новая семья достойна любви и заботы. Зачем эта сволочь обрекла маму на то, чтобы тянуть лямку одной?

Он не извинился передо мной за тот случай в детстве.

Этот кретин так и не понял, что я чудом выжил. Порой, правда, у меня идет кровь из носа из-за внутричерепного давления, вот такие радужные воспоминания остались об отце.

Я не могу быть лучше, чем есть на самом деле, или как кто-то думает о моей персоне.

Кира права – обычный эгоист, не могу любить кого-то кроме себя. Но ведь именно это и привлекает каждую. Интересно, как быстро мне удастся заполучить доверие выскочки?

Пустоголовые красавицы всегда охотно шли со мной на контакт, мой хреновый отец подарил мне неплохие внешние данные, что-то все же досталось от матери. Я не был доволен всеми обстоятельствам моей жизни, не хотел быть отбросом.

Для меня люди делились на три категории: богачи, семьи среднего достатка, и к последней отношусь я – нищие.

Спасибо матери, как могла тянулась вверх, чтобы мы окончательно не оказались в яме. Парадокс моей жизни был очевиден, я чувствовал в себе силы изменить свою судьбу, поднявшись с колен.

Правда окончил школу не так успешно, как ожидали мои учителя, моя посещаемость оставляла желать лучшего.

Эти ярлыки ужасно бесили, все вокруг пытались мне внушить, что чего-то добиться можно лишь будучи занудой-ботаником, прогибаясь под кого-то.

Мать знала о моих планах поступить в художку, и не возражала, раз мои работы так хвалят. Я не имел за плечами почти ничего, за исключением ветра в голове, и желания делать все наперекор. Отсутствие денег не влияло на то, как меня воспринимало общество.

Со мной хотела встречаться самая красивая девушка нашего курса – Алена Соколова. Вот в такие моменты я мог насладиться всеми прелестями студенческой жизни.

Мажор из нашей группы Глеб неоднократно пытался подкатить свои яйца к Алене, но ничего не выходило.

Избалованной сучке плевать, что у меня нет денег на дорогие рестораны, этого ей хватало в избытке, все прихоти можно было оплатить личной кредиткой, ежемесячно пополняемой папочкой. В таких взаимоотношениях ей виделась романтика. Особенно

Соколовой нравилось трахаться где придется: в туалете нашего колледжа, или прямо в аудитории.

Как-то мы остались в выходной готовить лекционный зал для ежегодной выставки. Алена конечно же позаботилась о том, что бы нам остаться вдвоем.

Столы я сдвинул по левому краю и два оставил в центре, она уселась на один из них, уставившись на меня своими синими глазами, пышные волосы вольно рассыпались по плечам, угольно-черные пряди доходили до поясицы.

– Никита, я в субботу устраиваю вечеринку, ты придешь?

Я сразу же отвечаю ей, – Еще не решил, что буду делать на выходных.

Алена качает головой, ответ в любом случае не удовлетворяет запросы Соколовой.

Она тоном следователя на допросе вопрошает, – Хочешь сказать у тебя другие планы?

Девица начинает расстегивать пуговицы на блузке, старается подкупить.

– У тебя еще есть возможность передумать, – щебечет брюнетка мне в ухо.

Алена тянет меня к себе, начинает требовательно целовать в губы. И ведь не успокоится пока я не трахну ее на этом столе, за которым завтра будет сидеть ректор и члены комиссии. Шарю рукой в кармане, где то должен быть презерватив. Быстро выуживаю его из кармана, и открыв упаковку, надеваю. Расправив резиновые складки на члене.

Спускаю с нее юбку, и уже стягиваю трусики, а закончив с церемонией ласкающих поцелуев, вхожу в возбужденную киску, и начинаю трахать.

– Не ори ты так громко, – Прохрипел я, ритмично толкаясь в нее.

Зажимаю ей крепко рот, она стонет мне в ладонь, двигая задницей в такт моим движениям, упирается в стол руками, еле дыша от сводящего ноги оргазма.

На моей коже остались отметины от острых ногтей, чертова шлюха меня царапает, чтобы все с кем я буду спать, кроме нее, видели мою любвиобильность, думает устранить так конкурентов.

Когда мы оба кончили, Алёна натянула на свою потрясную попку юбку, и застегнула блузку, оставив верхнюю пуговицу не тронутой.

Я слышал её голос, но не слушал.

– Мог бы хотя бы притвориться, что тебе интересно знать, о чем я говорю, – обиделась Алена, и достав из сумочки помаду, подкрасила полные губки.

– Ты что-то сказала? – я окунулся в омут своих мыслей и не мог разобрать разрывающие мои мозги фразы.

– Глеб предложил мне встречаться, у тебя появился соперник, – Хихикнула Алена.

– Соглашайся, – бросил я ей уже стоя возле двери.

Я смотрел в окно и не видел там ничего интересного, уже смеркалось. Эта золотая молодежь часто устраивает вечеринки – они пьют дорогущее пойло из бара своих предков, спаивают хороших девушек, прожигают эту жизнь. Любимчики судьбы, у которых все есть. Не уверен, что Кира сегодня придет, но стоит признаться самому себе, я хотел бы этого. Она связала меня, да и не только это сотворила со мной, пытаюсь проучить. Кажется, пора менять тактику. Пускай увидит мое истинное лицо, узнает больше. Я уделю внимание кому угодно, но только не ей. Выбираю одежду: снова черная футболка и джинсы.

Вещи немного помяты, но сойдет и так, все компенсирует моя харизма.

Выхожу в холл и вижу Стаса и Киру. Все-таки она тоже хочет довести эту игру до конца – кто кого.

На ней надето обтягивающее платье, подчеркивающее потрясающую фигуру, прямые волосы струятся по плечам, девушка поправляет их рукой, а они снова переливаются медным цветом.

Стас в белой рубашке и джинсах – мажор без каких-либо исключений.

– Ну что, пойдём, ребята. Самое время повеселиться, – сказал Стасик.

Кира старалась не смотреть в мою сторону – как я и думал, играет в безразличие.

Когда мы пришли, дверь не была заперта, вечеринка уже в самом разгаре. Мой взгляд падает на аппетитную брюнетку, но Кира, бесспорно, красивее.

Мы быстро поняли друг друга, крепко стискиваю черноволосую красотку в своих руках, в ответ она жмется ко мне, от нее пахнет виски и желанием потрахаться, висит на моей шее, готовая ко всему.

Наклоняюсь к ее лицу и целую в губы, все карты в моем распоряжении. Та, ради кого устроен этот концерт, гневно смотрит сначала на меня, потом на брюнетку, нервно отпивает из своего стаканчика, смеется над чьей-то дурацкой шуткой, улыбка натянута, еще немного – и бестия взорвется.

Я иду в наступление, снова целую фигуристую девушку, Кира выпивает еще один стакан и удаляется из комнаты. Выжидаю пять минут и иду на ее поиски.

– Не надо, отойди! – услышал я знакомый голос за стеной.

– Не ломайся шалава рыжая, иди сюда!

Крик.

Врываюсь в комнату, готовый убивать. На кровати сидит Кира, по щекам текут слезы.

Подхожу к этому ублюдку, он немного ниже чем я ростом, но наглости ему не занимать.

– У тебя есть пять минут, и ты должен воспользоваться ими без ошибок. Во-первых, извинись за грубые слова и неподобающее поведение с девушкой, а во-вторых, если я еще раз увижу тебя рядом с ней – тебе не жить. Усек? – прорычал я.

Урод оскалился, ему все равно на мои угрозы.

– Да пошел ты, я первый увидел эту девку, вали отсюда.

Бью его прямо по носу, он падает, потом быстро встает и хочет нанести ответный удар. Кира в ужасе смотрит на происходящее и зовет на помощь. Еще пару ударов досталось наглой морде – у меня явное преимущество. Он успел разбить мне губу, во рту ощущается привкус железа. Поняв, что я сильнее, козел согнулся и пошел прочь.

– Ты в порядке? – спросил я с тревогой в голосе.

– У тебя кровь, – Сочувственно протягивает Кира ко мне руки, желая помочь.

– Это ерунда, я привык, – Успокаиваю бестию, и спрашиваю о самом главном.

– Зачем ты пошла сюда?

– Так вышло. – Снова плачет.

Я беру её за подбородок и смотрю в зеленые глаза. Вытираю слезы, и черные потеки от косметики. Кира благодарно бросается в мои объятия.

Я чувствую тепло девичьего тела и свою злость, если бы не рыжеволосая, я еще долго бы учил богатея – извращенца вежливости и хорошим манерам.

Моё плечо мокрое от жемчужных капелек, их привкус сбивает с толку. Что за телячьи нежности, не сжимай так крепко ей талию, прекрати сюсюкаться как с маленькой.

Ты сделал то, что должен был, она в безопасности и этого достаточно.

Шмыгая носом бестия устала на меня как на какого-то героя, и наверное, сама не верила, что герои бывают такими.

Не очень то вяжется с засранцем облик принца на белом коне и остальной этой розовой лабудой в женских мечтах.

Придя в себя,девчонка считала важным высказать слова благодарности,и кое – что выяснить.

– Спасибо... Почему ты это все делаешь?

Неужели не понятно,что происходит у парня в голове,если он застал на месте преступления гада,опозившего весь мужской пол.Пытающегося совершить насилие над беззащитной девушкой,против воли последней.Я сажусь на кровать стоящую позади и говорю не без недовольства, – О чем ты. Тебя удивляет, что я не дал ему совершить с тобой гадкие вещи, что стали бы сниться тебе в кошмарах?

Я пожалел, что сказал это вслух.Высохшие пять минут назад следы грусти обновились.И все же Кире стоит знать о настоящей жизни.Сегодня я оказался рядом,но так не будет всегда.А вот от меня к сожалению, её никто защитит не сможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.